
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№11 ноябрь, 2018

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2018

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№11 ноябрь, 2018

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-59168 от 05 сентября 2014 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2018
© Редакция Евразийского научного журнала, 2018

Содержание

Содержание	3
Экономические науки	5
Проектный офис, как основной фактор успеха внедрения системы управления проектной деятельностью, на примере Свердловской области.	5
Современные информационные технологии, используемые коммерческой организацией	9
Особенности страхования членов СРО в строительстве в условиях изменения градостроительного законодательства.	12
Анализ эффективности деятельности организации	18
Комментарий к изданию "Реформа о законе" или ВВП и факторы, влияющие на экономический спад в РФ	22
Педагогические науки	24
Методы формирования геометрических знаний у младших школьников	24
Переводческая запись в последовательном переводе	26
Психо-методические механизмы при чтении текстов профессионального характера	28
The structural properties of the lexical field of the words	30
Teaching English to Adults	32
How to make a presentation successful and effective	34
К вопросу об обоснованности использования современной песни на уроках иностранного языка	36
Нетрадиционные методы контроля знаний: урок-зачёт в рамках дисциплины «анализ письменного текста»	38
Невербальное общение и обучение иностранным языкам	40
The importance of "role play" in EFL classes	41
Семейная подготовка ребенка к школе: основные формы и принципы интеллектуально-психологической адаптации дошкольника	43
Юридические науки	46
Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства плюсы и минусы	46
Ретроспективный анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	50
Единичное сложное преступление в уголовном праве и законодательстве стран ближнего зарубежья	51
Вопросы уголовной ответственности за посягательства на свободу совести и вероисповедания	53
Анализ составов экологических преступлений по УК РФ	55
Понятие времени преступления в уголовном праве	56
Общая характеристика и виды договоров на рынке лекарственных средств	58
Правовые различия международного стандарта GMP в США и России.	60
Претензионный порядок урегулирования споров с участием потребителей	63
Судебная практика по делам о защите нарушенных прав потребителей в системе правовых источников	65
Правовая природа брачного договора	67
Research on Merger Control in China and EU	71
V. Enforcement Agency for Concentration Control	74
Филологические науки	89
Медиалингвистика: методы изучения	89
Конвергенция образных средств как средство интеграции текста в романе Т. Моррисон «Смоляное Чучелко»	91
Концептуальная картина мира как основа познания и сознания субъекта	93
Технические науки	95
Диспетчеризация насосной станции	95
Психологические науки	97
Глинотерапия как средство реабилитации детей с ментальными нарушениями. Из опыта работы педагога-психолога по программе "Путешествие в глиняную страну"	97

Методологические аспекты изучения синдрома эмоционального выгорания у сотрудников ФПС ГПС МЧС России	100
Геолого-минералогические науки	102
Тектонические компоненты деформаций горных пород и возможности их использования для оценки сейсмической опасности	102
Химические науки	107
Взаимодействия в бинарных и квазибинарных разрезах тройной системы Pb-As-S	107
Исторические науки	112
Посольские отношения Центральной Азии с Ближним Востоком	112

Проектный офис, как основной фактор успеха внедрения системы управления проектной деятельностью, на примере Свердловской области.

Пяткин Евгений Александрович
магистрант,
кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом
УрГЭУ, г. Екатеринбург
E-mail: 89022741252@mail.ru

Успех титанических изменений в государственной власти напрямую зависит от качества и уровня развития системы управления проектами. Если определенный регион находится уже на том уровне, когда приходит осознание необходимости создания данной системы, то необходимо создавать центр притяжения всех сил для создания данной системы. В проектной деятельности таким центром является проектный офис. Создание данного элемента проектной деятельности дает весомый сигнал всем структурам данного региона о решительности руководства Российской Федерации и Губернатора Свердловской области переводить страну на новые рельсы управления, что должно положительно повлиять на эффективность и прозрачность государственной власти. Тем более применение управление проектами органов государственной власти хорошо зарекомендовал себя в других странах и глобальных корпорациях мира.

2017 год стал практически годом рождения на законодательном уровне системы управления проектной деятельности в Свердловской области. Основой данной деятельности стало формирование департамента управление проектами, где на конец 2017 года работало 15 сотрудников, которые успели инициировать 49 проектов и инициатив. Основная деятельность данного департамента заключается в составлении и популяризации методологии, а также мониторинге проектной деятельности.

На уровне Свердловской области активная фаза организации проектного управления началась с указа Губернатора Свердловской области от 14.02.2017 № 84-УГ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Свердловской области и исполнительных органах государственной власти Свердловской области», что дало толчок к образованию государственных структур по организации данной деятельности в Свердловской области. Далее выходит ряд основополагающих указов, которые предоставляют нормативную базу для создания инфраструктуры проектной деятельности. На основе указов была сформирована структура проектного управления Свердловской области.

В 2018 году проектная деятельность выходит на новый уровень развития, что подтверждает выходом нового указа Губернатора Свердловской области от 28.02.2018 № 117-УГ «Об автоматизированной информационной системе управления проектной деятельностью в Свердловской области», что позволит вывести деятельность по управлению проектами на новый уровень и позволит получать результаты и мониторинг запущенных приоритетных проектов в Свердловской области в реальном времени, но и перейти напрямую к более удобному формированию портфелей проектов, что поможет реализовывать стратегические направления развития Свердловской области на новом уровне.

Проектный офис, исходя из федеральных норм и законодательной нормативной базы, формирует методологическую основу проектной деятельности Свердловской области, что выливается в методологические рекомендации для ведения проектного управления в едином поле документооборота и понятий проектной деятельности.

Организационная схема проектного офиса показана на рисунке 1.

Рисунок 1 — Организационная схема проектного офиса

По стандарту ГОСТ Р 21500 — 2014 в стейкхолдеры проекта входят 2 элемента, которые должны составлять проектный офис: офис управления проектами и команда по проектному менеджменту [1].

Нужно понимать, что внедрение системы управления проектной деятельностью в государственной власти Свердловской области является крупномасштабным проектом, который завершится по данным паспорта проекта «Создание системы управления проектами и программами в Свердловской области» 30.12.2020 года [2]. Исходя из этого, внедрение делится на последовательные этапы: организационный; методологический; технологический; обучающий.

В данный период система управления проектной деятельности находится на начальном периоде перехода от методологического к технологическому этапу.

Команда по проектному менеджменту не существует в том виде, который предполагает стандарт, так как совершать поддержку всех руководителей проектов не возможно, так как не внедрена автоматизированная система управления проектной деятельностью. В данный момент все силы направлены на методологическую поддержку проектной деятельности и обучения(ознакомление) персонала, участвующих а проектной деятельности и мониторинг созданных проектов.

Управление методологии решает задачи:

- Делопроизводства;
- Общение в социальных сетях с сотрудниками проектной деятельности;
- Подготовки системы к внедрению автоматизированной системы;
- Организации заседаний;
- Методологической помощи;

- «Фабрике идей».

Управление мониторинга реализации проектов занимается:

- Согласованием документов паспортов региональных проектов;
- Мониторинг паспортов региональных проектов;
- Ведение реестра проектных предложений;
- Участие в работе проектного комитета и ведомственных проектных комитетах;
- Изучение и систематизация опыта федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ;
- Оценка и контрольные мероприятия;

Департамент проводит каждый понедельник проектный час для:

- Получения оперативных результатов мониторинга проектов;
- Решения проблемных вопросов, поиск зон улучшения проектной деятельности;
- Выработки вариантов решений.

Так же проводится каждую пятницу методологический час для:

- Изучения подходов к организации процессов управления проектов;
- Разъяснений методик и инструментария проектной деятельности;
- Командообразования.

Исходя из стандарта ГОСТ Р 57*** «Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис» задачами проектного офиса могут являться [3]:

1. Создание, поддержка и развитие работающей системы правил проектной деятельности;
2. Создание и поддержка работающей системы принятия решений и координации участников проектной деятельности;
3. Организация управления знаниями и содействие формированию необходимых компетенций участников проектной деятельности;
4. Управление выделенными компонентами проектной деятельности и принятие отдельных решений по компонентам проектной деятельности;
5. Централизованное выполнение проектных функций;
6. Создание комфортной среды для участников проектной деятельности;
7. Оптимизация выполнения процессов проектной деятельности.

Можно констатировать, что практически все перечисленные функции перекрываются проектным офисом Свердловской области. Обращаю внимание, что данный список решаемых задач по стандарту носит рекомендательный характер.

Проектному офису Свердловской области по стандарту соответствует корпоративный тип офиса. Данный тип офиса предполагает состав ролей [3]:

- Руководитель проектного офиса
- Портфельный менеджер
- Консультанты (администраторы) портфелей
- Эксперт-аналитик
- Методолог

- Тренер
- Функциональный администратор ИСУП

На данный момент в структуре проектного офиса, отсутствуют роли:

- Портфельный менеджер
- Эксперт-аналитик
- Тренер
- Функциональный администратор ИСУП

Появления под данные роли новых штанных единиц поможет развитию проектной деятельности на более профессиональной основе.

Основным фактором успеха при внедрении проектной деятельности, особенно на начальном этапе, это энтузиазм команды проектного офиса, что должно вовлечь всех менеджеров участвующих в проектной деятельности в процесс внедрения системы управления. В рамках развития компетенций и проектной культуры государственных служащих только за 2017 год было обучено 282 государственных и муниципальных служащих. Данный страт создает хороший задел в основу проектной деятельности и поможет в ближайшее время перейти на новые стандарты эффективности государственных структур.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 Руководство по проектному менеджменту [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения 31.10.2018)
2. Паспорт проекта Администрации Губернатора Свердловской области «Создание системы управления проектами и программами в Свердловской области» [Электронный ресурс]. — URL: http://midural.ru/ufiles/_2018926830.pdf (дата обращения 31.10.2018)
3. ГОСТ Р 57*** — 2018 Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис. [Электронный ресурс]. — URL: <https://pmjournal.ru/articles/obzory/gost-po-upravleniyu-proektami/> (дата обращения 31.10.2018)

Современные информационные технологии, используемые коммерческой организацией

Ермолина Юлия Сергеевна

ФГБОУВО «УдГУ»

Менеджмент. Управление развитием бизнеса.

E-mail: yulia509589@yandex.ru

Аннотация: Информация стала стратегическим ресурсом общества, что и привело к неизбежному распространению ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Сегодня в условиях рыночной конкуренции каждая компания должна иметь способность быстро экономически адаптироваться к безостановочно изменяющимся рыночным условиям, внешним факторам, новым услугам и технологиям. Описаны категории информационных технологий, а так же инструментов которые позволяют решить задачи для каждой из них.

Ключевые слова: ИКТ, менеджмент, организация, категории, инструменты, управление, PR-деятельность.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGY USED BY COMMERCIAL ORGANIZATION

Ermolina Yuliya Sergeevna

Udmurt state University

Abstract: Information has become a strategic resource of society, which has led to the inevitable spread of ICT (information and communication technologies). Today, in the context of market competition, each company must be able to adapt quickly to the constantly changing market conditions, external factors, new services and technologies. The categories of information technologies, as well as tools that allow to solve problems for each of them are described.

Keywords: ICT, management, organization, categories, tools, management, PR-activity.

Информационная сфера 21 века полностью овладела современным миром. Без новых технологий, любая компания остановится в развитии, тем самым уступив свое заслуженное место в конкурентной борьбе за внимание потребителя.

Почему годами зарекомендованные компании в один момент оказываются наравне или уступают место другим, которые не так давно оказались на рынке товаров и услуг? Почему наработанная годами методика больше не работает и уже совсем не эффективна?

Существующие тенденции и новые экономические условия, выстраивание эффективного комплекса продвижения возможно только на основе современных информационных технологий и систем, тесно связанных с глобальной информационной средой — Интернетом. Благодаря такому подходу повышается качество обслуживания и взаимодействия с потребителями, увеличивается потребительская удовлетворенность и лояльность, что позволяет компании победить в конкурентной борьбе и сократить затраты на продвижение.

Те компании, которые не персонифицируют процесс коммуникации, не повышают качество и эффективность, игнорируют динамику развития данных тенденций, значительно теряют свои позиции на рынке.

На сегодняшний день существует множество разработок, инструментов и технологий для автоматизации PR-деятельности, которые позволяют решить большинство типовых задач с минимальными ресурсными затратами. Существует три категории информационно-коммуникативных технологий:

1. *Аналитические ИКТ* — призваны отслеживать активность потенциальных потребителей в сети

Интернет. Это позволяет более точно воздействовать на потенциальных потребителей и формировать комплекс по продвижению товара в соответствии с их интересами.

2. *Оптимизационные ИКТ* — концентрируются на целевых потребителях продукта. Данные технологии позволяют выстраивать максимально эффективную и персонализированную коммуникацию с конкретными группами целевой общественности.

3. *Автоматизация документооборота* — предполагает использование специализированных технологий для работы с внутренней информацией о клиентах и интенсификации внутренней коммуникации. Они позволяют PR-специалистам увеличить возможности доставки релевантных данных внутренним пользователям в кратчайшие сроки, а также способствует поддержанию связи с постоянными клиентами организации [3, с.152].

Как решить задачи для каждой из этих категорий? На сегодняшний день на рынке информационных технологий существует множество инструментов, одним из самых популярных становится веб-аналитика.

Внутренняя аналитика анализирует статистику пользовательских запросов для определённых целей (например, Wordstat для оценки заинтересованности интернет — аудитории в конкретной нише).

Внешняя аналитика собственного сайта компании предполагает использование сервисов обработки данных, позволяет группировать информацию в отдельных журналах, обрабатывать и передавать в читаемом виде пользователю сервиса (например, Google Analytics). Основная цель — приобретение посетителями товара или услуги.

Еще одним популярным инструментом, позволяющим получать PR специалистам необходимые данные, является *мониторинг социальных сетей*, он позволяет решать следующие задачи:

- быстро реагировать на потребности аудитории (часто — на негатив);
- принять решение о том, как бренду нужно работать в соцсетях;
- проводить бесплатные исследования и получать пожелания о новых услугах и продуктах;
- распространять информацию об услугах по каналам «сарафанного радио»;
- создавать в Сети тот образ компании, который нужен;
- проводить анализ конкурентов (бенчмаркинг)[2, с. 29].

PR-деятельность в соцсетях обособляется и трансформируется в совершенно новое направление деятельности — SMM.

Одним из самых распространенных инструментов, позволяющих решить задачи автоматизации PR-деятельности, являются *CRM системы*— информационные системы, предназначенные для автоматизации стратегии взаимодействия с клиентами компании[1, с. 12]. Некоторые из категорий SMM инструментов: продвижение контента, персональный брендинг, «вирусный маркетинг», выход в рейтинг и топы, работа с лидерами мнений[4].

Внедрение ИКТ в деятельность современной компании способствуют формированию высокоэффективных и взаимовыгодных отношений между организацией и общественностью, повышает конкурентоспособность компании, а также упрощает систему горизонтальных и вертикальных внутрифирменных коммуникаций. Разнообразие инструментов ИКТ позволяет каждой организации сформировать собственную информационно-коммуникативную систему, с учетом своих ресурсных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг, П. CRM со скоростью света: привлечение и удержание клиентов в реальном времени через Интернет / П. Гринберг. — СПб. : Символ_Плюс, 2014. — 528 с.

2. Демина Ю. Социальные сети как канал коммуникации с брендом / Ю. Демина // Маркетинговые коммуникации. — 2014. — № 1. — С.29.
3. Рожков И. В., Информационные системы и технологии в маркетинге : монография / И.В. Рожков. — М. : Издательство «Русайнс», 2014. — 196 с.
4. Шустов М. Социальные сети и их значение в интернет-маркетинге. SMM и SMO [Электронный ресурс] : PR-CY. 2016. — Режим доступа:<http://pr-cy.ru/lib/seo/Sotsial-nye-seti-i-ikh-znachenie-v-internet-marketinge-SMM-i-SMO>.

Особенности страхования членов СРО в строительстве в условиях изменения градостроительного законодательства.

Туленты Д.С.,

к.э.н., доцент

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Аннотация: в статье проведен анализ изменений в градостроительном законодательстве и связанные с ними новации и изменения в области страхования членов саморегулируемых организаций в строительной отрасли.

Ключевые слова: саморегулируемая организация; саморегулирование; компенсационный фонд; страхование ответственности.

Annotation: the article analyzes the changes in urban planning and construction legislation and related innovations and changes in the insurance of members of self-regulatory organizations in the construction industry.

Key words: self-regulatory organization; self-regulation; compensation fund; liability insurance.

Под саморегулированием бизнеса принято понимать модель регулирования того или иного рынка, при которой «правила игры» устанавливаются, а контроль их выполнения осуществляется самими экономическими субъектами без непосредственного участия государственных институтов. В отличие от модели «свободного рынка» саморегулирование предполагает наличие формализованных «правил игры», включая инструменты принуждения к выполнению этих правил и определённое ограничение свободы участников рынка. С другой стороны эти ограничения вводятся самими участниками рынка без непосредственного вмешательства государства. В этих целях они создают специальные организационные структуры — саморегулируемые организации (далее СРО), которым делегируются соответствующие полномочия.

Взаимодействие СРО и государственных органов обычно основывается на следующих принципах:

- саморегулирование осуществляется в рамках действующего законодательства;
- саморегулирование может в определённых областях полностью замещать госрегулирование;
- стандарты СРО могут, как дополнять и конкретизировать действующие нормы, так и ужесточать их.

Большинство специалистов к преимуществам саморегулирования относят относительную простоту установления правил и адаптации к ним; снижение издержек на соблюдение регуляторных требований, скорость разрешения конфликтов и возмещения ущерба.

В нашей стране задача комплексного развития саморегулирования была поставлена в «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации» принятых в 2001г. СРО рассматривались как альтернатива избыточному государственному регулированию и один из инструментов деbüroкратизации экономики. С этого момента саморегулирование с разной степенью успеха и глубиной проникновения развивается во многих отраслях экономики и профессиональной деятельности. Развивалась и нормативная база: были приняты общий закон «О саморегулируемых организациях», а также большое количество подзаконных актов.

Большинство специалистов отмечают, что наиболее последовательно и глубоко принцип саморегулирования в нашей стране реализован в строительной сфере. В 2009 г. было полностью отменено государственное лицензирование в этой области, участники рынка решают вопросы допуска на него и функционирования исключительно в рамках СРО. При этом государство,

отказавшись от взаимодействия с отдельными субъектами рынка, постоянно взаимодействует с их саморегулируемыми организациями. Вопросам деятельности СРО в сфере строительства посвящена отдельная глава Градостроительного Кодекса РФ (далее ГрК) и еще целый ряд его положений. На сегодняшний день, по данным Национального объединения строителей, объединяющего саморегулируемые организации в строительстве, в единый реестр внесено почти 300 СРО, в которые входят около 270 тысяч членов. Учитывая сказанное выше, представляется обоснованным предположить, что процессы, происходящие в саморегулировании строительной сферы, будут характерны для других отраслей, по мере развития в ней СРО.

Кроме того, с начала своей массовой деятельности СРО в сфере строительства активно использовали страхование в качестве инструмента защиты имущественных интересов как самих организаций так и их отдельных членов. Страхование в рамках строительных СРО, наряду со страхованием строительно-монтажных рисков, стало важным элементом обеспечения защиты от непредвиденных убытков в строительной сфере и заметным, самостоятельным сегментом российского страхового рынка.

Поскольку с 1.07.2017 г. в полном объёме вступили в силу изменения в ГрК, которые существенно изменяют принципы саморегулирования в строительстве и содержание деятельности соответствующих СРО, представляется важным проанализировать суть и содержание этих изменений, а также их влияние на страхование членов СРО.

Как и ранее выделяются три вида СРО в строительстве, при этом уточнены их названия:

- СРО, основанные на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания (СРО и изыскателей);
- СРО, основанные на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации (СРО проектировщиков);
- СРО, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство (СРО строителей).

В отношении каждого вида СРО ведётся отдельный государственный реестр. При этом если организация или индивидуальный предприниматель занимаются несколькими из перечисленных видов деятельности, они обязаны быть членами СРО всех соответствующих видов. Статус СРО определяется рядом обязательных требований, а именно:

- достаточное представительство — для СРО различных видов установлено минимально возможное количество членов.
- наличие утверждённых стандартов деятельности, обязательных в силу законодательных требований;
- создание механизмов компенсации убытков, в первую очередь обязательных компенсационных фондов, подробнее об этих механизмах речь пойдёт ниже.

Пока же целесообразно остановиться на изменениях требований к членству в СРО. Если раньше была возможность вступить в несколько СРО одного вида, сейчас возможно членство только в одной СРО каждого вида. Лица, осуществляющие строительство кроме того должны быть членами СРО, которое зарегистрировано в одном с ним субъекте Федерации. Данные требования укрепляющие связь между конкретным членом и СРО, с одной стороны, облегчают внедрение страховых программ, утверждённых СРО, среди её членов, с другой повышают требования к качеству и эффективности подобных программ.

Для понимания содержания страховых программ в рамках саморегулирования в строительстве рассмотрим цели деятельности подобных СРО. Обобщим требования ГрК по этому вопросу, в частности ч.1 ст.55¹ ГрК к основным целям СРО относит:

- предупреждение причинения вреда вследствие недостатков работ, выполняемых членами СРО;
- повышение качества работ, выполняемых членами СРО;

· обеспечение исполнения членами СРО обязательств по договорам, заключённым с использованием конкурентных способов определения поставщиков в соответствии с обязательными требованиями законодательства Российской Федерации.

Основными средствами достижения первой и третьей целей являются создаваемые СРО компенсационные фонды. Основными, по крайней мере, потому, что их создание предусмотрено ГрК РФ. При этом можно утверждать, что страхование также является эффективным средством достижения указанных целей. Причём опыт показал, что оба эти инструмента не исключают друг друга, а наиболее эффективны, когда применяются в той или иной комбинации. Анализ целей деятельности СРО в строительстве позволяет утверждать, что основными для них являются виды (договоры) страхования, обеспечивающие компенсацию убытков, причинённых членами СРО, либо сохранность компенсационных фондов СРО. Подобные договоры обеспечивают защиту базовых интересов СРО и их членов и соответствуют их сущностным характеристикам. Именно поэтому мы сосредоточим внимание именно на этих возможностях страховщика, при этом совершенно естественно, что и сами СРО и их члены могут заключать и другие договоры страхования сопутствующие их деятельности как любого хозяйствующего субъекта (например: страхование от несчастных случаев, страхование автотранспорта, добровольное медицинское страхование и т.д.).

Рассматривая далее страхование членов СРО, мы будем опираться на уже имеющийся опыт; принятый Всероссийским Союзом Страховщиков стандарт страхования рисков членов СРО в строительстве; проекты стандартов и других документов которые в настоящее время разрабатывают Национальное объединение строителей и Всероссийский союз страховщиков; а также на собственное понимание того, как изменение законодательства может повлиять на страхование в рамках строительных СРО.

Начнём с обеспечения имущественной ответственности членов СРО за возмещение вреда, причинённого вследствие разрушения (повреждения) объекта капитального строительства; нарушения требований безопасности при строительстве подобного объекта, а также требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения. Напомним, что в соответствии со ст.60 ГрК РФ СРО в сфере строительства несут солидарную ответственность за вред причинённый в результате работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству выполненных их членами. Для выполнения этих обязательств СРО (для обретения своего статуса) должны формировать компенсационный фонд возмещения вреда, а её члены (для обретения своего статуса) обязаны уплачивать взносы в данный фонд. ГрК РФ устанавливает минимальный размер взносов членов различных СРО в зависимости от прогнозируемого объёма их обязательств по исполняемым договорам и минимальный размер всего компенсационного фонда, определяемый как произведение минимального взноса на количество членов СРО, обязанных уплачивать данный взнос. Реальный размер взносов своих членов в компенсационный фонд возмещения вреда каждая СРО устанавливает самостоятельно, при этом он не может быть ниже минимального. В случае снижения вследствие компенсационных выплат или обесценения финансовых активов, реального размера компенсационного фонда ниже минимального значения члены СРО должны внести дополнительные взносы с целью восстановления размера компенсационного фонда в соответствии с внутренними документами каждой СРО. Подобные положения действовали и до 1.07.2017 г. в связи с чем накоплен определённый опыт использования страхования в качестве дополнительной гарантии возмещения вреда в результате профильной деятельности членов СРО. Дальнейшее развитие данных видов страхования основано на этом опыте и его творческом развитии. В целом в данном случае речь идёт об индивидуальном или коллективном страховании гражданской ответственности за возмещение вреда третьим лицам. Специфика данного страхования заключается в том, что наряду со страхователями и застрахованными, которыми могут быть отдельные члены СРО или организация в целом, а также выгодоприобретателями (пострадавшие третьи лица) в страховых отношениях могут участвовать регрессиенты и их страховщики. Под регрессиентами в данном случае понимаются

собственники зданий и сооружений, концессионеры, застройщики, технические заказчики, которые выплатили компенсацию при причинении вреда в соответствии с действующим законодательством и предъявили регрессные требования к застрахованному лицу. В случае если гражданская ответственность регредиента застрахована и к его страховщику, выплатившему страховое возмещение в порядке суброгации, перешло право требования к застрахованному лицу; этот страховщик может также стать активным участником рассматриваемых нами страховых отношений. Договор страхования гражданской ответственности за причинение вреда членами СРО может заключаться на год, покрывая все случаи нанесения ущерба за этот период, или на «объектной базе». В случае заключения договора страхования на объектной базе страховая защита распространяется на случаи причинения вреда членом СРО в рамках выполнения конкретного договора подряда в отношении определённого объекта капитального строительства. Необходимо обратить внимание на то, что до 1.07.2017 г. члены СРО получали свидетельство о допуске к работам, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства, в котором указывался конкретный перечень возможных работ. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда соответственно распространялось только на последствия выполнения работ, включённых в указанный перечень. В настоящее время для подтверждения членства в СРО достаточно соответствующим образом оформленной выписки из реестра её членов. То есть каждый член СРО этого вида имеет право выполнять любой не запрещенный законом вид работ по профильному направлению деятельности (инженерные изыскания; проектирование; строительство). Это естественным образом приводит к расширению объёма ответственности страховщика по договорам страхования гражданской ответственности за причинение вреда, что может навлечь за собой увеличение страховой премии.

Одной из основных новаций закона, вступивших в силу с 1.07.2017 г. является возложение на СРО обязанности обеспечить исполнение своими членами обязательств по договорам подряда, заключённым с использованием конкурентных способов определения поставщиков (торгов, конкурсов, аукционов), в тех случаях когда использование таких способов является обязательным. Необходимо отметить, что ответственность юридического лица (СРО) за неисполнение или ненадлежащее исполнение другим лицом (членом СРО) обязательств по договору, на заключение которого это юридическое лицо не имеет права и возможности повлиять, является принципиальной новеллой российского законодательства. Риски, связанные с возникновением указанной ответственности, представляются на современном этапе одними из наиболее сложных с точки зрения их оценки. В целях обеспечения этих видов обязательств СРО должны теперь формировать компенсационные фонды обеспечения договорных обязательств. Как и для компенсационных фондов, возмещения вреда законом устанавливаются минимальный размер взносов в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств для различных категорий членов СРО и минимальный размер самого фонда. При этом категории членов СРО (уровни ответственности) зависят от определённого размера обязательств по договорам, которые заключаются с обязательным использованием конкурентных процедур. При этом следует отметить, что до настоящего времени нет однозначного порядка расчёта совокупного размера обязательств по контрактам. В частности закон не определяет, должен ли данный расчёт осуществляться накопительным итогом в течение года, либо учитывать разницу между ценой всех заключённых членом СРО контрактов и ценой контрактов, обязательства по которым выполнены в полном объёме. Скорее всего до того как данная дилемма будет решена на законодательном уровне, СРО будут определять порядок проведения расчёта совокупного объёма обязательств в своих внутренних документах.

Необходимо отменить ряд особенностей данного вида ответственности СРО:

- в отличие от ответственности за возмещение вреда ответственность СРО за неисполнение договорных обязательств её членами носит не солидарный, а субсидиарный характер;
- данный вид ответственности наступает только на основе решения суда;

- при наступлении ответственности возмещается не только реальный ущерб, но и штрафы;
- размер возмещения СРО не должен превышать 25% компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств.

Учитывая опыт использования страхования ответственности в качестве дополнительной к компенсационным фондам гарантии при возмещении вреда, СРО в первую очередь применяют тот же механизм и в отношении ответственности по договорным обязательствам. Речь идёт о страховании риска ответственности за нарушение членами СРО условий договора подряда, заключённого с использованием конкурентных процедур. Поскольку данное страхование является разновидностью страхования ответственности по договору необходимо иметь правовые основания для его проведения. Такими основаниями могут служить положения ГрК РФ, в частности п.2 ч.2 ст.55⁵. Застрахованными лицами в этом случае являются члены СРО, а выгодоприобретателями заказчики по договорам подряда, заключённым путём обязательных конкурентных процедур. В то же время, если договоры страхования ответственности за возмещение вреда, могут заключаться как на годовой, так и на объектной базе, то страхование ответственности за выполнение договора в отношении каждого отдельного договора подряда, заключенного с использованием конкурентных процедур. Исходя из уже сформировавшейся практики, договорами данного вида покрывается только реальный ущерб, причинённый заказчику. Он может включать в себя затраты на проведение новой конкурентной процедуры; аванс (часть аванса) полученный застрахованным членом СРО и подлежащий возврату вследствие неисполнения обязательств по договору подряда и т.п. При этом факт возникновения обязанности страхователя возместить ущерб вследствие неисполнения обязательств по договору подряда, а причиной неисполнения этих обязательств должно быть банкротство Страхователя. С учетом того, что в соответствии с утвержденным ВСС стандартом признаются указанные выше судебные решения, принятые не только в период страхования, но и в течение 24 месяцев после его истечения, договор страхования должен содержать оговорку о наличии/отсутствии данного расширительного периода.

Помимо этого договор страхования ответственности за исполнение договорных обязательств членами СРО в строительстве содержит ряд исключений из страхового покрытия. К безусловным исключениям относятся: неисполнение обязательств заказчиком; преднамеренное банкротство страхователя; последствия действий властей. Кроме того, принятый ВСС стандарт предусматривает определенную вариативность в виде условных исключений из страхового покрытия (то есть таких, которые применяются или не применяются по соглашению сторон). К ним относятся: неисполнение обязательств в результате неблагоприятной рыночной конъюнктуры; неисполнение обязательств по работам/услугам, не требующим членства в СРО; неисполнение обязательств перед страхователем банковских и некредитных финансовых организаций; косвенные убытки выгодоприобретателя.

Кроме договора страхования ответственности за выполнение членами СРО договорных обязательств всё более широкое применение находят договоры страхования финансовых рисков, возникающих у членов СРО вследствие нарушения условий договора подряда, заключённого с использованием обязательных конкурентных процедур. Страхователями по таким договорам могут выступать как отдельные члены СРО, так и сами СРО. По договору может быть застрахован финансовый риск члена СРО — страхователя, а также риски всех членов СРО, внёсших взносы в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств застрахованного лица. Застрахованным является риск возникновения у Страхователя/ Застрахованных лиц непредвиденных расходов в связи с обязанностью внести дополнительный взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств в результате неисполнения Страхователем/ Застрахованным лицом договора подряда, заключённого с использованием конкурентных процедур. Страховая сумма чаще всего устанавливается в размере $\frac{1}{4}$ размера компенсационного фонда, как предельный размер единичной выплаты из такого фонда.

С учётом особенностей расчёта возмещения из компенсационного фонда в него включается не только прямой ущерб заказчику, но и наложенные на нарушителя договора штрафные санкции. Страховым случаем является возникшая у членов СРО обязанность внести дополнительный взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. Причем обязанность эта должна основываться на вступившем в силу решении суда о взыскании средств для обеспечения договорных обязательств в пользу заказчика по договору подряда.

В настоящее время Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) стандарты своей деятельности. В частности проект стандарта «Обеспечение саморегулируемой организацией имущественной ответственности деятельности своих членов» (СТО Нострой 5.3-2018), размещенного на официальном сайте Национального объединения строителей. В данном проекте устанавливается, что страхование является одним из способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО наряду с формированием компенсационных фондов. Конкретно такими являются уже перечисленные выше:

- страхование ответственности членов СРО за возмещение вреда;
- страхование ответственности членов СРО за исполнение договорных обязательств;
- страхование финансовых рисков членов СРО.

Решение о том, какие из указанных видов страхования использовать принимает каждая СРО своим внутренним документом. В этом же документе устанавливаются основные положения, которые должны включаться в договоры страхования: объект страхования; страховой случай; объём страхового покрытия; страховая сумма; порядок и условия выплаты страхового возмещения. Дальнейшая деятельность по страхованию членов СРО строится на основании и в рамках указанного документа.

Литература:

1. Градостроительный кодекс РФ.
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».
3. Стандарты НОСТРОЙ http://nostroy.ru/standarts-snip/standarty_sro/
4. Забелин А.В. Правовое регулирование института саморегулируемых организаций: общий и отраслевой подходы / «Законы России: опыт, анализ, практика». 2016. № 1. С. 97-102.
5. Мельникова Д.А., Мельников Р.В. О кризисе системы СРО в области инженерных изысканий. В сборнике: «Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке». Сборник докладов XVIII международной научно-практической конференции: в 3-х томах. 2016. С. 80-84.
6. Усов Д.А. Анализ внедрения системы саморегулирования в строительный комплекс России и его последствий / Научные труды КубГТУ, 2016, № 8, с.225-234.

Анализ эффективности деятельности организации

Белоголовская Анна Витальевна
Магистр, РГЭУ (РИНХ) г. Ростов-на-Дону
E-mail: belogolovskaya2010@yandex.ru

Научный руководитель: **Удалова Зоя Васильевна**
д.э.н., профессор кафедры
Анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
РГЭУ (РИНХ), город Ростов-на-Дону

Проблема эффективности занимает ведущее место среди совокупности проблем, стоящих перед обществом. Вопросы эффективности деятельности экономических субъектов в мировой экономической теории исследуются на протяжении многих столетий. Эффективность деятельности коммерческой организации посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Особенно актуальной проблема эффективности становится на современном этапе развития экономики в условиях растущей ограниченности сырьевых ресурсов, ужесточением конкуренции, глобализацией бизнеса, усилением рисков. В рыночной экономике выживают и успешно функционируют только те организации, которые соизмеряют свои доходы с затратами и величиной вложенного капитала, которые производят конкурентоспособную продукцию и не производят больше, чем можно продать.

Цели коммерческой организации (предприятия) могут считаться достигнутыми лишь при эффективности организационных процессов, то есть при обеспечении получения наилучших результатов на единицу затрат соответствующих ресурсов. Иными словами, эффективность является внутренней целью функционирования организационных систем.

Эффективность деятельности компании характеризуется ее финансовыми результатами. Совокупным экономическим итогом хозяйствования служит прибыль, которая дает обширную характеристику финансовому состоянию организации. [1] Понятие «эффективность» в экономической науке и практической деятельности по праву занимает особое место. Оно использовалось как в зарубежной теории и практике, так и в советской экономической науке, а также практике плановой экономики. Эффективность любой деятельности принято выражать с помощью отношения результата к затратам и целевая ориентация такого отношения — стремление к максимизации. При этом ставится задача максимизировать результат, приходящийся на единицу затрат.

В современной литературе можно выделить множество методик анализа эффективности деятельности организации, в которых детально прорабатывается тот или иной раздел анализа. Например, для устранения влияния субъективных факторов на величину рассчитываемых показателей (в случае использования методик ведущих экономистов в области экономического анализа расчет порой одних тех же показателей может давать разную оценку) необходимо использовать, по нашему мнению, методики, закрепленные соответствующими нормативно-правовыми актами, а именно: Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утверждены Госкомстатом России 28.11.2002) [2]; Методика проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций (утверждена Приказом Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104) [3] и др.

Исходной информацией для анализа послужит поквартальная бухгалтерская отчетность за несколько последних отчетных периодов — бухгалтерские балансы, отчеты о финансовых результатах и пояснения к ним. Приступая к финансовому анализу потенциального поставщика, подрядчика, заемщика или компании-должника, нужно убедиться, что исходные данные корректны. В частности, что в их бухгалтерских балансах нет ошибок или искажений. Несмотря на то, что

проведение финансового анализа предусмотрено законом и утвержден порядок его подготовки, регламента оценки исходных данных нет.

Чтобы разобраться, из-за чего ухудшилось финансовое положение компании, необходимо последовательно выполнить следующие действия:

— изучить динамику платежеспособности предприятия и выявить периоды существенного ухудшения;

— определить структурные изменения в финансовой отчетности в периоды существенного ухудшения;

— составить перечень документов, обосновывающих значительные изменения в финансовой отчетности компании;

— проанализировать собранную документацию и выяснить, какие действия или бездействие руководства компании негативно сказались на ее финансовом состоянии.

Период существенного ухудшения финансового состояния компании — отрезок времени, на котором наблюдается отрицательная динамика нескольких коэффициентов платежеспособности одновременно. Разобраться с реальными причинами ухудшения финансового состояния поможет структурный анализ баланса компании и среднемесячной выручки. Понадобится изучить, как менялись статьи баланса (из тех, что влияют на показатели платежеспособности) и среднемесячная выручка компании в периоды ухудшения в сравнении с предыдущими для них периодами. Удобнее это делать с помощью сводных таблиц финансовой отчетности за весь анализируемый период.

При этом не стоит упускать из виду изменение балансовых показателей, способных косвенно повлиять на платежеспособность. Например, увеличение запасов может привести к значительным структурным изменениям в активах (снижению доли денежных средств, дебиторской задолженности и прочих статей), а резкое сокращение — наоборот.

Перечень документов, отражающих действия (бездействие) руководства, негативно сказавшиеся на платежеспособности компании, и подлежащих экспертной оценке, легко составить на основании ранее предположенных причин изменения финансовой отчетности. Как правило, к таким документам относятся: аудиторские заключения; расчетно-кассовые документы; устав со всеми изменениями, действующими в рассматриваемый период; учредительный договор; протоколы органов управления; заключения и отчеты ревизионной комиссии; приказы генерального директора; договоры купли-продажи имущества предприятия (по крупным сделкам); свидетельства о праве собственности на имущество, технические паспорта на транспортные средства; договоры по текущей деятельности (по крупным сделкам); документы, подтверждающие займы, кредиты и прочее; перечень дебиторской и кредиторской задолженности (за исключением тех, где долг менее 5% от общей суммы задолженности); справки о задолженности перед бюджетом; отчеты по оценке бизнеса, имущества предприятия; сведения об аффилированных лицах предприятия; материалы судебных процессов и налоговых проверок; иные учетные документы, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность предприятия.

В зависимости от ситуации для анализа могут быть привлечены документы не только за период ухудшения, но и за предыдущий. К примеру, если нужно оценить правомерность сделки, в частности покупки основного средства, приобретенного в кредит на торгах, из-за чего процедура затянулась на несколько месяцев.

Анализ документов, характеризующих периоды ухудшения финансового состояния компании, и оценка действий (бездействия) ее руководства, приходящихся на это время, — заключительный и самый ответственный из этапов выявления причин падения платежеспособности. Его результаты оформляются в виде заключения (аналитической записки) произвольной формы. В этом заключении указываются документы, служащие:

— основанием для тех или иных действий исполнительных органов компании, из-за которых произошли негативные изменения в финансовой отчетности. Например, протоколы собраний учредителей, приказы генерального директора;

— подтверждением этих действий (например, договоры купли-продажи, кредитные соглашения, расчетно-кассовые документы) и характеризующие их корректность (например, аудиторские отчеты, заключения ревизионной комиссии, итоги налоговых проверок).

Итоговую часть заключения оформляют в виде таблицы, обобщающей характеристики всех периодов ухудшения. Причем структурировать ее удобнее по времени руководства компанией тем или иным лицом. Такая таблица представит в краткой форме всю информацию о причинах падения платежеспособности компании и соответствующих им действиях (бездействия) генеральных директоров.

Такое заключение позволяет определить реальные причины снижения уровня платежеспособности компании, объективно оценить качество управления компанией, разобраться, какие именно действия спровоцировали ухудшение финансового состояния компании — напрямую или косвенно, умышленно или в результате халатного отношения. Эта информация поможет выявить виновных лиц и оценить возможность выхода из критической ситуации (например, путем опротестования сделок, реализации непрофильных активов, взыскания убытков с виновных лиц и т. д.).

Грамотно налаженный экономический анализ деятельности предприятия призван способствовать выявлению внутренних резервов компании, повышению эффективности ее деятельности, экономии ресурсов, росту производительности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности фирмы в постоянно меняющейся рыночной среде.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что анализ эффективности деятельности организации принимает во внимание и налоговая инспекция. При изучении финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика инспекция анализирует:

— суммы исчисленных налогов и их динамику с целью выявления тех налогоплательщиков, у которых уменьшаются суммы налоговых начислений;

— суммы уплаченных налогов и их динамику по каждому виду налога (сбора) в разрезе каждого вида с целью контроля за полнотой и своевременностью их перечисления;

— показатели налоговой и бухгалтерской отчетности с целью определения значительных отклонений показателей финансово-хозяйственной деятельности текущего периода от аналогичных показателей за предыдущие периоды или же отклонения от среднестатистических показателей отчетности аналогичных хозяйствующих субъектов;

— сведения, содержащиеся в представленных налогоплательщиком документах, и информацию, которой располагает налоговый орган, с целью выявления несоответствия и противоречий между ними;

— факторы и причины, влияющие на формирование налоговой базы.

Кроме того, при выборе объектов для проверки обязательно учитывается информация, поступающая от граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, правоохранительных и иных контролирующих органов, о выплате заработной платы «в конвертах», неоформлении (оформлении с нарушением установленного порядка) трудовых отношений.

Таким образом, ключевая цель анализа финансово-хозяйственной деятельности — получение информации, характеризующей финансовое положение организации. С помощью финансовых показателей устанавливается количественная связь между процессами в организации и ее финансовым положением. Методы финансового анализа позволяют сравнивать фактические значения показателей с предыдущими, плановыми и нормативными, а также со значениями

аналогичных показателей схожих по виду деятельности организаций. Все это в совокупности значительно снижает у заинтересованного пользователя уровень неопределенности относительно перспектив развития анализируемой организации.

Список используемых источников

1. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104 (ред. от 13.12.2011) «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.06.2006 № 7953).
2. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002).
3. Литвиненко Т. А., Лукашина Н. В. Анализ эффективности деятельности организации на примере ООО «Давид» // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — С .1349-1352. — URL <https://moluch.ru/archive/116/31158/> (дата обращения: 29.10.2018).
4. Николенко Т.Ю., Тарасова Е.В. Система сбалансированных показателей и инструментарий оценки эффективности инновационных проектов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 6 (256). С. 228 — 235. (дата обращения: 29.10.2018).

Ссылки

1. Литвиненко Т. А., Лукашина Н. В. Анализ эффективности деятельности организации на примере ООО «Давид» // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — С .1349-1352. — URL <https://moluch.ru/archive/116/31158/> (дата обращения: 29.10.2018).
2. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002)
3. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104 (ред. от 13.12.2011) «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.06.2006 № 7953)

Комментарий к изданию "Реформа о законе" или ВВП и факторы, влияющие на экономический спад в РФ

Вельмискин И.И,
магистр кафедры Финансы и кредит «НИУ ЮУРГУ»
г Челябинск

Ключевые слова: ВВП, государственные финансы, рыночный баланс.

Аннотация: Современный этап реформы в стране не создал определенного мнения о работе Президента и Правительства, осуществляется неопределенность ценовой схемы для расчетов от перераспределения фондов [4]. На втором плане финансирования, но не по значению — геополитическая позиция страны, внешнеторговые операции с сырьевыми продуктами с субъектами рыночного спроса и предложения [2].

В связи с тем, что прогноз по ВВП увеличен до 1,9% согласно мнению МВФ: «Во многом изменение прогноза на 2019 год связано с ростом цен на энергоносители» [5], из источников финансовых средств, формируемых доходной частью БК в государственные финансы [3], и в сфере перераспределения фондов в инвестиции происходит последующее разделение на производство, сферу торговли и услуг [5].

Шагом для стимулирования производства и повышения пенсионных выплат является увеличение пенсионного возраста в предлагаемом законопроекте. «Социальный эксперимент, будучи методом исследования, вместе с тем выполняет функцию оптимизации социальных систем. Он одновременно принадлежит и к сфере науки и к сфере социального управления» (В.С.Стёпин. Ф. И. Голдберг, <https://gtmarket.>, 22.11.2018).

Проблемы: рост безработицы, повышение зарплат, субсидий для снижения цен на ГСМ, ЖКХ и др. На законодательном уровне власти происходит новый виток пенсионной реформы, возрастной ценз в аспектах власти приобрел значение основного способа повышения уровня жизни пенсионеров и одного из основных направлений слова к нации Президента, при этом размаху беспредела в правовой системе и её беспомощности не способны сопротивляться ни силовые ведомства ввиду бездействия, ни гражданские организации на основаниях, предусмотренных Конституцией и Федеральными законами.

С чем связан побочный эффект от инвестиций:

«Финансовый эффект в виде мультипликатора инвестиций Кейнса рассчитывается: Мультипликатор инвестиционных (государственных) **расходов** = Δ Валовой продукт / Δ Инвестиций [6]. Коэффициент мультипликативного изменения применяется также на рынке Форекс для получения более высокой прибыли. Модель инвестиционной политики по мнению Кейнса ведет к устранению безработицы и росту валового продукта.

К изменению экологических, техногенных и др. факторов, негативно отражающихся на развитии банковских структур, рынке труда, и потребностям человеческого фактора добавлена реформа без учета гражданского выбора общества и согласованного решения в её необходимости. Положительная динамика цен на сырье окажет помощь в росте валового продукта [5], потребности в государственных финансовых средствах структурно выделяются на фоне кризиса в экономике.

Модель построения экономики азиатского образца в российской экономической среде не востребована по причине спадов объема производства, тренда российского рубля, специфических особенностей наличноденежного оборота, высокого кредитного риска. Финансирование потребностей обусловлено спросом на рынке инвестиционных проектов, обеспечить данную группу спроса государственных услуг способен более строгий контроль над распределением финансов,

ведение согласованной экономики в расходах, на принципах контроля и перечнем лиц, обусловленным Бюджетным процессом [4].

Список литературных источников:

1. И.И.Вельмискин «Выбор: геополитический спор или конкуренция», издание «Реформа о законе», 2018 г. Изд- Издательские решения, 2018. —13 с.-ISBN 978-5-4493-2015-5.
2. Буга А.В., Кудряшов В.С.. Основы экономической теории: учебное пособие / под. ред. А. В. Буги. М.,2017. — 282 с. 2017, с.2-3.
3. Капелюшников Р.И.. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал [Текст] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,2016. — 574, [2] с. 2016, с.10-11.
4. Бюджетный кодекс РФ 2018 г., 12.11.2018 г. <https://www.zakonrf.info/budjetniy-kodeks/152/>
5. РИА, 12.11.2018 г. https://ria.ru/radio_brief/20181009/1530254416.html
6. Интернет-ресурс: Статьи об экономике. 12.11.2018 www.grandars.ru

Методы формирования геометрических знаний у младших школьников

Джаббарова Наргиз Али кызы
учитель начальных классов,
МБОУ "Основная общеобразовательная Архангельская школа",
E-mail: jabbarowa2009@yandex.ru

Жаркова Татьяна Сергеевна
учитель иностранного языка,
МБОУ "Основная общеобразовательная Архангельская школа"

По мнению Максименко Н.В. при изучении геометрии младшими школьниками опираться только на непосредственное созерцание недостаточно. Так как моторика ребенка и связанное с ней мышечное чувство играет в развитии психики, интеллекта и личности фундаментальную роль, то наглядное обучение пространственным представлениям должно обеспечить возможность оперировать предметными моделями идеальных геометрических объектов, выявлять геометрические факты методами физического эксперимента наряду с экспериментом мысленным. Это значит, что любое новое представление ребенка об объекте должно быть получено в результате активных действий самого ребенка, направленных на преобразование объекта. Отсюда с неизбежностью вытекает необходимость использования при формировании пространственного мышления младших школьников экспериментального метода.[1 с.4]

На всех этапах изучения геометрии в школе, в том числе и в начальных классах, ученики имеют дело с графическими моделями геометрических фигур, реализованными на плоском листе бумаги. Это значит, что изображения пространственных фигур, а именно с них надо начинать обучение геометрии, должны быть в максимальной степени наглядными и правильными. В то же время такое положение требует от учащихся умения «читать» графическую информацию, умения оперировать такой информацией. Это умение состоит, с одной стороны, из умения представлять умозрительный образ, заданный его изображением, а с другой — изображать геометрический объект, заданный другими способами, например, вербальным описанием или предметной моделью, изготовленной из тех или иных материалов. Таким образом, еще одним из методов формирования пространственных представлений младшего школьника является графическое моделирование, которое, являясь универсальным методом обучения геометрии, выступает одновременно и как средство, и как цель обучения

Приводя в качестве примеров способы формирования пространственных представлений младших школьников, необходимо сказать о том, что учителю нужно подбирать самостоятельно достаточно большое число упражнений, на основе которых возможно эффективное формирование пространственных представлений младших школьников. Приведем несколько примеров:

Математика — 1 класс.

Тема: «Цвет. Понятия «Больше — меньше», «ближе — дальше», «справа — слева», «вверху — внизу», «между».

Наряду со знакомством с цветами радуги путем постановки вопросов типа: Какой цвет находится под синим? Над желтым? Между голубым и зеленым? и т.д. формируются понятия «вверху», «внизу», «между», «выше», «ниже»;

Необходимо формировать отношения «справа — слева», «вверху — внизу», «между» и другие.

Тема: «Форма».

Кроме изучения вида геометрических фигур (квадрат, круг, треугольник, овал, прямоугольник) формируются представления «слева», «справа», «между», «вверху», «внизу».

Наряду с развитием логики (Какой цветок в букете лишний) развитие представлений «между», «левее», «правее» и т.д.

Учителям начального уровня обучения нужно более системно и продуктивней осуществлять развитие пространственных представлений младших школьников.

Все задания по формированию геометрических знаний можно условно разделить на несколько групп по степени сложности и глубине формирования пространственных представлений у учащихся:

1 группа. «Оперирование моделью кубика». Располагая кубик к ученику фронтальной гранью с пометкой, можно выполнить такие упражнения:

а) кубик повернули на один оборот влево. Какое положение займет модель кубика? Найди это положение на чертеже?

б) поверни модель кубика так, чтобы он занял указанное на чертеже положение. И т.д.

2 группа. «Оперирование образом в фиксированной системе отсчета, совпадающей со «схемой тела».

Осуществляются повороты кубика на один оборот вправо (влево) в строго фиксированной фронтальной системе отсчета. Оперирование пространственным образом происходит в результате перекодировки образа, то есть перехода из трехмерного пространства в двумерное путем вычленения плоского элемента объемной формы. Ребенок осуществляет мысленное вращение не самого кубика а лишь его передней грани.

Не описывая подробно механизм выполнения упражнений, можно выделить еще две группы подобных заданий:

3 группа. «Соотнесение рисунков на гранях кубика с изменением их положения в пространстве».

4 группа. «Переориентировка кубика в результате нескольких поворотов».

Учитывая тот факт, что эффективным средством познания пространства для младшего школьника являются его собственные практические действия с объектами, целесообразно и необходимо при выполнении упражнений с кубиками использовать модели кубиков каждым ребенком с целью практической проверки высказанных догадок и гипотез. При таком подходе к выполнению упражнений на расположение пространственных объектов по отношению друг к другу относительно «схемы своего тела» или других точек отсчета, узнавание и изображение этих объектов и их проекций на чертеже или рисунке представляют достаточную ценность как для формирования пространственных представлений, так и для развития пространственного мышления младших школьников. [2 с.22-23]

Литература

1. Исследовательская работа учителя начальных классов Максименко Натальи Владимировны (с.б)
2. Истомина, Н.Б. Шадрин И.В. Наглядная геометрия: Тетрадь по математике для 1 класса четырехлетней начальной школы — М.:Линка-Пресс, 2002. — 64 с.

Переводческая запись в последовательном переводе

Насон Наталья Васильевна

старший преподаватель кафедры Т и П А Я
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается специфика последовательного и синхронного перевода, определяется роль переводческой записи в работе устного переводчика, ее цели и функции, описываются основные приемы ведения записей и система упражнений для овладения соответствующими навыками.

Устный перевод — это разновидность перевода, при котором исходные и переведенные сообщения имеют нефиксированную форму, что обуславливает однократность восприятия переводчиком поступающей информации и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения.

Существуют различные критерии классификации устного перевода. Основным, как правило, считается время соотношения с исходным сообщением. В соответствии с данным критерием устный перевод можно подразделить на синхронный и последовательный. В первом случае переводчик одновременно слушает и переводит сообщение на переводящий язык (ПЯ). Синхронному переводчику не только отводится довольно мало времени на перевод, но и навязывается темп перевода [1, с. 6].

С другой стороны, последовательный перевод также имеет свои сложности, так как предполагает большую нагрузку на память. Для успешного осуществления последовательного перевода необходимо использовать вспомогательное средство, а именно специальную систему записей, которая позволила бы зафиксировать воспринимаемую информацию в течение продолжительного времени [2, с. 117].

Среди основных целей переводческой записи можно выделить следующие:

- 1) адекватность передачи прецизионной информации в устном переводе;
- 2) передача логических связей выступления без нарушения хода мыслей, последовательности аргументации, внутренней логики высказывания;
- 3) передача всех оттенков модальности выступления [3, с. 57].

Основными функциями переводческой записи являются:

- мнемическая;
- концентрирующая;
- энергосберегающая;
- программирующая [2, с. 117–118].

Приемы переводческой записи можно разделить на три группы: лексические, грамматические и структурно-композиционные.

Лексические приемы позволяют различными способами зафиксировать слова и словосочетания (сокращенная буквенная запись, индексация, аббревиация, цифровое обозначение, символизация). **Грамматические приемы** передают в записи основные грамматические категории: род и число существительных, степени сравнений прилагательных и наречий, время и форму глагола, модальность. **Структурно-композиционные приемы** отражают

способ организации записи и характер логических связей между фрагментами высказывания [2, с. 120-121].

Для овладения этими приемами необходима последовательная тренировка. В качестве примера можно привести следующие упражнения:

1) Восстановите тексты, определив их основную идею.

2) Прочитайте тексты и зафиксируйте их, используя следующие приемы переводческой записи: выпадение гласных, упрощение двойных согласных, маркировка множественного числа.

3) Проанализируйте сделанные записи с учетом их экономности и рациональности. Восстановите по записям исходный текст.

4) Запишите любой текст, используя прием сокращенной буквенной записи. Восстановите исходный текст.

5) Запишите аббревиатуры организаций, а затем в быстром темпе восстановите полные названия.

6) Запишите сокращенно названия международных организаций. Переведите их на русский язык.

7) Запишите сокращенно диктуемые даты (дни рождения, праздники и т. д.).

8) Запишите аббревиатурами названия стран, языки которых будут названы.

9) Запишите обозначения денежных единиц тех стран, которые будут названы.

10) Прослушайте сообщение и сделайте записи ключевой информации [4, с. 46].

Список упражнений можно продолжить, однако в целом все они направлены на выработку умения сжатия (компрессии) текста, выделения ключевых составляющих и отсеивание избыточной информации с последующим восстановлением исходного сообщения на переводящем языке с опорой на сделанные записи. Все это является основной успешной профессиональной деятельности в будущем. Полное освоение техники переводческой записи требует тренировки и приходит с опытом. Вначале использование записей может вызывать затруднения, поскольку довольно сложно одновременно воспринимать и записывать поступающую информацию. Таким образом, хотя теоретическая подготовка в этой области имеет немаловажное значение, только практика покажет, как лучше действовать в реальной ситуации и какие варианты ведения записей использовать в каждом конкретном случае.

Список использованной литературы

1. Ширяев, А. Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А. Ф. Ширяев. — М. : Воениздат, 1979. — 183 с.
2. Аликина, Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода : Учеб. пособие / Е. В. Аликина. — М. : Восточная книга, 2010. — 192 с.
3. Чужакин, А. П. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи / А. П. Чужакин, С. Г. Спирина. — М. : Изд. дом. «Экспримо», 2007. — 88 с.
4. Аликина, Е. В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе / Е. В. Аликина. — М. : АСТ: Восток — Запад, 2006. — 156 с.

Психо-методические механизмы при чтении текстов профессионального характера

Н. В. Берещенко
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

Основная цель статьи — изучение основных психо-методических механизмов понимания и интерпретации образно-схематической социокультурной информации при чтении текстов профессионального характера в рамках коммуникативно-когнитивного подхода.

Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что студенты в своей будущей профессиональной деятельности неизбежно будут сталкиваться с большим количеством иностранной специализированной литературы, поэтому овладение навыками чтения с целью извлечения и переработки профессионально значимой информации приобретает для них большое значение. Трудности, возникающие в процессе понимания текста, могут быть связаны с предметным содержанием текста, с индивидуальными особенностями студентов, а именно, с недостатком у них лингвистических и экстралингвистических знаний, ограниченностью кругозора и опыта.

В связи с этим в последнее время в теории обучения иностранным языкам произошло осознание, что овладение иностранным языком — это не просто формирование знаний, умений и навыков, необходимых для общения, а приобщение к иной культуре, овладение новым социокультурным содержанием. Поэтому основной путь усвоения иностранного языка может быть отображен в формуле, которую предложил Е. И. Пассов: культура через язык и язык через культуру, т.е. усвоение фактов культуры в процессе использования языка как средства общения и овладение языком как средством общения на основе усвоения фактов культуры. Все это может быть достигнуто при лично-ориентированном подходе, который предполагает учет потребностей, возможностей и склонностей обучаемого и он сам выступает наряду с учителем в качестве активного субъекта деятельности учения. Именно поэтому в процессе межкультурного обучения должны учитываться возрастные, психологические, интеллектуальные особенности обучаемых, их личностные характеристики, особенности памяти, жизненный опыт. Кроме того, для будущего специалиста необходимым условием успешной профессиональной деятельности в условиях глобализации рынка труда становится умение получать информацию из различных источников на иностранных языках. Поэтому умение читать и понимать иностранную литературу является одним из основных требований к уровню подготовки студентов, предъявляемых в программах по иностранным языкам любого высшего учебного заведения.

Для достижения данной цели преподавателю необходимо эффективно организовать процесс обучения чтению, учитывая, во-первых, особенности отбора содержания текстов в рамках профессионально ориентированного обучения и, во-вторых, используя в соответствии с требованиями образовательного стандарта интерактивные формы работы с текстом. При этом обязательным условием является создание среды образовательного общения, предполагающей равноправное взаимодействие студентов и преподавателя, накопление совместного знания с опорой на индивидуальный и групповой опыт, возможность взаимной оценки и контроля.

Очевидно, что результатом успешного применения коммуникативных навыков чтения являются продуктивные действия (несмотря на то, что чтение — рецептивный вид деятельности), то есть использование полученной информации в устной и письменной речи, в повседневных и профессиональных ситуациях общения.

Использование интерактивных форм при профессионально ориентированном обучении чтению представляет собой одну из форм организации познавательной деятельности, при которой студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность. Именно такой подход делает

продуктивным сам процесс иноязычного обучения: с одной стороны, студент получает знания и навыки, необходимые будущему специалисту в его профессиональной деятельности, с другой стороны, развивается социальная компетенция, позволяющая в дальнейшем работать в коллективе и взаимодействовать на равных со своими коллегами. При обсуждении содержания текста участники обращаются к социальному опыту — собственному и других людей, при этом им приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

The structural properties of the lexical field of the words

Atamuratova Munira Makhamadiyevna

The teacher of Termez Industry and transport vocational college
Termez, Uzbekistan.

Madiyeva Madina Yusupovna

The teacher of Termez Industry and transport vocational college
Termez, Uzbekistan.

Abstract: This article is devoted to analyse the structural properties of the lexical field of the words. Lexical field reveals the characteristics by which common properties are determined for a number of objects, actions, phenomena, and also establishes differences that distinguish the given object, action, phenomenon.

Key words: Lexical, structural, conversion, derived words, morpheme, semantic distinction, word-building, compounds.

Before turning to the various processes of making words, it would be useful to analyse the related problem of the composition of word, i.e their constituent parts. If viewed structurally, words appear to be divisible into smaller units which are called morphemes. Morphemes don't occur as free forms but only as constituent of words. Yet they possess meaning of their own. All morphemes are subdivided into two large classes: roots(or radicals) and affixes. That latter, in their turn, all into prefixes which precede the root in the structure of the word (mis-pronounce, un-well) and suffixes which follow the root and affixes (or several affixes) are called derived words or derivatives and are produced by the process of word building known as affixation.

Derived words are extremely numerous in the English vocabulary. Successfully competing with the structural type is the so-called root word which has only a root morphemes in its structure. This type is widely represented by a great number of words belonging to the original English stock or to earlier borrowings (house, room, etc.) and, in Modern English, has been greatly enlarged by the type of word-building called conversion.

Another wide spread word structure is a compound word consisting of two or more stems (e.g. dining room, mother-in-law). Word of this structural type are produced by the word building process called *composition*. The somewhat odd-looking words like flu, pram, lab are called *shortenings*, *contractions* or *curtailed words* and are produced by the way of word buildings called *shortening (contraction)*.

The four types (root words, derived words, compounds, shortenings) represent the main structural types of Modern English words, conversion, derivation and composition the most productive ways of word buildings.

The morpheme is generally defined as the smallest indivisible component of the word possessing a meaning of its own. There are numerous derived words whose meanings can really be easily deduced from the meanings of their constituent parts. Yet, such cases represent only the first and simplest stage of semantic readjustment within derived words. The constituent morphemes within derivatives do not always preserve their current meanings and are open to subtle and complicated semantic shifts.

The lexic semantic distinctions of words produced from the same root by means of different affixes are also of considerable interest, both for language studied and research work. Compare: *womanly*-*womanish*. The semantic difference between these words are very obvious: the meaning of the suffixes are so distinct that the colour the whole words. *Womanly* is used in a complimentary manner about girls and women, whereas *womanish* is used to indicate an effeminate man and certainly implies criticism. The type of composition of word-building, in which new words are produced by combining two or more stems, is one of the three most productive types in Modern English; the other two are conversation and affixation.

Compounds, though certainly fewer in quantity than derived or root words, still represent one of the most typical and specific features of English word-structure. There are at least three aspects of compositions that present special interest. The first is the structural aspect. Compounds are not homogeneous in structure. Traditionally three types are distinguished: neutral, morphological, and syntactic.

In neutral compounds the process of compounding is realized without any linking elements, by a mere position of two stems, as in blackbird, shopwindow, bedroom, etc. The examples above represent the subtype which may be described as simple neutral compounds: they consist of simple affixes stems. Compounds which have affixes in their structure are called derived or derivational compounds.

Morphological compounds are few in number. This type is non-productive. It is represented by words in which two compounding stems are combined by a linking vowel or consonant.

In syntactic compound we once more find a feature of specifically English word structure. These words are formed from segments of speech, preserving in their structure numerous traces of syntagmatic relations typical of speech: articles, prepositions, adverbs, as in the nouns.

Bibliography:

1. J. Buranov, O. Muminov. Readings on Modern English Lexicology. — Tashkent, 1985.
2. Longman Lexicon of Contemporary English. — Longman, 1981.
3. E. M. Dubenets. Modern English Lexicology. Moscow State Teacher Training University Publishers, 2004.

Teaching English to Adults

Веренич Ирина Михайловна
преподаватель ГГУ им. Ф. Скорины,
Беларусь, Гомель
E-mail: irenevr@mail.ru

Teaching adult learners can be very rewarding, but very challenging as well. When we teach English to adults, we are dealing with individuals who have a set of study skills, acquired in their previous schooling. They know perfectly well what it is like to attend classes, and the greater their commitment to their learning, the more organized they are, and the more skills they are willing to deploy. Adult learners are well equipped for dialogue and exchange [1].

The reasons adults enroll in English courses can be different. Some need to improve their English communication skills to do business or have better chances of advancement in their careers. Others want to travel to English-speaking countries and want to get around on their own. Others still, simply enjoy it, or studied it when they were kids and want to take their English to the next level.

There are some advantages and disadvantages of teaching English to adult learners. As for advantages, adult learners decide to study English because of their own willing and motivation, that is why they concentrate on the process of learning the language. They may well have a view of the importance of learning which makes them stick to a course of study in a specifically adult way. They bring life experience into the classroom. Teachers of adults can expect more immediate cooperation from the majority of their students, good discipline and positive atmosphere during the lessons [2].

However, teaching English to adult learners has disadvantages too beside the advantages. Many adult learners have difficulties in remembering English grammar. Adults are frequently more nervous of learning than younger pupils are. The potential for losing face becomes greater the older you get. Older students, who are coming back to the classroom after a long absence, usually have a high degree of anxiety about the process of learning itself. Moreover, most adult learners have full time jobs and careers, some study, and it's hard for them to find the time to take an English course. That is the reason why adult learners often arrive in class late and fail to do any homework. Although students may have the initial motivation to enroll in classes, it may vanish into thin air if they suddenly face activities and tasks that don't inspire them to learn. It is possible for adults to suffer from boredom in class, especially when they are studying on a full-time course.

Good teachers are able to balance the serious study of English with the more entertaining activities to facilitate language learning. Rather than excusing adult learners from doing homework, a teacher should give them several, but shorter tasks to do, each of which will take about five or ten minutes. A teacher may also ask students to watch a five-minute video while they have breakfast and then summarize it. Tasks must be short and focused.

Teachers should plan activities that specifically cater to learners' goals, like job interviews, business correspondence etc. They can also provide a variety of activities that will keep adult learners engaged, like videos, games, puzzles or even field trips. By watching their classes and asking their students what they think and feel, teachers can select a judicious blend of activity and style [3, p. 10-12].

Bibliography

1. <https://busyteacher.org/3643-teaching-adults.html>
2. <https://welovewriting.wordpress.com/2012/05/15/advantages-and-disadvantage-of-teaching-english-for-adult-learners/>
3. Harmer, J. How to Teach English / Jeremy Harmer. — Addison Wesley Longman Limited, England, 1998. — 212 p.

How to make a presentation successful and effective

Веренич Ирина Михайловна
 преподаватель ГГУ им. Ф. Скорины,
 Беларусь, Гомель
 E-mail: irenevr@mail.ru

A multimedia presentation is a powerful way for students to learn and for teachers to reinforce and complement traditional studying. Students can take their own photographs and video, record their own voices, collect information from the Internet and combine it all in impressive and entertaining computer presentations. The possibilities are endless. As well as learning about their curriculum subjects, students engaged in multimedia projects learn vital computer skills, together with valuable social skills such as teamwork and collective decision-making.

There is a great variety of presentation contexts: press conference, briefing, demonstration, product launch, company presentation, interview/introduction, problem-solution speech, definition speech, mid-term speech or final presentation from your area of studies etc.

Any presentation has the structure: opening, main part and closing.

1. Opening

Here are some tips when you prepare a presentation:

- a) Find out about the audience, the venue and the facilities.
- b) Plan the content and structure.
- c) Try to memorize the first five sentences of your talk.
- d) Prepare visual aids.
- e) Rehearse your presentation with friends or colleagues.

Giving a presentation you should:

- a) welcome everyone warmly;
- b) introduce yourself and your subject;
- c) outline what you are going to talk about, describe the different sections of your talk;
- d) say whether the audience should ask questions during the talk, or at the end [1, p. 126-128].

2. Main part

a) Start with something to get attention: a question that is in the minds of the audience, a visual, a surprising fact or statistic, a story, a quote etc.

b) Plan how long you are going to spend on each point and keep to these timings.

c) Do not labour a particular point (spend too long on something).

d) Do not digress (talk about things that have nothing to do with the subject, unless you have a particular purpose in mind).

e) Signal clearly to the audience where one subject ends and the next one begins. Think of transition sentences, which will effectively lead your listeners from one part to the next.

f) Question-answer: asking a question and then answering it yourself is a standard technique in public speaking. The question creates interest in the mind of the listeners, and the answer provides the satisfaction of closure.

g) Be careful not to rely too much on your slides as they can send the audience into a trance

of boredom.

h) Stop at several points during the main part of your presentation to take questions — it creates interest and makes the presentation more interactive.

i) Finish on time. Do not run over.

3. Closing

The following sequence provides a guide for how to end a presentation effectively:

a) Signal the end (use a 'signpost' phrase to tell the audience explicitly that you are going to finish).

b) Summarize the main points, and add a few observations or details for interest.

c) Conclude with a friendly comment, a final slide (with a strong image or message), by mentioning the benefits your talk has given the audience, or by looking forward to the future — with a call to action or an inspiration message.

d) Finally, thank everybody for coming.

e) Invite questions. Dealing with questions respond positively, then answer, clarify, ask for repetition, redirect to the questioner or the group, delay an answer, and control the timing [2, p. 106-110].

Here are some more general tips how to make any presentation successful and effective:

- During your speech do not speak in a monotone, vary the pitch level of your voice. Your voice should be loud, confident and projected to the audience with good and clear pronunciation.

- Maintain good eye contact: look at each person in the audience for about a second, before moving on to the next person. Do not concentrate on just one or two people.

- Do not speak to the equipment or the screen: face the audience at all times.

- Smiling is fine at appropriate moments, but not too much.

- Use helpful hand gestures to support the meaning and emphasize key points.

- Stay more or less in one place: do not move around too much.

- Avoid mannerisms (ways of moving and speaking which you do repeatedly without realizing) [1, p. 130].

Observing these rules, you will be able to improve your speaking skills for your future presentation.

Bibliography

1. Mascull, B. *Business Vocabulary in Use* / Bill Mascull. — Cambridge University Press, 2002. — 172 p.
2. Emmerson, P. *Business Vocabulary Builder: Intermediate to Upper-intermediate* / Paul Emmerson. — Macmillan Education, Oxford, 2009. — 177 p.

К вопросу об обоснованности использования современной песни на уроках иностранного языка

Окунева Екатерина Анатольевна

преподаватель
кафедры теории и практики английского языка
УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

Несмотря на многочисленные исследования и статьи на тему использования песен на уроке иностранного языка, доказывающие их эффективность, отношение преподавателей к данному вопросу остаётся неоднозначным. Это объясняется тем, что песня рассматривается не как средство достижения определённых практических целей (т.е. овладение основными видами речевой деятельности), а как средство снятия эмоционального напряжения на занятии по иностранному языку.

На наш взгляд, роль песен на уроке иностранного языка во многом недооценивается. Одной из задач любого преподавателя является поддержание должного уровня мотивации учащихся к изучению языка. Однако из личных бесед со студентами становится известно, что они всё больше теряют интерес к изучению иностранного языка в аудиторных условиях, т.к. считают предметное содержание и языковой материал, выдаваемый в классе, не соответствующим современным тенденциям в языке. В условиях доступности аудио- и видеоматериалов в Интернет студенты получают возможность прослушивания музыки, просмотра фильмов, видеороликов на YouTube, телевизионных шоу, общения в социальных сетях и блогах. Следовательно, преподавателю предъявляются более высокие требования, особенно при отборе адекватного языкового материала.

Умелое использование песни поможет преподавателю вернуть учащихся в класс и послужит средством обучения студентов современной лексике, грамматике и фонетике. В своём учебном пособии «Пой и изучай английскую грамматику» Т. М. Веселова описывает положительное воздействие песни на усвоение учащимися языкового материала: «Ритм и рифма позволяют использовать поэтические тексты не только как запоминающуюся иллюстрацию языкового явления, но и эффективное упражнение, предполагающее повтор звуков, слов, частей предложений, грамматических конструкций. Лексико-грамматические конструкции, проговариваемые в определённом ритме и сопровождаемые музыкальным фоном, вызывают положительные эмоции, усваиваются легче и запоминаются надолго» [1, с. 3].

Формирование и совершенствование фонетических навыков студентов на основе современной песни происходит значительно интенсивнее, нежели при работе с различного рода имитационными упражнениями. С точки зрения фонетики, песня в исполнении носителей языка отражает современное произношение, особенно это касается неформального стиля общения. Если преследуется цель совершенствования определённых фонетических навыков, преподавателю стоит подойти в выборе материала особенно тщательно, так как некоторые направления современной музыки могут являться образцом ненормативного произношения. Однако, с целью ознакомления студентов с альтернативными вариантами такие образцы тоже могут быть использованы.

При прослушивании песен активно тренируются аудитивные навыки учащихся, любимая песня начинает восприниматься не как звуковой ряд, положенный на музыку, а как отдельные наполненные смыслом слова и фразы. Их различение в потоке речи исполнителя любимой песни приносит слушателю чувство удовлетворения. Таким образом, происходит положительное подкрепление с психологической точки зрения. Ю.В. Новикова предлагает «воспользоваться эффектом песни, которая застревает в голове, достигаемым посредством её многократного повторения. Развитие автоматизма способствует тому, что постепенно обучающиеся начинают говорить на языке быстро и без пауз» [2].

При обучении лексике иностранного языка, песня имеет явное преимущество перед любыми другими печатными материалами относительно новизны, актуальности и наибольшей употребимости представленных в ней лексических единиц. В отличие от подстановочных упражнений и оторванных от реальности текстов, песня представляет собой небольшую историю с последовательным контекстом, более подходящим для понимания слов и выражений [3, с. 262]. Как известно, слово рассматривается в совокупности его лексического и грамматического значений, а также звукового оформления. Другими словами, владеть лексической единицей — правильно её произносить, понимать её значение и правильно употреблять в словосочетаниях и предложениях, а также корректно использовать со стилистической точки зрения. Песня как средство обучения лексике позволяет наблюдать лексическую единицу во всех вышеперечисленных аспектах, что повышает её ценность в учебном процессе.

Подводя итоги всему вышеизложенному, отметим, что при умелом выборе и тщательной методической разработке упражнений умеренное, дозированное использование песни станет украшением любого занятия.

Список использованной литературы

1. Пой и изучай английскую грамматику / Т. М. Веселова [и др.]. — КАРО, Санкт-Петербург, 2006. — 144 с.
2. Новикова, Ю. В. О роли песни на уроках иностранного языка и практике её использования / Ю. В. Новикова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 40. — С. 46–48. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56898.htm>. — Дата доступа: 01.03.2018.
3. Пашкеева, И. Ю. Использование песни в обучении иностранному языку / И. Ю. Пашкеева // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — Т. 17, № 5. — С. 361 — 365.

Нетрадиционные методы контроля знаний: урок-зачёт в рамках дисциплины «анализ письменного текста»

Дегтярёва О.А.

Старший преподаватель
кафедры теории и практики английского языка
Факультет иностранных языков
Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Безусловно, контроль знаний является очень важной и неотъемлемой частью современного занятия в высшей школе, которая на практике позволяет удостовериться в уровне усвоения изучаемого материала. Существуют как традиционные методы контроля знаний (включая тестирование, устный или письменный опрос, диктант, зачет, самостоятельная работа, контрольная работа, практическая работа, лабораторная работа и т.д.), так и нетрадиционные (кроссворд, игра, викторина, проектная деятельность, презентации и т.д.).

Дисциплина «Анализ письменного текста» для студентов языковых специальностей имеет ряд специфических черт, включающих необходимость формирования у студентов навыков анализа и интерпретации художественного текста. В частности, перед преподавателем ставится задача не только научить студента оперировать литературоведческими категориями, но и познакомить с аутентичными художественными произведениями, которые помогут сформировать прочные знания в таких областях, как лингвострановедение и межкультурная коммуникация [1], соответственно и формы контроля того, насколько студенты успешны в реализации речемыслительной и коммуникативной деятельности, могут быть весьма разнообразными. Здесь можно говорить и о традиционной устной либо письменной форме опроса произведенного студентами анализа художественного произведения; и о проведении промежуточных зачетных мероприятий для анализа овладения основными теоретическими понятиями и терминами (включая самостоятельные, контрольно-тестовые мероприятия). Существует возможность применения нетрадиционных методов контроля знаний (чаще всего это могут быть викторины, презентации, проектная деятельность).

В данной статье мы хотели бы остановиться на такой нетрадиционной форме контроля как занятие-зачёт, которое представляет собой симбиоз проектной деятельности, презентации и викторины.

Проектная методика является такой формой организации исследовательской деятельности, при которой студенты занимают активную субъективную позицию. А главным результатом работы над проектом является переход на более высокую ступень восприятия изученного материала: от приобретения новых знаний, навыков и умений к их творческому применению.

Поскольку работа над проектом выходит за рамки учебной деятельности на занятиях, предлагаем ее проводить в несколько этапов. На начальном этапе студентам предлагается на выбор ряд коротких рассказов различных авторов (мы рекомендуем выбирать работы тех авторов, с творчеством которых студенты могут впоследствии более подробно ознакомиться в рамках дисциплины «Зарубежная литература», таким образом, мы соблюдаем один из основных принципов обучения — преемственность). А так как речь идет о зачетном мероприятии, работу на своих проектах-презентациями студентам рекомендуется выполнять индивидуально.

На следующем этапе на одном из семинарских занятий, подводя итоги всему изученному теоретическому материалу, представляется целесообразным совместно со студентами выработать единую план-стратегию анализа художественного произведения, которая и ляжет в основу их презентации.

Также необходимо определить четкие временные рамки, в которые студенты должны предоставить свои работы. А поскольку речь идет о занятии-зачёте, мы предлагаем проводить данные мероприятия на последних занятиях по дисциплине. При условии успешного выполнения всех требований, предъявляемых к студенту в рамках курса, это даёт возможность выставления зачёта «автоматом» (что, безусловно, является одним из мотивирующих факторов). Немаловажно также четко определить время, которое отводится студенту на занятии для демонстрации своей презентации.

Далее следует этап самостоятельной исследовательской работы студентов, который заключается в непосредственном прочтении и осмыслении короткого рассказа; произведении его анализа в рамках ранее изученного и усвоенного теоретического материала; а также оформлении результатов в виде презентации. На данном этапе роль преподавателя заключается в оказании помощи при подготовке, консультировании и текущем контроле о ходе выполнения проекта.

Для того, чтобы зачетное занятие не превратилось «в игру одного актера», где остальная часть студентов будет выступать просто пассивными реципиентами, мы предлагаем каждому оратору еще на начальном этапе подготовить ряд вопросов по анализируемому произведению для викторины. Данная викторина ставит перед собой задачу активного вовлечения в работу всех студентов группы, а также побуждает их к активному восприятию представляемых презентаций.

На заключительном этапе преподаватель предлагает студентам опросные листы с названиями всех презентаций и перечнем критериев для оценки. Таким образом, оценка успешности работы над презентацией становится: во-первых, более объективной; во-вторых, каждому студенту предоставляется возможность повторно отразить на предмет усвоения теоретических основ.

Подводя итог вышеизложенному и в процессе апробации данного нетрадиционного метода контроля, мы пришли к выводу, что урок-зачёт является весьма удачной формой проведения зачётных мероприятий по дисциплине «Анализ письменного текста», поскольку способствует не только глубокому и осознанному восприятию художественного произведения; позволяет проверить знания и умения студентов в области интерпретации и лингвистического анализа; но и предполагает развитие навыков чтения и пересказа на иностранном языке, а также закрепление грамматического материала и расширение словарного запаса обучаемых [2].

Литература

1. <http://journalpro.ru/articles/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-distipliny-analiz-pismennogo-teksta-dlya-studentov-vuza-yazykov/>
2. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Анализ письменного текста», Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», факультет иностранных языков. <http://docs.gsu.by/DocLib4/Forms/AllItems.aspx>

Невербальное общение и обучение иностранным языкам

Е. И. Попкова

Невербальное общение, или язык жестов, — это способ общения, при котором речь не является основным источником информации. Невербальное общение играет огромную роль при взаимодействии людей. Как известно, передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию) на 38% и за счет невербальных средств на 55% [1, с. 5].

Правильная интерпретация невербальных сигналов во многом определяет эффективность общения не только в повседневной жизни, но и при изучении различных учебных дисциплин, в том числе иностранных языков. Использование невербальных средств (пластика, жесты, мимика, взгляд, дистанция) дополняет процесс речевой коммуникации, делая его более открытым, помогая наладить контакт между учителем и учеником, создать психологически комфортную атмосферу.

Отметим, что коммуникативный процесс не будет являться полным, если отвлечься от невербальных средств, а если преподаватель владеет невербальными средствами общения, то может использовать их для регуляции и оценки работы учащихся и тем самым устанавливать и поддерживать контакт с учащимися, создавать положительный тонус общения, влиять на речевую активность учащихся и тем самым способствовать запоминанию речевого материала ими.

Практика показывает, что профессионализм учителя определяется не только владением теоретическим материалом, но и умением наладить взаимодействие с аудиторией. Визуальный контакт, контролируемая мимика, правильно подобранная интонация помогут найти общий язык с учениками. В то время как закрытая поза, саркастическая улыбка, недовольное выражение лица и т. п. могут привести к серьезным проблемам в общении, что негативно скажется и на эффективности обучения.

В системе профессионального общения взаимодействие речи и невербальных движений способствует непрерывности педагогического общения при общем многообразии его средств, что значительно обогащает приемы педагогического воздействия. Педагог общается с учащимися речевыми средствами, невербальные служат коммуникативными подставками, эмоциональными и модальными указателями, а в ряде случаев — средствами самовыявления, соответствующими или противоречащими сказанному [2, с. 200].

Невербальная сторона коммуникации играет большую роль в образовательном процессе. Учитель должен не только толковать невербальное поведение своих учеников, правильно интерпретируя поступающие сигналы, но и контролировать собственный невербальный компонент общения, умело используя подходящие паралингвистические средства, тем самым способствуя реализации поставленных задач и оптимизируя учебную деятельность.

Литература

1. Пиз, А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) / А Пиз. — М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 107 с.
2. Лебедева, Н.Г. Возможности использования невербальных средств в процессе обучения студентов иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Липецкий государственный педагогический университет — Липецк, 2003. — 206 с.

The importance of “role play” in EFL classes

АБДУЛЛАЕВА ФЕРУЗА ТУЛКИНОВНА
Сурхандарья, Школа №30, УЗБЕКИСТАН

ABDULLAYEVA FERUZA TULKINOVNA
Surkhandarya, School №30, UZBEKISTAN

As we know, role-play is a technique that allows students to explore realistic situations by interacting with other people in a managed way in order to develop experience and trial different strategies in a supported environment. Depending on the intention of the activity, learners might be playing a role similar to their own or could play the opposite part of the conversation or interaction. Learners are given particular roles to play in a conversation or other interaction. They may be given specific instructions on how to act or what to say. The learners will then act out the scenario and afterwards there will be reflection and discussion about the interactions, such as alternative ways of dealing with the situation. The scenario can then be acted out again with changes based on the outcome of the reflection and discussion.

According to my experiences, I can say that role-play is a very flexible teaching approach because it requires no special tools, technology or environments, for example, learner could work through a role-play exercise just as effectively in even a lecture hall as in a seminar room.

Role-play is a well-known strategy that helps students to familiarize themselves with new social environments. Role-play is a strategy in which students are required to act specific roles through saying, doing and sharing (Altun, 2015). As a teacher we usually use “role play” as to encourage our learners to make connections between vocabulary, experiences and the content that is being studied. The learners are introduced to new vocabulary and then given the chance to use the words in context through role-play. The process of role-playing the words helps to increase the students’ understanding of the words and how to use the words in a real world context.

The use of role-play activities develops communication skills and students are encouraged to master and enrich vocabulary learning through conversational activities. Students find difficulty in learning English language vocabulary because of vocabulary limitations, misuse of words, and use of wrong words, inappropriate terms, or poor pronunciation (Afdillah, 2015).

Additionally I can mention that using role-play can enhance students’ exposure to language, which is considered as the key factor to speed up the language learning process. Students via producing speech in role-play activities can enhance their communicative competence. Moreover, conduct of role-play activities can provide a stress free learning environment where students enjoy using the language. Especially on learning vocabulary, it is important because of the relationship between vocabulary and overall learning development.

There are several broad reasons for using role-play as a teaching strategy for learning vocabulary. It is a major strategy in the communicative approach and has many advantages, as it can encourage forms of social interaction that provide an important stimulus to use the language in real life and challenge learners’ existing beliefs. In addition, it is suggested by many researchers that effective learning takes place when teachers challenge students with problems and facilitate the process of finding the solution (Vincent & Shepherd, 1998; Piaget, 1972). Most importantly, role-play engages learners in activities that bring realism to their learning and help them to apply it in real situations.

Role-play strategies have proven their effectiveness in teaching English to learners, as role-play can increase students’ enthusiasm, self-confidence, and empathy, and encourage critical thinking. Role-play is a teaching strategy that models vocabulary learning in a cost-effective, controlled, and fun way for both students and teachers (Kuipers & Clemens, 1998; Huang and Shan, 2008; Altun, 2015).

For summing up, I can honorable mention that teachers should apply “role-play” strategy in teaching English for developing all language skills, EFL learners should be encouraged to use role-play to enhance their vocabulary proficiency, EFL syllabus developers are advised to integrate the use “role-play” in the English curriculum for EFL classes.

USED LITERATURE:

1. Aliakbari, M and Jamalvandi, B. (2010) The Impact of 'Role Play' on Fostering EFL Learners' Speaking Ability: A Task-Based Approach, *Pan-Pacific Association of Applied Linguistics* 14 (1), 15-29.
2. Altun, M. (2015, April). Using Role-Play Activities to Develop Speaking Skills: A Case Study In The Language Classroom. paper given at a conference, held on April 26-27, 2015 in Ishik University, Erbil, Iraq, In *Book of Proceedings*. p. 354.
3. Liu, F., & Ding, Y. (2009). Role-play in English language teaching. *Asian Social Science*, 5, 140-143.

Семейная подготовка ребенка к школе: основные формы и принципы интеллектуально-психологической адаптации дошкольника

Нуриева Алеся Радиевна

ассистент кафедры теории и методики дошкольного
и начального образования
факультета психологии и педагогики
Елабужского института Казанского федерального университета.

Ахметова Айсылу Ридиковна

Аннотация. В статье рассматриваются основные формы и принципы организации семейной подготовки ребенка к школе как способ интеллектуально-психологической адаптации дошкольника: социальное и физическое воспитание, творчество и игра.

Подготовка ребенка к школьному обучению является очень важным процессом, необходимым для формирования личности успешного ученика. Семье отведена определяющая психическая, физическая и педагогическая роль в развитии дошкольника.

Изучению проблемы семейной подготовки ребенка к школе посвящено множество работ исследователей в области педагогики, психологии и физиологии, такие, как: «Популярная психология для родителей» А.А. Бодалевой, Л.А. Кулик [3], «Семейное воспитание» О.А. Берестова [2], «Труд и развитие личности школьника» М.Я. Басова [1], «Методика психологического наблюдения над детьми» А. Валлон [4], «Психическое развитие ребенка» А.В. Запорожец [6], «Психологическое развитие ребенка» В.В. Давыдовой [5], «Определение готовности к школьному обучению. Учебная деятельность школьников» Л.И. Земцевой, Е.Ю. Суиковой [7] и др.

Представленные исследователи в своих работах определили причины неподготовленности ребенка к школе:

1. Недостаточность педагогического уровня взрослых. По мнению ученых, таких родителей заботит в большей степени материальное обеспечение детей, а не систематическая подготовка их к учебным занятиям. В подобного рода семьях отсутствует интерес к чтению литературы, развитию речи ребенка, его произношения, воспитанию у детей психологической готовности к труду. Как правило, результаты ребенка из такой семьи более слабые, чем у его сверстников. В итоге наблюдается отрицательная динамика в плане развития интереса ребенка к учению [3, с. 6].

2. Синдром «единственного ребенка в семье». Причины плохой подготовки к школе, согласно исследователям, крылись в двух, диаметрально противоположных, направлениях воспитания единственного ребенка родителями. Одни воспитывают его, всевозможно балуя и ограничивая самостоятельность будущего школьника. Другие, наоборот, переоценивают возможности своего ребенка, нагружая его разнообразными занятиями и лишая той детской непосредственности и легкости, с которой другие дошкольники впитывают получаемый материал, общаются со сверстниками и т.п. [4, с. 75].

3. Неумение вести себя в обществе. Это связано, прежде всего, с ограничениями, которые ставят родители перед ребенком в эмоциональном и коммуникативном плане [7, с. 22].

Правильное семейное воспитание обуславливает готовность ребенка к обучению в школе, что обусловило исследователей дать целый ряд рекомендаций родителям будущего школьника:

1. Общение с ребенком в указанный период его жизни должно маркироваться открытостью, откровенностью и диалогичностью. В случаях возникновения у дошкольника различных проблем родители должны проявить понимание и совместно с ребенком усилиями побороть возникшие

трудности [7, с. 12].

2. Выработка родителями у ребенка способности преодолевать трудности и самостоятельно находить решения поставленным перед ним задачам — необходимое условие успешного обучения ребенка в последующем. Для ребенка важно не останавливаться, не прекращать поиск решения, а научиться доводить начатое до логичного завершения. Взрослым следует внушить ребенку отсутствие неразрешимости задач и, наоборот, убедить его в наличии, по крайней мере одного заведомо правильного ее решения. Однако не стоит забывать сказать дошкольнику о бесчисленном множестве путей для поиска этого решения [5, с. 39].

3. Родителям стоит установить эмоциональный контакт с ребенком, такой важный для него, выстроить отношения в позитивном ключе. Оценка родителями его результатов — самый важный стимул для самообучения и самовоспитания ученика. Постановка перед ребенком неразрешимых задач, упреки в его сторону по поводу неумения что-то делать, а также незаслуженные наказания недопустимы для родителя. Процесс подготовки к школьному периоду должен характеризоваться прогрессивностью, направленностью только вперед, к новым знаниям и статусу [2, с. 203].

4. Показывать положительный пример ребенку, дифференцировать собственные поведенческие характеристики является важным аспектом выработки у ребенка собственной манеры поведения, адекватной отношению к нему окружающих и соответствующей собственной самооценке. Данная рекомендация обусловлена постоянной ретрансляцией родительского поведения ребёнком в процессе его развития [6, с. 65].

5. В этом возрасте необходима выработка у ребенка способности грамотно и последовательно строить вопросы, ответы и предложения согласно литературным нормам. Чтение художественной литературы и пополнение словарного запаса в этом случае — необходимое условие успешной интеллектуально-психологической адаптации будущего школьника [3, с.95].

В соответствии с направлениями обучения, которое ведется в начальной школе, домашняя подготовка ведется в трех основных формах: социальное обучение, ментальное обучение, физическое воспитание, творчество, игра.

Под социальным обучением понимается работа над тем, чтобы ребенок усвоил основную информацию о и др. Эти знания необходимы для более комфортного вхождения в школьный коллектив, на этапе знакомства, в первую очередь.

К ментальному обучению относятся счет, чтение, письмо — базовые умения, применяемые на всех этапах обучения и без овладения которыми невозможно перейти на новый уровень развития.

Особое место в ментальной подготовке к школе занимает семейное чтение. Оно является одним из главных механизмов социализации и духовного развития ребенка. Литература предлагает ученику образцы поведения, помогающие преодолевать сложные жизненные ситуации и достойно выходить из них.

Семья, семейное окружение — это залог эффективности постижения книжной культуры. Читательское сознание формируется у ребенка не со знакомства алфавита в школе, а через потешки, считалки, чтение всей семьей уже с самого младенчества. Семейное чтение нельзя определять как чтение в кругу семьи. Данный тип чтения предполагает «и домашнее чтение ребенку и ребенка, и чтение матери ребенку, детей друг другу, старших младшим, детей бабушке» [1, с. 45].

Функционал семейного чтения базируется на следующих основных тезисах:

1. Семейное чтение — самый давний и проверенный способ социализации человека.
2. Семейное чтение — значимый фактор психологической интеграции разных поколений.

3. Регулярность чтения вслух с раннего детского возраста обеспечивает овладение ребенка процессом самостоятельного чтения, а также делает возможным скорейшее формирование

литературных предпочтений будущего школьника [5, с. 119].

4. Семейное чтение по своему значению и содержанию идентично совместному творчеству: чтение литературных произведений произвольно влечет за собой их иллюстрирование, сочинительство их продолжения, а также новых произведений (сказок, рассказов, домашних журналов и т.д.).

5. Чтение в семейном кругу позволяет родителям совершать контроль интересов ребенка, коррекцию его духовно-нравственных поисков.

6. На едином пространстве формируется диалог детей и взрослых, а также происходит сближение их интересов, возникает эмоциональная близость. Знакомство с миром литературы в неформальной обстановке создает условия для развития всесторонней и гармоничной личности ребенка [4, с 77].

Физическая подготовка к школе также имеет огромное значение для дошкольника. Первый класс — это время адаптации не только психологической, но физиологической. Стресс, который ребенок испытывает при поступлении в школу и вхождении в новый коллектив, значительно сказывается на его здоровье. Поэтому особенно важным представляется активная деятельность родителей по укреплению иммунитета дошкольника.

Развитие творческих способностей у ребенка — важный этап его подготовки к школьному обучению. В данное направление подготовки входят лепка из пластилина или глины, рисование, конструирование, создание всевозможных поделок из бумаги или подручных материалов и т.д. В процессе творческой деятельности у ребенка происходит выработка пространственного мышления, правильного восприятия и воспроизведения окружающего мира. В то же время данная форма занятий развивает фантазию и творческое мышление. Исследователи рекомендуют родителям превращать каждое такое занятие в «веселое мероприятие» [1 с.57].

Игра — самая комфортная и привычная форма времяпровождения для дошкольника. Живая атмосфера, создаваемая игрой, больше привлекает ребенка, чем скучные занятия за партой. Именно поэтому ученые рекомендуют интегрировать все формы подготовки к школе между собой и придавать им игровой характер.

Таким образом, подготовка к школе в семье происходит в формах социального, ментального, физического воспитания, а также в формах творчества и игры. Данная деятельность необходима для будущего школьника, так как без данного базиса невозможно комфортное вхождение ребенка в школьный коллектив и адаптация к новому серьезному периоду в его жизни.

Список использованной литературы

1. Басова М.Я. Труд и развитие личности школьника. — М.: Наука, 2010. — 239 с.
2. Берестова О.А. Популярная психология для родителей. — М.: Библиотека, 2013. — 354 с.
3. Бодалева А.А., Кулик Л.А. Семейное воспитание. — М.: Столица, 2011. — 301 с.
4. Валлон А. Методика психологического наблюдения над детьми. — М.: Библиотека, 2009. — 364 с.
5. Давыдова В.В. Психологическое развитие ребенка. — М.: Диалог, 2010. — 411 с.
6. Запорожец А.В. Психическое развитие ребенка. — М.: Психология, 2006. — 287 с.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства плюсы и минусы

Петрунин Николай Викторович
Адвокат, Таганрогский городской филиал
Ростовской областной коллегии адвокатов
им. Д.П. Баранова

Аннотация

В статье описываются особенности, значение и отличительные черты дел упрощенного производства в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, упрощенное производство, особенности возникновения, категории дел, цена иска, виды исков, урегулирование спора, правила подсудности, субъективный состав, современное правосудие.

Верховный суд РФ придерживается пути максимально возможного снижения нагрузки на суды. В этой связи в 2016 году были внесены изменения в ГПК РФ, касающиеся введения относительно нового процессуального института — рассмотрение дел в порядке упрощенного производства. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ до этого времени (с 2012 года) положения об упрощенном рассмотрении дел уже были закреплены, но с 2016 года в некоторые нормы были внесены изменения.

Введение упрощенного порядка судопроизводства позволяет облегчить процесс. Дело в упрощенном порядке рассматривают за меньшие сроки. Срок рассмотрения зависит от сложности дела и других обстоятельств. Суд анализирует представленные документы и не приглашает стороны на заседание. Слушание дела не откладывается, секретарь суда не ведет протокола заседания.

Упрощенный порядок рассмотрения дела позволяет:

— уменьшить судебные издержки сторон, поскольку не нужно участвовать в судебных заседаниях, это сокращает расходы на представителей;

— лишить недобросовестных участников возможности злоупотребления процессуальными правами для затягивания процесса.

Процедура упрощенного судопроизводства в гражданском процессе (гл. 21.1 ГПК РФ) имеет сходства с упрощенным производством в арбитражном процессе (гл. 29 АПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ суд общей юрисдикции вправе рассмотреть в упрощенном порядке дела:

- о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, но при этом величина иска не должна быть выше 100 тыс. р.;
- о признании права собственности. Величина иска также не должна превышать 100 тыс. р.;
- на основании документов, которые подтверждают денежные обязательства ответчика, при этом ответчик признает обязательство, но не исполняет его;
- на основании документов, которые подтверждают задолженность по договору[1].

Если суд выносит судебный приказ согласно правилам ст. 122 ГПК РФ, упрощенный порядок судопроизводства к таким делам не применяют. Чтобы рассмотреть в упрощенном порядке дело иной категории, сторона спора должна получить на это согласие второй стороны и направить в суд ходатайство о применении упрощенного производства. Кроме того, суд по своей инициативе может предложить такой порядок, если стороны согласятся (ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ). Но есть исключения.

Согласно ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ суд общей юрисдикции не может применить упрощенное производство к делам, которые:

- возникли из административных правоотношений,
- связаны с охраной государственной тайны,
- касаются прав детей,
- относятся к делам особого производства[1].

Следует отметить ряд особенностей упрощенного производства. Дела рассматриваются судьей единолично и на основании документов, которые прилагаются к исковому заявлению и возражению на иск, а так же документов, которые были предоставлены в срок указанный в определении о. В зал судебного заседания стороны не вызываются. Исковые заявления в таком порядке рассматриваются с ценой искового заявления до ста тысяч рублей и только в том случае, если дело не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства. Решение дела при упрощенном производстве принимается путем вынесения резолютивной части, а мотивированное решение производится только в случае подачи соответствующего заявления. [2]

На основании вышеуказанных особенностей упрощенного производства можно выявить ряд недостатков, которые являются препятствиями при обжаловании решений судов общей юрисдикции.

Основным препятствием следует указать сроки обжалования и процедура подачи апелляционной жалобы на решение суда при упрощенном производстве. Решение суда при таком виде рассмотрения дела вступает в силу в течение 15 дней, соответственно, у стороны, которая желает подать апелляционную жалобу имеет такой же срок. В связи с тем, что решение принимается путем вынесения только резолютивной части, то написание апелляционной жалобы становится невозможным, поскольку для соблюдения п.4 ч.1 ст. 322 ГПК РФ (содержание апелляционной жалобы, представления) необходимо иметь основания, по которым решение суда считается неправильным. Данные основания можно сформировать, только зная мотивировочную часть решения суда. В связи с этим, необходимо подать заявление о получении мотивированного решения суда в течение пяти дней со дня принятия решения, а заявление рассматривается также в течение пяти дней. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел условие при котором, срок подачи апелляционной жалобы начинается идти с момента вынесения решения в окончательной форме, срок обжалования в 15 дней сохраняется, что является достаточно малым сроком для правильного и содержательного написания, а также для своевременной подачи апелляционной жалобы. [3]

Следует отметить, что более целесообразным является вынесение решения в окончательной

форме сразу, не дожидаясь заявления о получении мотивированного решения суда. Вынесение резолютивной части решения с точки зрения законотворческих органов государственной власти экономит время судей и снижает нагрузку судов общей юрисдикции, но со стороны лиц, участвующих в деле возникает интерес к мотивировочной части решения суда. Данный интерес возникает по двум причинам: мотивировочная часть решения требуется для правильного составления апелляционной жалобы, мотивировочная часть требуется для дачи лицам, участвующим в деле, разъяснений и обоснований, по которым суд принимал решение. Можно предположить, что из-за непонимания сторонами спора оснований, по которым суд принимал решение по делу, в суды будут в большом количестве поступать заявления о получении решения в окончательной форме. Следовательно, основная цель законодательных органов о разгрузке судов общей юрисдикции не будет достигнута, несмотря на существенное сокращение потраченного времени на рассмотрение дела в упрощенном производстве. [5]

При введении в действие упрощенного производства в гражданском процессе привычное понимание принципа состязательности искажается и интерпретируется по-другому [1]. Двенадцатая статья ГПК РФ раскрывает, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [2]. Данная регламентация принципа относится именно к исковому судопроизводству в первоначальном его виде.

В упрощенном производстве, с учетом не привлечения сторон к судебному разбирательству, можно утверждать, что принцип состязательности реализуется не в полном объеме. Основанием для данного утверждения следует отсутствие в упрощенном производстве определенных стадий судебного разбирательства. Судебное разбирательство в упрощенном порядке сводится к сопоставлению фактов, анализу документов и письменных объяснений сторон. Отсутствие реального состязательного элемента в процессе лишает сторон возможности быстро и незамедлительно реализовать свои процессуальные права, такие как дача объяснений, заявление ходатайств и т.д. [4].

Следовательно, можно утверждать, что упрощенное производство нарушает принцип состязательности. Однако, нарушение принципа состязательности не происходит в полном объеме. В ходе проведения упрощенного производства элемент состязательности присутствует, поскольку каждая сторона спора предоставляет собственные аргументы, факты, обоснование своей правоты.

Однако, дистанционная составляющая не позволяет сторонам спора в полной мере осуществить процесс состязания. Единственным возможным вариантом в ходе судебного разбирательства реализовать элемент состязательности в полном объеме является рассмотрение дела по общим правилам искового производства без особенностей упрощенного производства. Как новый механизм разрешения споров, упрощенное производство реализуется весьма успешно, но может породить и большие проблемы. Простота рассмотрения дел с вынесением резолютивной части решения не только экономит время судьям, но может и создать дополнительную работу по ответам на заявления о получении решения суда в окончательной форме, сокращенные сроки могут стать причиной большого шквала кассационных жалоб. [6]

Также, следует отметить, что пропуск срока подачи заявления о получении решения в окончательной форме станет серьезной проблемой при составлении апелляционной жалобы на решение принятое в порядке упрощенного производства. Поскольку, как отмечалось ранее, лишит возможности сторону обосновать свои доводы о неправильности принятого решения судом первой инстанции. Следовательно, оставление без движения апелляционной жалобы и дальнейшее ее возвращение лишает лицо, подавшего апелляционную жалобу права на апелляционное обжалование, так как срок обжалования будет исчерпан.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 3.08.2018) (с изм. и доп.,

- вступ. в силу с 01.01.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
2. Постановление Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. N 10 г. Москва «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»
 3. Каменева П.В. Новый вид судопроизводства в гражданском процессе — упрощенное производство / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Выпуск № 3 — 2017 г.
 4. Овчаренко А. В. Процессуальные особенности разрешения арбитражным судом заявлений и ходатайств при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства // Юрист. 2013 г. № 17. Стр. 37–41.
 5. Решетникова И. В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013 г., № 4. С. 95.
 6. Российская Газета — Федеральный выпуск № 7254(88) 25.04.2017 года.

Ретроспективный анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Абубакаров Башир Адамович

магистрант

направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Аннотация: автором проведено исследование с целью уяснения сущности и обоснованности криминализации деяния в российском уголовном праве истории возникновения и развития уголовно-правового запрета на причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В качестве самостоятельного данный состав появился в отечественном уголовном праве лишь в XX в. Однако законодатель на протяжении более чем тысячелетнего периода развития уголовного права предпринимал ряд попыток по установлению ответственности за деяния, схожие с современным составом преступления, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

Так, до провозглашения в российском государстве абсолютной монархии в уголовном законодательстве имел закрепление лишь состав о мошенничестве, который содержал признаки причинения имущественного ущерба. Обман и злоупотребление доверием также были известны законодательству того времени и использовались для облегчения совершения имущественных преступлений, но как способы совершения преступления законодателем еще не выделялись.[1,с.141]

В дореволюционном отечественном уголовном законодательстве также отсутствовала общая норма, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Следующим этапом развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием стало введение в УК РСФСР 1926 г. ст. 163 «Кража электрической энергии». Важно отметить, что после утраты законной силы УК РСФСР 1926 г. норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет на кражу электроэнергии, больше не выделялась в качестве отдельной нормы.

Важнейшим этапом развития рассматриваемого уголовно-правового запрета является установление в ст. 94 УК РСФСР 1960 г. уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которая в том числе стала охватывать случаи кражи электрической энергии. Данная норма получила дальнейшее закрепление и в ст. 165 УК РФ 1996 г., однако это не привело к ожидаемому эффекту и породило в правоприменительной практике множество проблем, связанных с квалификацией и разграничением вновь криминализованного деяния со смежными деяниями, совершаемыми схожими способами, и гражданскими деликтами. Автор приходит к выводу, что исследуемый уголовно-правовой запрет, несмотря на его новизну, неоднократно терял свою актуальность, и подробно изучает в последующих главах диссертационного исследования вопрос о целесообразности рассматриваемой нормы.

Список литературы:

1. Ботвин И. В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 140–143.

Единое сложное преступление в уголовном праве и законодательстве стран ближнего зарубежья

Амхадова Мадина Алиевна

магистрант

направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Особо следует рассмотреть вопросы законодательного закрепления единого сложного преступления в уголовном законодательстве государств, образовавшихся на основе бывших союзных республик СССР.

Рассмотрим, каким за путем как развивалось или уголовное законодательство за этих государств за при но определении как единого или сложного за преступления за после того как но они за приобрели независимость, на за примерах или уголовного законодательства Грузии[1], Узбекистана[2], Казахстана[3], Таджикистана[4].

Решение но остановиться на как выборе законодательства за этих государств на для или анализа или уголовного законодательства не или случаен, так как но они за представляют как различные как регионы как еще бывшего Советского Союза или со или своими национальными, культурными как и как иными но особенностями, которые находились как в но одном за правовом за пространстве.

Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит как в как разделе 2 «Преступление» или ст. 11, за посвященную неоднократности за преступлений. Часть 4 или ст. 11 так но определяет за продолжаемое за преступление. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан, как в но отличие но от УК РФ, или множественности за преступлений за посвящена но отдельная. Уголовный кодекс Республики Таджикистан дает но определения на длящегося как и за продолжаемого за преступлений, за практически не как имеющих но отличий но от но определений, или содержащихся как в УК Республики Узбекистан.

Считаем, как еще что как еще более или удачная законодательная конструкция или содержится как в УК Узбекистана: но он как имеет закрепление но отдельной главы, которая за посвящена или множественности за преступлений, как в ней или указаны но определения но основных как видов как единого или сложного за преступления.

В но отличие но от Уголовного кодекса Российской Федерации Уголовный Кодекс Республики Грузия как включает как в или себя но отдельные главы, за посвященные как видам как единичных за преступлений, где за подробно как раскрывается законодательное или содержание на длящихся как и за продолжаемых на деяний как и или множественности за преступлений.

Статья 14 УК Грузии как регламентирует за понятие за продолжаемого за преступления. Так, «за продолжаемым на является за преступление, за предусмотренное но одной как из или статей как или как еще частей или статей настоящего Кодекса, как включающее на два как или как еще более на деяний, или совершенных или с как единой за целью как и но общим или умыслом. Продолжаемое за преступление на является но окончанным или с или момента или совершения за последнего на деяния».

Таким но образом, или анализ или уголовного законодательства Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Грузии, как в как еще части как единого или сложного за преступления, за позволил или сделать или следующие но определенные как вывод: в Уголовных кодексах или указанных государств за предусмотрены но одинаковые как виды как единичных или сложных за преступлений: на длящееся как и за продолжаемое за преступление, но однако но отдельные главы, за посвященные или множественности за преступлений, как имеются только как в или уголовных кодексах Узбекистана

как и Грузии, как и лишь как в УК Грузии за предусмотрена или специальная глава 4 «Виды как единого за преступления».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Грузии / Пер. с груз. И. Мериджанашвили.-СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 409 с.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.-338 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисл. И. И. Рогова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 466 с.
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предисл. А. В. Федорова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, — 410 с.

Вопросы уголовной ответственности за посягательства на свободу совести и вероисповедания

Баширов Хасан Асланович

магистрант

направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Аннотация: автором отмечается, что с содержательной точки зрения стандарты уголовной ответственности представлены в виде результата гармоничного сочетания и системного толкования двух блоков конституционных положений: 1) о содержании и пределах права на свободу совести и вероисповедания и 2) об основаниях и пределах уголовно-правового регулирования.

Гарантированные Конституцией РФ религиозные свободы, равно как и ограничение этих свобод, выход за пределы которых может при определенных обстоятельствах влечь за собой потребность в уголовно-правовом воздействии, которое, тем не менее, ни в этом случае, ни в каком ином, не должно сопровождаться нарушением самих религиозных свобод.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам, связанным с реализацией права на свободу совести и вероисповедания через призму установления уголовной ответственности, позволил сформулировать ряд значимых выводов.

Обеспечение социальной стабильности, мира и спокойствия с необходимостью требует, чтобы в сфере внешней реализации гражданами их прав и свобод был введен определенный порядок и установлены пределы, за рамками которых поведение человека может рассматриваться как злоупотребление своим правом и одновременное нарушение прав других лиц.

Этот правовой порядок включает в себя широкий набор средств конституционного, административного, уголовно-правового и иного содержания, которые избираются государством, исходя из общих конституционных стандартов регулирования отношений между государством и личностью.[1,с.95]

Реализация гражданами права на свободу совести и вероисповедания с необходимостью сопряжена со сферой реализации права на свободу мысли, выражения мнений, свободой собраний, митингов и шествий, в силу чего она может вторгаться в область реализации прав и свобод иных лиц, а потому должна быть урегулирована, с учетом равноценности всех прав и свобод, исходя из начал светскости, идеологического плюрализма и недискриминации.

В сфере проявления права на свободу совести и вероисповедания потенциально конфликтные ситуации могут быть связаны со злоупотреблением религиозными правами и свободами, дискриминацией по признакам религии со стороны государства, злоупотреблением правом на свободу выражения мнений; при этом основной принцип их устранения и минимизации состоит не в позитивном обязывании государства установить порядок реализации прав и свобод, а в нормативном оформлении пределов их реализации, определении оснований для правомерного ограничения и возложения ответственности.

Конституционные предписания не содержат различий в основаниях ограничения каких-либо прав, гарантированных основным законом страны: права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.[2,с.173]

Если посягательство на свободу совести и вероисповедания криминализировано по основаниям, связанным с нарушением прав и свобод граждан, важно учесть, минимум два

обстоятельства: а) речь в данном случае идет не только собственно о религиозных, но и иных правах и свободах граждан, б) далеко не всякое религиозно мотивированное поведение может рассматриваться как проявление религиозной свободы.

Криминализация общественно опасных деяний, совершаемых в сфере реализации и конфликтного столкновения права на свободу совести с иными правами граждан, должна соответствовать общим стандартам установления уголовной ответственности, т.е. с учетом их распространенности, характера и степени опасности, противоправности и виновности.

Список литературы:

1. Бахметьев П.В. Оценка норм об ответственности за преступления против свободы совести и вероисповедания в контексте их компаративистского анализа // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 94 — 97.
2. Бахметьев П.В. Конституционные стандарты уголовной ответственности за посягательства на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 18. С. 171 — 182.

Анализ составов экологических преступлений по УК РФ

Исаева Малика Увайсовна

магистрант

направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Аннотация: анализ вопросов статьи посвящен анализу сущности и особенностей регламентации преступлений против окружающей среды, обозначаемых в главе 26 УК РФ как экологические преступления.

Помимо выделения главы 26 «Экологические преступления», экологическая направленность была придана многим составам преступлений, размещенным в главах 19, 22, 24, 25 и 34 УК РФ. Если совершением преступлений, предусмотренных в нормах этих глав, причиняется вред и окружающей среде, выступающей в качестве дополнительного объекта, то они также должны относиться к преступлениям экологической направленности в широком смысле слова.[1,с.109]

Вряд ли правильно объединять охрану двух самостоятельных родовых объектов в одном разделе УК РФ (IX). По логике вещей следовало бы предусмотреть составы экологических преступлений в самостоятельном разделе вслед за разделом «Преступления в сфере экономики» с новым наименованием «Преступления против окружающей среды», как это принято при обозначении названий других глав УК РФ и в УК многих государств.

Автор подвергает критическому анализу предложения некоторых авторов о регламентации ответственности за экоцид в главе 26 УК РФ, поскольку его объектом выступают отношения по обеспечению мира и безопасности человека. [2,с.229]

Нами рассмотрены различные варианты классификации экологических преступлений на основе 1) места их расположения в соответствующих главах УК РФ, 2) объекта преступного посягательства, 3) особенностей природоохранного потенциала, 4) характера деяния, связанного с незаконным завладением или с негативным воздействием, 5) особенностей конструкции этих составов, 6) форм вины, 7) специфики диспозиций соответствующих норм (нарушения общих или специальных правил и др.)

Наиболее универсальной и приемлемой, на взгляд магистранта, классификацией экологических преступлений представляется их дифференциация на 1) деяния общего характера, то есть посягающие на экологическую безопасность населения (ст. 246–249 УК РФ), и 2) деяния, причиняющие вред отдельным объектам или составным частям природной среды (ст. 250–262 УК РФ). Последние следует подразделить на: 1) деяния, посягающие на отдельные компоненты или объекты неживой природы, и 2) деяния, посягающие на флору и фауну. Данная классификация позволяет вскрыть социальную сущность этих преступлений.

Список литературы:

1. Боковня А.Ю. Понятие и система преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, по УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3. С. 108–111.
2. Сундуrow Ф.Р. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы ее реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 228–234.

Понятие времени преступления в уголовном праве

Мусаев Ильяс Ибрагимович

магистрант

направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Аннотация: автором выявляются сущностные признаки, образующие содержание понятия времени преступления, и с их учетом формулируется его дефиниция.

Природу времени люди пытались познать всегда. О нем сложено бесчисленное множество крылатых фраз, афоризмов, пословиц. Время, его атрибуты и особенности переживания человеком становились объектом творческого осмысления в живописи, архитектуре, скульптуре, художественной литературе, музыке, театральных и хореографических постановках, художественных и документальных фильмах. Изучению времени служили законы и формулы естествознания, философии, физики, астрологии и других наук. Без времени, его регулятивной функции немислимы практически все сферы человеческой жизнедеятельности (спорт, образование, медицина, управление, сельское хозяйство, туризм, телевидение, юриспруденция и др.). [1, с.139]

В уголовном праве так же, как и во многих других областях жизнедеятельности человека, категория времени является одной из ключевых, при этом наиболее важное свое значение она обретает в сочетании с преступлением — «время преступления». Время преступления — это социально-правовое понятие, а следовательно его содержание образует взаимосвязанная совокупность социальных и юридических характеристик.

Более точно значение времени преступления передает термин «период», выступающий универсальным элементом всеобщей временной системы координат, поскольку любое противоправное деяние характеризуется началом, развитием и окончанием. Время как период, в течение которого происходит какой-либо процесс, предполагает последовательность происходящих в нем событий и определенное течение, дление соответствующего процесса, а следовательно может выступать как хронологическая (последовательность явлений, моментов времени) и как хронометрическая (длительность проявления событий) характеристика. Последовательность процессов показывает характер их протекания во времени (до, после, ранее, позднее, одновременно и др.). [2, с.38] Так, обязательным условием установления причинно-следственной связи выступает определение внешней последовательности событий, при которой общественно опасное деяние должно предшествовать общественно опасному результату. Длительность, определяя продолжительность существования событий или процессов, позволяет установить период, в течение которого было совершено преступление.

Временные связи и отношения складываются объективно, но на основе деятельности, которая осуществляется непосредственно людьми. В связи с этим время преступления уместно определять как период определенной длительности с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления. Например, выделение времени в качестве криминообразующего признака состава убийства матерью новорожденного ребенка продиктовано его связью с таким социальным процессом, как физиологические роды, предполагающие появление на свет нового человека. Преступления, предусмотренные ст. 141-142¹ УК РФ, совершаются во время выборов в органы государственной власти и органов местного самоуправления или референдума, а также во время подведения их итогов.

Преступление представляет собой деяние, причиняющее или способное причинить существенный вред объекту уголовно-правовой охраны. Признаки, характеризующие общественно опасное посягательство как уголовно-противоправное деяние, преимущественно относятся

к объективной стороне состава преступления, в связи с чем временем преступления необходимо признавать полное либо частичное выполнение именно его объективной стороны.

Список литературы:

1. Аитова О.Ф. О влиянии времени преступления на уголовное наказание // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2014. № 2(37). С. 137-141.
2. Аитова О.Ф. Фактор времени в законодательной формуле необходимой обороны // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 34-41.

Общая характеристика и виды договоров на рынке лекарственных средств

Гордова Екатерина Александровна
бакалавр СГЮА,
Россия, г. Москва
E-mail: ekaterina.gordova135@gmail.com

Научный руководитель: Синева Наталья Александровна
к.ю.н., доцент,
Кафедра Международного права СГЮА
Россия, г. Москва

Договор — это соглашение, достигаемое участниками гражданского оборота, о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Изучение проблематики договорного сопровождения в сфере обращения лекарственных препаратов для медицинского применения обладает важным теоретическим, так и практическим значением.

Продвижение лекарственных препаратов для медицинского применения от производителя до конечного потребителя оформляется разными договорами.

Основная классификация договоров в сфере оборота лекарственных средств.

1) Реализационные договора. Данная группа договоров является основной и занимает центральное место. Они обеспечивают товародвижение лекарственных препаратов от одного субъекта к другому. Это договоры поставки, оптовой купли-продажи, дистрибьюторские, договоры, мены и другие.

При заключении договора поставки фармацевтической продукции следует учитывать, что осуществление фармацевтической деятельности в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 N 128-ФЗ (в ред. от 11.03.2003) «О лицензировании отдельных видов деятельности» подлежит обязательному лицензированию. Согласно Положению о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.07.2002 N 489, под фармацевтической деятельностью понимается деятельность, осуществляемая организациями оптовой торговли лекарственными средствами и аптечными учреждениями и включающая в себя оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, а также их изготовление. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2003 N ГКПИ 2003-11 установлено, что осуществлять фармацевтическую деятельность могут не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели.

Как подгруппу так же необходимо выделить из реализационных договоров:

· договоры, в которых цена отчуждаемых лекарственных препаратов определяется по соглашению сторон;

· договоры, в которых цена лекарственных препаратов устанавливается с соблюдением требований законодательства в области государственного регулирования цен на лекарственные препараты, которые входят в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов;

2) Посреднические договора. Данная группа договоров является совершением обязанным лицом определенных действий в сфере обращения лекарственных препаратов. При этом посредник в зависимости от конкретного вида договора может выступать как от своего имени, так и от имени контрагента. Это договоры комиссии, консигнации, коммерческого поручения, агентские договоры.

3) Договоры, содействующие реализации лекарственных препаратов.

Как правило, в данную группу входят договоры на проведение маркетинговых исследований, на создание и распространение рекламы лекарственных препаратов, договоры оказания информационных и консультационных услуг, договоры хранения, перевозки. По юридической характеристике все перечисленные выше договоры являются возмездными, взаимными, консенсуальными.

Рассматриваемая сфера является достаточно сложной с точки зрения правового регулирования, поскольку несет в себе сложные отраслевые вопросы фармацевтики, не всегда способные вписаться в обычные правовые конструкции. Такая специфика требует от юристов, специализирующихся на правовых вопросах обращения лекарственных средств, высокого уровня квалификации и наличия специализированных знаний как в области фармацевтики, так и в области права.

Следует обратить внимание на сложность данной темы, это обусловлено во многом несовершенством нормативного правового регулирования. В законодательстве отсутствуют нормы, прямо предусматривающие особенности содержания конкретных видов договоров, связанных с реализацией лекарственных препаратов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]: Консультант Плюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/. — Загл. с экрана.
2. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2010. С. 152.
3. Мохов А.А. Лекарственные средства как объекты гражданских прав// Юрист. 2004. № 12. С. 78.
4. Мохов, А. А. Основы медицинского права Российской Федерации. Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации. Учебное пособие / А.А. Мохов. — Москва: **Высшая школа**, 2016. — 376
5. Маслова В.В. Дистрибьюторский договор как правовой инструмент организации сбыта товаров : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 — М, 2011. — С. 23.
6. Андре А.А. Лекарственные средства как объекты исключительных прав: диссертация, кандидата юридических наук: 12.00.03 — Москва , 2011. — С. 7.
7. Лаврова Н.Н., ²Гацан В.В., ¹Шведов Г.И. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ФАРМРЫНКА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6-4. — С. 780-784;
8. Волохова Э.В. Особенности текстов рекламы фармацевтической продукции 10.01.10. — Москва , 2015. — С. 56.

Правовые различия международного стандарта GMP в США и России.

Гордова Екатерина Александровна
бакалавр СГЮА,
Россия, г. Москва
E-mail: ekaterina.gordova135@gmail.com

Научный руководитель: Синева Наталья Александровна
к.ю.н., доцент,
Кафедра Международного права СГЮА
Россия, г. Москва

Международный стандарт GMP считается одним из основных в мире, определяющих требования к производству лекарственных средств, Биологически активных добавок, продуктов питания. Полная аббревиатура GMP — Good Manufacturing Practice for Medicinal Products, что в переводе означает «Правила производства медицинской продукции». Суть данного стандарта проста, в первую очередь это безопасность и гарантии, что формула произведенного медицинского препарата соответствует заявленной и не содержит посторонних элементов и имеет соответствующую маркировку.

Идея появления общего свода подобных правил произошла в США в 1963 году, именно тогда началось зарождение правового регулирования таких важных правил безопасности и качественного изготовления лекарственных средств. Непосредственно консолидированную форму данный стандарт приобрел в 1968 году, а спустя год Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендовала в своем обращении всем стран применять данный стандарт для производства лекарственных средств.

В Советском союзе была разработана своя система безопасности производства лекарственных средств, которая не уступала по своей строгости стандарту GMP. Лишь в 1991 году, когда начались основные изменения связанные с импортом и экспортом лекарственных средств в России, ученые и практики стали проявлять интерес внедрения единообразной системы безопасности при производстве лекарственных средств и т.д.

Первый стандарт близкий к международному в России появился лишь в 2001 году — ГОСТ Р 52249-2004 "Правила производства и контроля качества лекарственных средств". Данный нормативный документ был введен в 2005 году, по своей сути данный документ содержал все базовые основы международного стандарта GMP, а именно порядок получения лицензий для производителя лекарственных средств, а так же единообразное понимание проверки фармацевтических площадок по производству лекарственных средств, Биологически активных добавок и пищевой продукции и в конечном итоге порядок получения разрешения на производство всей вышеперечисленной продукции. Исходя из практики данный ГОСТ не мог просуществовать долго, так как в вопросах безопасности и контроля такой важной сферы как фармацевтическая ошибок быть не должно. В связи с этим в 2010 году Россия перешла так же на применение данного международного стандарта при производстве лекарственных средств и на свои фармацевтические заводы, что повлекло ряд важных изменений в фармацевтической деятельности.

Для присоединения к этой международной системе страна должна обладать следующими признаками:

- Наличие системы государственной регистрации лекарственных средств;
- Регулярное государственное инспектирование фармацевтических предприятий;
- Соответствие действующим производственным требованиям GMP;

При применении данного стандарта в России в отличие от США не до конца предприятия

оборудованы в соответствии со стандартом надлежащей производственной практики GMP.

Основными правовыми различиями является нормативная документация по GMP в США и России. В США на национальном уровне введены директивы и и внутренние подзаконные акты такие как — "21 Code of Federal Regulations«, рекомендации профессиональных обществ ISPE, PDA, IEST, которые позволяет определить какими профессиональными качествами и навыками необходимо обладать специалистам в данной области.

В России так же введена на национальном уровне нормативная документация в сфере надлежащей производственной практики: внутренние регламенты Министерства промышленности и Торговли Российской Федерации, а так же нормы федеральных государственных учреждений, но регламентация внутреннего документооборота существенно отличается, так как сроки установленные нашими учреждениями не могут похвастаться оперативностью, а подготовка кадров в данной области осложняется тем, что в России хоть и действуют рекомендации и руководства ISPE, PDA, IEST, но у нынешних специалистов контроля и выдачи разрешений отсутствует достаточная квалификация, а так же реутилизационной сети продукции нет упора на качество.

В правовом поле важным различием является различие законодательных систем, что влечет за собой неизбежные изменения в договорных правоотношениях сторон. Так как с одной стороны при проведении выездных проверок в России необходимо заключать с федеральными государственными учреждениями соглашения утвержденной формы с невозможностью корректировки и достаточно значимыми финансовыми издержками, но ответственность за проведение данной проверки несет сам производитель.

Подводя итоги взаимодействия и правового регулирования стандарта GMP в США и России. Соблюдение строжайших правил позволяет поднять планку качества лекарственных средств в России на высокий уровень, но практика показывает нам, что предприятия финансово не справляются с преобразованиями, которые относительно не давно были введены, а так же грядет необходимость пересмотреть политику ценообразования в связи с тем, что технологии которые применяются в других странах при производстве лекарственных средств существенно осложняют реализацию данной продукции в России.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон РФ № 86 — ФЗ «О лекарственных средствах» от 22.06.98г.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон РФ от 10.06.1993 N 5154-1 «О стандартизации»,
3. Приказ МЗ РФ от 16 июля 1997г. № 214 «О контроле качества лекарственных средств изготавливаемых в аптеках»
4. Приказ МЗ РФ от 1 ноября 2001 г. N 388 «О государственных стандартах качества лекарственных средств». ОСТ 91500.05.001-00 «Стандарты качества лекарственных средств. Основные положения»
5. ОСТ 42-510-98 «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств»
6. ГОСТ Р 52249-2004 «Правила производства и контроля качества лекарственных средств»
7. CPMP/QWP/2820/00 Rev. 1 Guideline on Test procedures and Acceptance Criteria for Herbal Substances, Herbal Preparations and Herbal Medicinal Products / Traditional
8. Кононова, С.В. Регулирование фармацевтической деятельности. / Кононова. С.В. // Новая аптека. — 2002. — № 6.
9. Антониу.Т. Фармацевтическая отрасль в меняющемся мире /Т. Антониу //Ремедиум. — 2000. — № 12.
10. Лошанов, Л.А. Законодательное и нормативное обеспечение деятельности фармацевтических

- оптовых и розничных предприятий. / Лошанов Л.А., Голосович Н.Е. // Новая аптека. — 2002. — № 8.
11. Мошкова, Л.В. Фармацевтическая деятельность, нормативная база. /Мошкова Л.В. // Новая аптека. — 2000. — № 8. — С. 7 –13.
12. Солонина, А.В. Нормативно — правовое обеспечение организации фармацевтической деятельности. / Солонина А.В. // Новая аптека. –2003. — № 9.
13. Журнал " Провизор" № 9, 2005г., Еженедельник «Аптека» № 22, 2005г.
14. Интернет: www.medical.com.ru

Претензионный порядок урегулирования споров с участием потребителей

Войлошников Андрей Андреевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

направление подготовки 40.04.01
«Юриспруденция»

Научный руководитель: **Ю.А. Широкопяц**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО КубГАУ

Ключевые слова: претензионный порядок, претензия, гражданский спор, потребитель

Права потребителей защищаются судом в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ, путем их обращения в суд с соответствующим иском (ст.11 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных законом или договором, потребителю перед обращением с иском в суд необходимо соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, то есть подать претензию исполнителю.

Подача претензии исполнителю может привести к восстановлению нарушенных прав потребителя путем добровольного удовлетворения исполнителем претензии потребителя, то есть возникший спор может быть урегулирован до передачи спора в суд без несения потребителем дополнительных расходов по уплате государственной пошлины, судебных расходов по оплате услуг представителя, затрат связанных с проведением судебной экспертизы.

В соответствии с [абз. 7 ст. 132](#) ГПК РФ в случае подачи потребителем иска в суд он должен предоставить доказательства, подтверждающие выполнение им обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором.

То есть истец должен приложить такие доказательства к исковому заявлению уже в момент подачи иска в суд.

Невыполнение требований указанной нормы будет являться существенным нарушением и препятствием для принятия искового заявления к производству, и является основанием для возвращения искового заявления заявителю ([п. 1 ч. 1 ст. 135](#) ГПК РФ).

В том случае если после принятия искового заявления к производству выясниться вопрос, что истцом не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора, суд обязан оставить заявление без рассмотрения ([абз. 2 ст. 222](#) ГПК РФ).

Возвращение искового заявления и оставление его без рассмотрения не препятствует истцу повторно обратиться с таким же иском в суд, если он устранит допущенное нарушение, то есть потребитель перед подачей повторного иска в суд должен соблюсти досудебный порядок урегулирования спора и обратиться с претензией к исполнителю, и данная претензия должна быть приложена истцом к исковому заявлению (ч. 3 ст. 135 ГПК РФ, ч. 2 ст. 223 ГПК РФ).

По общему правилу перед обращением в суд заказчик работы (услуги) не обязан направлять претензию исполнителю, но из данного правила существует несколько исключений, которые предусмотрены законодательством.

Например, в соответствии с [п. 4 ст. 55](#) Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи" [1] в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи, пользователь услугами связи до обращения в суд предъявляет оператору

связи претензию.

По общему правилу претензия должна быть рассмотрена оператором связи не позднее тридцати дней со дня ее регистрации ([п. 7 ст. 55](#) Закона № 126-ФЗ «О связи»). При отклонении претензии полностью или частично либо неполучении ответа в установленные для ее рассмотрения сроки пользователь услугами связи имеет право предъявить иск в суд ([п. 9 ст. 55](#) Закона № 126-ФЗ «О связи»).

К услугам связи будет относиться деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений ([п. 32 ст. 2](#) Закона № 126-ФЗ «О связи»). В качестве частного случая данного правила обязательный претензионный порядок урегулирования споров предусматривается [ст. 37](#) Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ "О почтовой связи" [2].

Срок рассмотрения претензии по почтовым отправлениям и почтовым переводам денежных средств, пересылаемых (переводимых) в пределах одного населенного пункта, будет составлять пять дней; срок рассмотрения претензий по всем другим почтовым отправлениям и почтовым переводам денежных средств составляет тридцать дней.

Представляется, что гражданско-правовой механизм защиты прав потребителей состоит из двух связанных между собой этапов: претензионного и судебного. В Законе о защите прав потребителей нет прямых указаний и ссылок на соблюдение потребителем обязательного досудебного порядка урегулирования споров. Исходя из этого, можно сделать вывод, что подача претензии потребителем исполнителю не обязательна. В месте с тем, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора позволяет потребителю конкретизировать свои требования к исполнителю с указанием требования к ответчику до стадии судебного разбирательства и служит средством документальной фиксации момента начала отсчета срока удовлетворения требований потребителя.

Ссылки

1. О связи: Федеральный закон от 07 июля 2003г. № 126-ФЗ с изм. и доп. от 03 июля 2018 г. //СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5135.
2. О почтовой связи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ с изм. и доп. от 29 июня 2018 г. //СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697; 2018. № 27. Ст. 3954.

Судебная практика по делам о защите нарушенных прав потребителей в системе правовых источников

Войлошников Андрей Андреевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

направление подготовки 40.04.01
«Юриспруденция»

Научный руководитель: **Ю.А. Широкопяц**
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО КубГАУ

Ключевые слова: судебная практика, защита прав, потребитель, источник права

В настоящее время необходимо признать большое влияние судебной практики на гражданско-правовое регулирование правоотношений с участием потребителей. Необходимо отметить, что современной российской правовой доктриной не признается за судебной практикой любого уровня прецедентного значения, так как судебная практика традиционно в Российской Федерации не является источником права. Исключением из данного правила будут составлять постановления Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, которые, несомненно, занимают особое место в структуре судебной практики. Вопрос о признании судебной практики источником права широко обсуждается в научных дискуссиях. Представляется, что на сегодняшний день необходимо признать непосредственную связь между обобщением судебной практики и судебным правоприменением.

Исходя из анализа судебной практики по делам о защите прав потребителей, выраженной в актах Верховного Суда РФ (постановлениях, обзорах, информационных письмах) и в судебных решениях судов общей юрисдикции, представляется, что понятие судебной практики как источника права не должно отождествляться с понятием судебного прецедента.

Судебным прецедентом является решение определённого суда по конкретному делу, оно имеет силу источника права, и характерно для стран англо-американской правовой системы. Судебные акты, содержащие разъяснения применения законодательства и обобщения судебной практики, — это постановления Пленума Верховного суда РФ, обзоры практики применения законодательства Верховного суда РФ, областных, краевых судов субъектов РФ. Как правило, постановления Пленумов Верховного суда РФ принимаются для устранения недостатков и обеспечения единообразия судебной практики, а также для разрешения возникших в ходе правоприменительной деятельности отдельных вопросов.

Несомненно, что судебная практика оказывает большое влияние на формирование законодательства о защите прав потребителей.

На сегодняшний день основным источником судебного толкования законодательства о защите нарушенных прав потребителей, в котором содержится обзор правоприменительной практики, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 28 июня 2012 года "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" [1] (далее — Постановление № 17). Можно также отметить принятый не так давно «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018 [2].

Постановление № 17 расширило сферу правового регулирования отношений, подпадающих под законодательство о защите прав потребителей. Верховный Суд РФ постановил, что

законодательство о защите прав потребителей должно распространяться, в том числе и на отношения сторон предварительного договора, если они не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности; отношения по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования и другие.

В Постановлении № 17 рассмотрены также вопросы процессуального характера, связанные с судебным порядком защиты нарушенных прав потребителей.

Единообразие судебной практики должно позитивно отразиться на уровне правовой защищенности и эффективности защиты потребителей.

Например, значительные изменения коснулись разъяснений в отношении правил взыскания неустойки. В соответствии с п. 34 Постановления № 17 применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Таким образом, данное разъяснение Постановления № 17 предусматривает возможность потребителя более эффективно использовать данный способ защиты прав, так как суд более не вправе по своему усмотрению без указания мотивов снижать размеры неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

Данное разъяснение пункта 34 Постановления № 17 в дальнейшем нашло подтверждение в примерах судебной практики.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № 18-КГ17-211 суд отменил апелляционное определение и направил дело о защите прав потребителя на новое апелляционное рассмотрение, поскольку решение суда не содержит мотивов, по которым он счёл допустимым уменьшение размера неустойки более чем в двадцать раз [3].

На сегодняшний день суды первой инстанции также руководствуются разъяснениями, данными высшей судебной инстанцией.

Ссылки

1. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2180.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2018 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № 18-КГ17-211 // СПС «Гарант».

Правовая природа брачного договора

Парнева Юлия Юрьевна

Тема заключения брачного договора является актуальной для нынешних семейных пар Российской Федерации. Но для того, чтобы понять нужность и необходимость данного вида договора для наших граждан необходимо изучить изнутри и соотнести все плюсы и минусы заключения таких договоров. Понять природу происхождения, для того чтобы не допускать юридических ошибок в моменты их заключения, а также получить возможность для совершенствования законодательства в данной сфере.

В России брачный договор не имеет такого широкого распространения в отличие от стран Запада, где данная форма регулирования имущественных отношений используется уже много лет. Брачный договор в России может иметь характер исключительно имущественный, в отличие от других стран. Брачные контракты зарубежных стран определяют нравственные стороны поведения супругов: определяют равноправие мужа и жены, наличие обязательности в верности, взаимной поддержке, равноправие в воспитании детей и т.д. Ранее брачный договор практически не заключался, из-за того, что люди просто не знали о его существовании и принципе действия.

Так что же такое брачный договор и для чего он нужен, это особая гарантия для супругов в отношении имущества которое определено в брачном договоре. Данный договор является весомой помощью в решении вопросов раздела имущества после расторжения брака.

Институт договора (независимо от отрасли права), используемый уже более тысячи лет, подтверждает уникальность и гибкость правовой формы, в которую облакаются различные по характеру общественные отношения, в целях координации поведения субъектов путем установления пределов их возможного и должного поведения, а также определения ответственности за нарушение принятых обязательств. Уникальность договора проявляется в его регулирующей функции, которая сближает его с законом и нормативными актами, поскольку стороны, в первую очередь, руководствуясь действующими законодательными и нормативными актами, выражают свою волю и устанавливают для себя пределы возможного поведения; во-вторых, за нарушение согласованных условий на стороны возлагается ответственность в пределах, установленных самими субъектами договора, либо (при отсутствии такого условия) на основании закона.

История договора как института права позволяет, обобщив практику его применения, сказать, что термин договор происходит от глагола *contrahere* — «стягивать». И только после разделения оснований возникновения обязательств на договоры и деликты *contractus* стал рассматриваться как соглашение, обеспеченное правом на судебную защиту. [1]

Что же касается брачного договора, то это разновидность гражданско-правового договора, или договор выступает как семейно-правовой институт? Конечно же это особый договор и на сегодняшний день мнения ученых расходятся и вызывают множество споров о правовой природе брачного договора.

Н.В. Кутьёва придерживается мнения, что брачный договор является гражданско-правовым договором. Он обладает определенной спецификой и отличается от других гражданских договоров по субъектному составу (супруги, лица желающие вступить в брак), предмету (имущественные правоотношения), содержанию (изменение имущественных правоотношений). [2]

Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, А.А. Иванов делают вывод, что брачный договор не является чем-то уникальным, несмотря на наличие определенных особенностей, наоборот, он — «обычная гражданско-правовая сделка», «один из многих», один из видов гражданско-правового договора. [3] Позиция авторов заключается в том что заключение расторжение и внесение изменений в договор

уже предусмотрены ГК.

Л.Б. Максимович, признавая, что брачный договор обладает «существенной спецификой, связанной с особенностями семейного права как особой сферы правового регулирования...», тем не менее, определяет его как «гражданско-правовой инструмент имущественных отношений между супругами и бывшими супругами», указывает, что он "представляет собой особую разновидность гражданско-правовых соглашений безвозмездного типа...". [4]

Вторая точка зрения о семейно-правовой природе брачного договора представлена А.М. Нечаевой, Н.Н. Тарусиной, О.Н. Низамиевой. Обосновывая свою позицию о брачном договоре, А.М. Нечаева подчеркивает, что "речь идет не о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы их имущества. И такой договор напрямую связан с браком". [5] Уже позднее автор указывает, что "установление договорных отношений по поводу совместно нажитого имущества предусматривается в самом общем виде п. 1 и 2 ст. 256 ГК. Нормы же семейного права регламентируют эти отношения достаточно подробно, определяя правовую природу брачного договора, форму его заключения, содержание брачного договора, основания изменения, расторжения, признания недействительным". [6]

Считая правовую природу брачного договора семейно-правовой, Н.Н.Тарусина отмечает, что «теория семейно-правового договора пока находится в зародышевом состоянии», а "специальный субъектный состав семейно-правового договора, его виды, цели, предмет, содержание, в т.ч. (и пожалуй, прежде всего) ориентация на общие начала семейного законодательства, все это создает необходимые и достаточные предпосылки для такой самостоятельной теории". [7]

О.Н. Низамиева обосновывает семейно-правовую природу брачного договора его специфическими особенностями, среди которых она выделяет следующие: строго определенный субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак); тесную зависимость от брака, вне которого он не может существовать; своеобразие предмета договора (не только наличное, но еще не приобретенное имущество); особое содержание, поскольку перечень существенных условий законом не установлен; нерасторжимую связь с личными отношениями. [8] Другие договоры в семейном праве — соглашение супругов о разделе имущества, определении долей в общем имуществе автор также считает семейно-правовыми договорами. [9]

Что же касается брачного договора как семейно-правового института, то при его определении следует исходить из текста ст.40 СК РФ, согласно которой брачным договором признается соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. По мнению А.М. Нечаевой отсюда следует, что:

— брачный договор является соглашением. Правовая природа данного соглашения — принадлежит ли оно к гражданско-правовым или семейно-правовым понятиям — относится к числу спорных вопросов;

— брачный договор носит сугубо имущественный характер. Вопросов личного характера он не содержит и содержать не может;

— сторонами в брачном договоре могут выступать лица, намеревающиеся вступить в брак в установленном законом порядке. Но вступает в силу брачный договор со дня государственной регистрации заключения брака;

— брачный договор заключают супруги с целью определить свои имущественные права и обязанности, пока они находятся в браке или в случае его расторжения. [10]

Как мы уже успели заметить, брачный договор имеет сложную юридическую природу, в которой присутствуют как семейно-правовые условия (субъекты — супруги или будущие супруги), так и гражданско-правовые — по поводу имущества. На этом основании брачный договор можно отнести

к смешанным договорам, который должен соответствовать требованиям гражданского законодательства, в частности:

- дееспособность сторон,
- свобода волеизъявления (в пределах, дозволенных законом),
- соответствие условий закону,
- соблюдение установленной формы (в данном случае письменной, нотариально удостоверенной).

По законодательству РФ, действующему сегодня, ни семейное ни гражданское законодательство не дает определенного ответа на вопрос о правовой природе брачного договора.

Изучая данный вопрос более глубоко, мы замечаем, что среди ученых он является предметом научных дискуссий.

По моему мнению позиция о семейно-правовой сущности договоров в семейном праве более правильна, а именно регулирование имущественных отношений членов семьи, и обосновывает ее с позиций того, что не только праву гражданскому свойственны договорные связи, но и в других отраслях права используется конструкция договора. Договор (соглашение) в определенной отрасли права проявляет свой универсальный характер, являясь интегрированным понятием.

Обобщив специфику договорных связей в семейном праве, можно сделать вывод, что они оформляются с помощью своеобразных для семейного права, но привычных для гражданского права правовых конструкций, таких, как сделка, обязательство. Поэтому стало возможным в сфере семейно-правовых отношений соглашения участников семейных отношений обозначать как контракт, договор. Проявляя в своей сущности общие, характерные вообще для договора как правовой конструкции черты, он вместе с тем демонстрирует свою семейно-правовую сущность, проявляя тем самым свои особенности.

Общее между гражданско-правовым и семейно-правовым договором неизбежно и исторически обусловлено.

Семейное право, как отрасль права выделилась из гражданского, поэтому взаимосвязь и возможные заимствования между собой влекут и прочную связь гражданско-правового и семейно-правового договоров. Конечно же гражданско-правовой договор послужил довольно таки серьезным основанием для возникновения семейно-правового договора, но в настоящее время прямой зависимости нет и семейно-правовой договор выступает полностью самостоятельным. Безусловно эти договоры сильно связаны между собой, но в силу регулируемых ими различных по своей правовой природе общественных отношений объективно они не могут оставаться одинаковыми.

Список литературы

1. Дербург Г. Пандекты. Обязательственное право. М. 1900 С.18.
2. Кутьёва Н.В. Особенности брачного договора в современном российском праве // Вести. Ун-та Рос. академии образования. 2006. № 1. С. 86.
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. — М.: Статут, 2002. С. 8; Комментарий к Семейному кодексу РФ / под общ. ред. П.В. Крашенинникова и П.И. Седугина. — М., 1997. С. 89; Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. — М., 2001. С. 310.
4. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. — М.: Ось-89, 2003. С. 8.
5. Нечаева А.М. Новый Семейный кодекс // Государство и право. 1996. № 6. С. 58.
6. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. С. 132.
7. Тарусина Н.Н. Семейное право: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2001. С. 16.

8. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. С. 7-8.
9. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. С. 151, 161.
10. Нечаева А.М. Семейное право: учебник // Москва: Издательство Юрайт, 2011. С. 79.

Research on Merger Control in China and EU

Zhu Yong,
doctoral candidate of
China University of Political Science and Law

INTRODUCTION

Prosperity comes from competition.^[1] It is broadly accepted that competition is a crucial driving force for the successful operation of economy, the efficient allocation of resources, the rapid progress of technology evolution, and the improvement of general social welfare. Therefore, protection of effective competition is the main objective of competition policy and law.^[2]

In market, commercial entities and natural persons (also called “undertakings”) are the subjects who take part in competition. The undertakings pursue the maximum profits in market through internal evolution and external merger (also called “concentration”), trying to improve their competition capability and achieve the advanced and dominant position in sectors by economy of scale. Compared with internal evolution, concentration is more efficient. Undertakings acquire monopoly power, enter into a new market, create an internal capital market, take advantage of tax law, diversify their investments,^[3] or achieve other goals^[4] by concentrations. But on the other hand, concentration may also bring anticompetitive effects either. Horizontal concentration directly lessens the quantity of competition rivals, largely enhances the dominant position of undertakings and market convergence, finally, results in monopoly. Vertical concentration excludes the competition rivals of target undertakings by establishing exclusive system of material supply and production sale. Conglomerate expels the potential competitors by financing the target undertakings which having the dominant position in relevant market, and makes deterrence possible to the third enterprise if there is conspiracy between the undertakings of conglomerate. Concentration has both pro-competitive effects and anticompetitive effects. Therefore, countries adopt merger control regulation to eliminate the anticompetitive effects and to protect the pro-competitive effects of concentrations.

After entry into WTO in 2001, China has a growing M&A market. But before the adoption of the Antimonopoly Law of the People’s Republic of China (the AML), there is no consummate law to control concentration of undertakings. According to the investigation by the National Administration for Industry and Commerce of the PRC, multinational companies have obviously acquired the market dominant position, even the absolute monopoly position in the fields of software, sensitive material, mobile phone, camera, tyre, and soft package in China. And concentration is the most convenient way to acquire such dominant position.^[5] For example, Kodak had acquired the dominant position in the sector of sensitive materials in 1998 by means of concentration, with the market shares of 50%. In 2003, Kodak acquired 20% shares of Lucky (which was the only Chinese company left before 2003) with 100 million dollars of cash and assets, it made Kodak more dominant in sensitive materials market.^[6] Concentrations within China were not efficiently restricted by law. In such circumstances, the AML was adopted finally in 2007 to control concentrations. The AML intervenes in such concentrations with potential anticompetitive effects when they are initiated by relevant parties.

In the AML, there are 15 articles which specially control concentration^[7]. These articles take into account of the specific situation in China and incorporate many advanced experiences of developed countries and regions.^[8] This thesis aims to give a presentation of concentration control by the AML, including the typology of concentration, authorities for concentration control, substantive requirements, procedural rules, legal remedies; and to discuss the similarities and differences between the AML and the EC merger control regulation 139/2004 (the EMCR); and tries to give some detailed suggestions to the implementation of the concentration control rules in the AML.

CHAPTER ONE TYPOLOGY OF CONCENTRATION

A. Three Types

Article 20 of the AML provides that,

Concentration of undertakings shall refer to the following circumstances:

1. merger of undertakings;
2. acquisition of control of other undertakings by an undertaking through acquisition of shares or assets;
3. acquisition of control of other undertakings by contracts etc. or decisive influence by an undertaking over other undertakings.

And compared with the EMCR, Article 20 in the AML is very similar to Article 3.1 in the EMCR which provides,

1. A concentration shall be deemed to arise where a change of control on a lasting basis results from:
 - (a) the merger of two or more previously independent undertakings or parts of undertakings, or
 - (b) the acquisition, by one or more persons already controlling at least one undertaking, or by one or more undertakings, whether by purchase of securities or assets, by contract or by any other means, of direct or indirect control of the whole or parts of one or more other undertakings.

From the provisions above, we can conclude that concentrations can be categorized into three types which are merger, acquisition by shares or assets and control by contracts or other instruments.

□. Merger

General speaking, merger has both broad and narrow concepts. Broad concept of merger equals to concentration, “merger” in the topic of this thesis is in sense of broad concept. “Merger” titled this paragraph is in sense of narrow concept. Such merger is the most classical type of concentration provided by Article 20.1 of the AML and Article 3.1(a), which refers to the circumstance that more than 2 (including) independent undertakings merge into one undertaking. There are still 2 subtypes of merger-----absorbed merger and creative merger. Absorbed merger is that one undertaking remains intact, and the other undertakings constitute a part or parts of the intact undertaking. Creative merger is that undertakings merge into a new undertaking, and the former undertakings become vanished.

□. Acquisition by Shares or Assets

Acquisition by shares or assets provided by Article 20.2 of the AML and Article 3.1(b) of the EMCR is also called acquisition in short, that is, one undertaking acquires the control right of other undertaking(s) by acquiring their shares or assets. Acquisition of assets is that one undertaking acquires all or main part of assets of other undertaking(s) by purchasing or assuming debts or by other means. Acquisition by shares is that one undertaking acquires control of other undertaking(s) by holding or acquiring certain amount of shares or stocks. The amount of shares or stocks necessary for control depends on the decentralization of shares or stocks or on the impact of the acquiring undertaking’s decision on the target undertaking(s).

□. Control by Contract or Other Instruments

Control by contract or other instruments is provided by Article 20.3 of the AML and Article 3.1(b) of the EMCR, which includes joint venture contract, affiliated company contract or contract aiming to control appointment of employees and so on. Article 3.4 of the EMCR provides that a joint venture constitutes a concentration within the meaning of Article 3.1(b) of the EMCR. And Article 3.2 of the EMCR stipulates that Control shall be constituted by rights, contracts or any other means which confer the possibility of exercising decisive influence on an undertaking. Therefore, Article 20.2 and 20.3 in the AML has the same meaning with Article 3.1(b), 3.2 and 3.4 of the EMCR.

As a conclusion, the AML and the EMCR have the same typology on concentration, even the wording

in both law has large extent similarity.

B. Exceptions

In order to improve the efficiency of concentration review, some countries or regions provide exceptional concentrations which are not prohibited by antimonopoly law.

□. Concentration within Corporate Group

Article 22 of the AML provides explicitly exceptional concentrations within corporate group. If parent undertaking owns more than 50% voting shares or assets of each of daughter undertakings, the concentration between parent and daughter undertaking(s) or among daughter undertakings is exempted from notification for review procedure. The EMCR does not have such clear provision, but according to Article 8 of Commission Notice on the Concept of Concentration under Council Regulation (EEC) No.4064/89 on the Control of Concentrations between Undertakings, an internal restructuring of corporate group is not a concentration.

Concentration within corporate group only involves rearrangement of existed market power, and does not generate new market power concentration, because the resources such as capital, employee, technology or distribution etc. have already been operated and managed unitarily.^[9] Hence, on this exception, the AML has similar provision to EC law.

But, Article 3.5 of the EMCR provides the following exceptions which are absent from the AML.

□. Provisional Control by Holding Institution

According to Article 3.5(a) of the EMCR, if holding institutions have acquired securities of an undertaking on a temporary basis during their normal activities, such acquisition shall not be deemed as concentration. If:

1. The holding institutions are credit institutions, other financial institutions or insurance companies;
2. They aim to resell them;

3. They shall not exercise voting rights of those securities to determine the competitive behavior of that undertaking; or they can exercise such voting rights only to dispose all or part of that undertaking, its assets or securities;

4. Such disposal shall take place within one year from the date of acquisition. And the period may be extended by the Commission if the requesting institution can show reasonably the impossibility of that disposal.

□. Control by Office-Holder in Liquidation or Like Proceeding

Article 3.5(b) of the EMCR provides that such control shall not be concentration if the control is acquired by an office-holder in liquidation, winding up, insolvency, cessation of payments, compositions or analogous proceedings according to national law.

□. Control by Financial Institutions

Article 3.5© of the EMCR declares that if a financial holding company controls an undertaking by acquisition of assets or securities or by contract or other means, and the financial holding company exercises the voting rights to the appointment of members of the management and supervisory bodies of the undertaking, only to maintain the full value of the investments and not to determine directly or indirectly the competitive conduct of that undertaking, such control shall not be considered as concentration.

Such controls listed by □, □ and □ have no direct or indirect impact on the market competition, they are all carried out for investment value or public interest, thus, various countries provide in law that these controls are deemed to be exceptions to concentration. Chinese relevant authorities may take such examples during drafting the implementing regulation of the AML, so as to protect those interests

of institutions and to improve the efficiency of concentration control procedure.

CHAPTER TWO AUTHORITIES FOR CONCENTRATION CONTROL

The authorities are the institutional guarantees for the enforcement and execution of concentration control which attracted the most attention in legislation. Generally, some countries established an independent authority for antimonopoly affairs, such as Japan, Russia and Germany; while some countries authorized two or more agencies to deal with same affairs, such as America. Global experiences manifest that the setting of authority for concentration control should adapt to the institutional system and specific circumstances in that country.^[10] In China, there are two authorities in charge of concentration control due to historical reasons.

A. Antimonopoly Commission

Article 9 of the AML provides the Antimonopoly Commission is responsible for the general organization, coordination and guidance for antimonopoly affairs. Strictly speaking, Antimonopoly Commission is not an enforcement agency, because it has no administrative power on concentration control or other antimonopoly affairs. Its responsibilities cover the scope of 1. studying and drafting the relevant competition policies; 2. organizing investigation, evaluation overall market competition, and issue evaluation reports; 3. formulating and issuing antimonopoly guidelines; 4. coordinating antimonopoly administrative enforcement tasks; and 5. Performing any other duties stipulated by the State Council.

B. Enforcement Agency for Concentration Control

Article 21 of the AML provides that the qualified concentration undertakings should make notification to the antimonopoly enforcement agency of the State Council. It indicates that the enforcement authority for merger control is only at central level, under the organization, coordination and guidance of antimonopoly commission, unlike the enforcement authorities for other antimonopoly affairs (monopoly agreement, abuse of dominant market position and abuse of administrative power to restrict or eliminate competition) which may have enforcement agencies at both central level and regional level. And the Provisions on Notification Threshold for Concentration of Undertakings made by the State Council (the PNTCU) gives the detailed indication that the qualified concentration undertakings should make notification to the competent commercial department of the State Council. That is to say, the current enforcement authority for concentration control is the Ministry of Commerce. The Ministry of Commerce has the power of reviewing the qualified concentration notifications, making decisions on concentrations, initiating antimonopoly inspections, and giving conclusions in administrative reconsideration. Thus, it is a quasi-judicial institution which has a very powerful position in the field of concentration control.

C. The Independency of Enforcement Authority for Concentration Control

The independency of enforcement authority is the crucial factor in control of concentration. As the famous German economist Walter Eucken said, "the independency of antimonopoly authority is at least as important as that of Supreme Court."^[11] The most important reason lies in the relationship between the enforcement authority for concentration control which applies competition policy and other governmental institutions which carry out other economic policy. Competition policy is not the only policy which a country exercises in economy field. The other economic policies still take necessary role in blooming national economy, such as industry policy, social security policy employment policy, environment policy etc. In order to promote competition efficiency in resources allocation, countries of market economy usually give the prior position to competition policy rather than other policies.^[12] Article 173 in the Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union^[13] prescribes that the Union and the member states shall ensure the conditions necessary for the competitiveness of the Union's industry exist, and the Union can not introduce any measure which could lead to distortion of competition. Therefore, these countries generally take measures to guarantee the independency of enforcement authority for concentration control (or for antimonopoly). The Directorate General for Competition of European

Commission is responsible for the enforcement of concentration control which is totally independent from member states and other Union institutions. Federal Trade Commission (the FTC) of America is independent from government to a large extent, the commissioners shall be appointed by President and be approved by Senate, and not be impacted by the governmental renewal, the only way to influence the FTC is the appointment of commission chairman by president.^[14] EU and America put strong independency of enforcement authorities to ensure the objective, fair and reasonable control of concentration. If the enforcement authority is not independent from other governmental institutions, it will be inevitably interfered by the relevant or higher ranked institution, especially by the institution in charge of enforcement of industry policy.

This problem does exist in China, Ministry of Commerce is a department of State Council, and ranks paralleling with other enforcement authorities of antimonopoly agencies. Such a complex institutional structure would not guarantee the independency of Ministry of Commerce which solely takes the responsibility of concentration control. Besides, such a scattered structure would not be favorable to international communication and cooperation on antimonopoly affaires, including exchanges of information, and bilateral or multilateral agreement negotiations.^[15] Hence, it is necessary for State Council to reform the existed institutional structure with aiming to guarantee the independency of the enforcement authority in future.

CHAPTER THREE SUBSTANTIVE REQUIREMENTS

A. Substantive Test

"The substantive test is the 'carbon test', the *raison d'être* of the Merger Regulation."^[16] A substantive test is used to define whether a concentration should be allowed or prohibited. It is the hard core of merger control regulations in different jurisdictions. "These tests also determine the scope for competition authorities to take into account other factors possibly mitigating or worsening the finding of competitive harm."^[17]

Two main substantive tests exist in typical jurisdictions, the Substantive Lessening of Competition test (the SLC test) and the Significantly Impediment of Effective Competition test (the SIEC test). The SLC test is employed by America in Section 7 of Clayton Act which provides that, any acquisition should be prohibited if "the effect of such acquisition may be substantially to lessen competition, or tend to create a monopoly". The former EU merger control regulation applied the Dominance test, but this test remained unclear whether the regulation should apply to the concentration on non-collusive oligopolistic market where the merged undertaking would not be on strictly dominant position. As some scholar commented, "The dominance test needs a market abuse criterion to prohibit a merger; and there may be mergers not increasing market dominance but decreasing welfare. As the Commission could only count on the dominance test to evaluate mergers, it had been forced to adapt the concept, using it to deal with mergers not punishable under purely market dominance considerations and converting it into a joint dominance argument for duopoly or oligopoly"^[18] There was 'a 'gap' in European merger control in that some of the U.S.-style unilateral effects analysis is not normally carried out in Europe"^[19] But under certain circumstances, concentrations may result in a significant impediment to effective competition, even in the absence of a likelihood of coordination between the members of the oligopoly. Thus, Article 2.3 of the EMCR expresses the SIEC test that a concentration which would significantly impede effective competition shall be declared incompatible with the common market, in particular as a result of the creation or strengthening of a dominant position. Therefore, there is a large convergence between the two typical substantive tests.^[20]

Article 28 of the AML narrates another substantive different test, which prescribes that the concentration of undertakings should be prohibited if it has or may have an effect on eliminating or restricting competition (the ERC test). The ERC test does not explicitly require "substance" or "significance" of the effect on eliminating or restricting competition. The AML should fight against the concentration with the effect on substantively or significantly eliminating or restricting market competition,

it is not necessary to ban all concentrations with the effect on restricting market competition; sometimes concentration with limited effects on restricting competition is favorable to economy of scale. And such an unclear provision gives a large discretion to the enforcement agency, and may make the substantive test a menace to competition efficiency because broad interpretation of such provision would prohibit great amount of concentrations. In addition, the ERC test seems to be contrary with the target, which is provided by Article 5 of the AML, of encouraging undertakings to expand their scale of business and raise their market competitiveness by fair competition and voluntary collaboration. EU and US have matured practice experiences and law of merger control, it is necessary for the AML to exercise an international standard substantive test of merger control in order to participate in the championship of international merger and acquisition. Hence, feasible and detailed guidelines on concentration of undertaking should be drafted and enforced, to avoid the possibly arbitrary decisions, and to improve the transparency, stability and predictability of review procedure.

B. Main Factors for Consideration in Proceeding

During the procedure of review, some main substantive factors should be taken into account. The main factors provided by Article 27 of the AML include:

□. The Market Shares of the Parties and Their Control over the Market

Market share analysis is the starting point of market analysis after definition of the relevant market. It is an important factor that it can give the signal of the impact on market structure of the concentration. If the concentration parties get more market shares, then they will acquire more powerful market control, and will more easily impede competition and the interests of consumers and competitive rivals. But it is also not everything, especially when the relevant market is narrowly defined. In European practice, the Commission will pay more strict analysis with the proportion of market shares increasing from 25% to 60% or even more. But that does not imply that a concentration with a market share beyond 60% will always be prohibited, in some cases, the Commission will approve the concentration either, probably with additional conditions.[\[21\]](#)

□. The Degree of Market Concentration of the Relevant Market

Market concentration has closely connection with dominant market position. The higher degree of market concentration a merger of undertakings results in, the higher possibility of dominant market position it will produce or reinforce, and the higher of the possibility of eliminating or restricting competition it will generate. Various jurisdictions like EU, US and Japan use the Herfindahl-Hirshman Index to appraise the market concentration, and each jurisdiction sets a reasonable figure suitable to their own situations. Compared with market share, market concentration can be used to analyze the market structure more accurately, and can reflect the impact on market competition more reasonably.[\[22\]](#) Thus, the guidelines of Chinese concentration control should introduce this beneficial tool.

□. The Impact on Market Entry and Technological Advancement

A concentration resulting in high degree of market shares still can not impede competition by unilaterally or coordinately increasing price or reducing production, if the concentration is not the obstacle to market entry. When potential competitors exist, concentration will not produce or reinforce market power, the undertaking acquiring market power can not abuse the control power either, because its behaviors of increasing price or reducing production will be great driving force for the potential competitors. The market entry must be shown timely, likely and sufficiently. Market entry should be timely, that is, the trend of market entry is so strong in a reasonable period of time that it is adequate to stop the behaviors of increasing price and reducing production by the concentration undertakings. Market entry should be likely which indicates that new entrants can make profits taking into the account of the price effects of new increased production and the response of concentration undertakings. Market entry should be sufficient which means that entry must be of sufficient scope and magnitude to break the anticompetitive effect of the concentration, small-scale of entry is not considered sufficient.

Technological development has a decisive impulse to economic increase; advanced technology can

promote general fortune and welfare. Technology has direct relationship with competition efficiency, so that various jurisdictions take into consideration the possible adverse effect on technological development of concentration of undertakings.

□. **The Impact on Consumers and Other Relevant Competitors**

Whether a concentration has an eliminating or restricting effect on competition, it can also be reflected by the impact on consumers and other relevant competitors. If a concentration increases the supply of production, reduces price or improve the quality of production, gives consumers more benefits, and enhances the opportunity of transaction or access to the relevant market for competitors, it will be declared compatible with the market. While a concentration has an effect of significantly harming the interests of consumers and competitors by means of reducing the supply of production or increasing price, it will be declared incompatible with the market.

□. **The Impact on the Development of National Economy**

The main tasks of concentration review are protecting a well-structured market, and improving competition efficiency, and booming the national economy. Concentrations having negative influences on national economy will be declared incompatible with the market. In addition, national industry policy of China plays a important role in speedy development of national economy. Therefore, some legislators suggested that the AML should take into consideration the impact of not only the competition policy, but also the industry policy on the national economy.^[23] As mentioned above in Chapter three of this paper, the enforcement authority should ensure the priority of the competition policy when reviewing the concentration of undertakings; it is the pre-condition for applying industry policy.

□. **Other Factors Deemed to Be Relevant for Consideration**

This is a "catch-all" clause which gives discretion of enforcement authority to take other necessary factors into consideration in concentration review.

Article 2.1 of the EMCR provides the similar factors in appraisal of concentration, including the market structure, the potential competition, the market position of the undertakings, the economic and financial power of the undertakings, the alternative available to suppliers and users, their access to supplies or markets, the barriers to entry, supply and demand trends for the relevant commodities, the development of technical and economic progress with consumer's advantage and non-obstacle to competition. The factors are in a clear list, and are detailed interpreted by the guidelines. Compared with the EMCR, the main factors of Article 27 of the AML are not given in a clear list which also provides large discretion to enforcement agency. As commented by scholar, the open-ended "catch-all" clause "might be exploited to block pro-competitive conduct or to excuse anticompetitive behavior"^[24]. This clause should be clearly and strictly interpreted by the State Council in the future guidelines, and should take only the factors involving market competition into consideration, not political or other factors.

C. Exemption

Article 28 of the AML also provides that if an undertaking is able to prove that the pro-competitive effect far outweighs the anticompetitive effect of the concentration, or that the concentration is favorable for the public interest, the concentration may be declared compatible with the market.

□. **More Pro-Competitive Effects than Anticompetitive Effects**

Article 28 of the AML does not prescribe what specific measures can prove that pro-competitive effects of a concentration can outweigh anticompetitive effects, the EMCR neither. But its Guidelines on Horizontal Mergers give more expressive discussion about the efficiency defense. "Since the reform of the EC Merger Regulation (ECMR) in 2004, the Commission promised to give more weight to efficiency considerations in merger cases. Although the Commission's policy with respect to efficiencies is still not very clear, the Horizontal Merger Guidelines state that efficiencies should be verifiable, merger-specific, and to the benefit of consumers before they may be considered to mitigate the anticompetitive effects

of a merger."^[25] And the Guidelines also explain the failing firm defense in detail.

1. Efficiency defense

Undertakings may concentrate to improve their competition capability in the market, and to keep the undertakings developing, and as a result, the concentration raises the general welfare. It is possible that some concentrations generate more pro-competitive efficiency than anticompetitive effects. A concentration can facilitate allocation efficiency if it leads to cost savings and efficiencies through more rational use of economic, organizational, and financial assets of the newly merged company.^[26] But according to the requirements of EU Guidelines on Horizontal Mergers, the notifying parties should prove that the efficiency is merger-specific, verifiable and beneficial to consumers.

The efficiency should benefit consumers. "a merger that reduces competition, even if it brings efficiency gains, will be harmful to consumer welfare."^[27] Consumers will not suffer losses as a result of concentration. Cost reduction, which only results in reducing production, is not considered to be efficiency benefiting consumers. Consumers may also benefit from innovation or increased supply of commodities. Efficiency should be timely, the later the efficiency shows, the less weight the enforcement agency will consider it. Efficiency should benefit the consumers at a sufficient degree, a concentration which leads to dominant market position will not likely be declared compatible with the market.

Efficiency should be merger-specific. The efficiency is the result of specific concentration, and there are no other less anticompetitive alternatives. Efficiency should be also verifiable. It should be quantitative, identifiable, and not a marginal one. So that the enforcement agency may confirm that the efficiency of concentration can substantially counteract the anticompetitive effects of a concentration.

2. Failing firm defense

The Guidelines on Horizontal Mergers of the EMCR identifies three criteria of the failing firm defense, and European Court of Justice has developed the three criteria into four which are:

"a) The acquired undertaking would in the near future be forced out of the market if not taken over by another undertaking;

b) There is no less anticompetitive alternative purchaser;

c) The assets to be acquired would inevitably exit the market if not taken over by another undertaking; and

d) The deterioration of the competitive structure through the merger is at least no worse than in the absence of the merger."^[28]

The notifying undertakings should provide all the relevant information in due time to prove the deterioration of the competitive structure is not caused by their concentration.

The already existed EU guidelines and practices supply a good example for China's drafting efficiency defense and failing firm defense rules of concentration control.

□. Public Interest

Article 28 of the AML also provides that public interest may be a defense against concentration prohibition if the undertakings of concentration can prove it. The EMCR also has similar provision, Article 21.4 of the EMCR expresses that member states may take appropriate measures to protect legitimate interests other than the factors clearly defined by the EMCR and EC law, such legitimate interests include public security, plurality of the media and prudential rules. It should be recognized by the Commission if member states want to cite other legitimate interests. Both the AML and the EMCR do not clearly define the concept of public interest. But the best enforcement of concentration control should be soundly based on economy theory and objective evidence. It is necessary to avoid ambiguous enforcement of concentration control rules. Perhaps, it is impossible that concentration control does not involve other policies than competition policy, such as industry policy, and it is an ideal world that the assessment

of concentration is grounded on clear law and policy,^[29] but at least, the factors of public interest should be more transparent when they are taken into consideration by the enforcement agency.

CHAPTER FOUR PROCEDURAL RULES

"Speed often enables parties to deal more effectively with the enforcement agencies; delay often kills transactions."^[30] The AML tries to make an efficient procedure system of concentration control.

A. Mandatory Prior Notification of Concentration

The concentration notifications can be classified into three models, mandatory prior notification model, mandatory post notification model and voluntary notification model.

Compared with the second model, mandatory prior notification model is favorable to both the undertakings and the enforcement agency. The undertakings of concentration can avoid the unpredictability of the law. The concentration will be implemented step by step under the law and the supervision of the enforcement authority. And this model can reduce the administrative costs of the enforcement agency.

The second model is beneficial to the economy growth. Undertakings can sufficiently make use of the market opportunity to develop their business. The biggest drawback of this model is lack of legal certainty. The undertaking after the completion of concentration will endure a risk of prohibition of the concentration or dissolution of the undertaking. Because of the completion of concentration, it has already disposed the relevant assets and fired employees, and caused enormous harm to the society and significant impediment to the competition. And it will cost a great deal expenditures to dissolve the merged assets and employees of the undertaking after the completion of concentration.

The third model will make the enforcement authority lose supervision to some disqualified concentration which will substantively lessen the competition. If the enforcement authority finds the disqualified concentration, it will have the same drawback of the second model.

Most jurisdictions take the first model including China and EU. Article 21 of the AML provides that the qualified concentration party shall make a notification to the enforcement agency in advance; the concentration shall not be implemented if the notification has not been made. And Article 4.1 of the EMCR states that concentrations with a Community dimension shall be notified to the Commission prior to their implementation of the concentrations.

B. Criterion of Notification

The criterion of notification is a "threshold" which draws a borderline for concentration control. It is the most important objective factor determined by the subjective substantive test. The criterion should be appropriate. It can not be very low. Because that will cause lower efficiency to concentration due to frequent notification and much waiting time; and that will also increase the cost and burdensome to the enforcement agency. It can not be very high, neither. Because that is not good for prevention and prohibition of monopoly resulted from concentration. One scientific and reasonable threshold can ensure better pro-competitive effects of concentration.

Article 3 of the PNTCU legislated by the State Council stipulates that a concentration should be notified to the enforcement agency, if the aggregate worldwide turnover of all undertakings concerned is more than RMB 10 billion, and at least two of them each has a turn over of more than RMB400 million in China, or if the aggregate turnover in China of all undertakings concerned is more than RMB 2 billion, and at least two of them each has a turn over of more than RMB400 million in China.

The threshold of the PNTCU is made directly and solely to turnover. Usually, some jurisdictions make reference to assets, turnover or market shares. The criterion should be simple, clear and computable.^[31] The assets criterion is clear, but the assets can not stand for the market power of the undertakings. Some undertakings have large scale of assets, but have less market power due to the bad quality of assets and management. And the assets cover the tangible and intangible assets, and it is difficult to calculate the exact

value of intangible assets. The market shares criterion can directly reflect the market position, but it is difficult to calculate at the time of notification. While the turnover criterion can reflect the business achievements of the undertakings, therefore can stand for the economic force and market power, and can be easily calculated.

The criterion is a unitary threshold for all the sectors. It is difficult to provide different criteria according to the features of different sectors. And the complex criteria will cause troubles for notification by the relevant undertakings. According to the specific situation, each jurisdiction makes an appropriate number of turnover as the notification threshold. Based on calculation by experts, the amount of turnover set in the PNTCU makes that only 3.28% of all undertakings have the possibility to make notifications.^[32] It is scientific and reasonable for Chinese enforcement agency to control concentrations.

Article 1 of the EMCR also has an analogous statement that a concentration with a Community dimension should be notified to the Commission, if:

1.2 A concentration has a Community dimension where:

(a) the combined aggregate worldwide turnover of all the undertakings concerned is more than EUR 5000 million; and

(b) the aggregate Community-wide turnover of each of at least two of the undertakings concerned is more than EUR 250 million,

unless each of the undertakings concerned achieves more than two-thirds of its aggregate Community-wide turnover within one and the same Member State.

1.3 A concentration that does not meet the thresholds laid down in paragraph 2 has a Community dimension where:

(a) the combined aggregate worldwide turnover of all the undertakings concerned is more than EUR 2500 million;

(b) in each of at least three Member States, the combined aggregate turnover of all the undertakings concerned is more than EUR 100 million;

© in each of at least three Member States included for the purpose of point (b) the aggregate turnover of each of at least two of the undertakings concerned is more than EUR 25 million; and

(d) the aggregate Community-wide turnover of each of at least two of the undertakings concerned is more than EUR 100 million,

unless each of the undertakings concerned achieves more than two-thirds of its aggregate Community-wide turnover within one and the same Member State.

From the complex expression, we can see that there are both affirmative aspects and negative aspects in the clauses which clearly define whether a concentration is Community dimension or not. Contrary to legal certainty, Article 5 of the PNTCU provides an ambiguous clause that if a concentration does not reach the threshold of notification, but evidences indicate that the concentration has or may have effect of eliminating or restricting competition, the enforcement agency shall conduct investigations in accordance with the law. Just as mentioned above, this article attaches a big discretion to the authority which will undermine the legal certainty, and then the already completed concentration will endure the risks of prohibition, dissolution, assets disposal, business transfer, fines or other legal liabilities according to Article 48 of the AML.

C. Mechanism of Consultation Prior to Notification

The mechanism of consultation prior to notification is not advisory activity in common sense. It refers to the special informal procedure with close connection to the prior notification system. Before the normal notification to the enforcement agency, the parties of intended concentration may ask the enforcement agency for their opinions, so as to identify the potential problems of their concentration plan, jurisdiction

problem or other problems. It is particularly favorable to the concentration with complex problems of jurisdiction and competition.^[33] Generally, there are two contents of the mechanism, one is the consultation activity of the parties and the reply of the enforcement agency, the other is measures of rearrangement by the parties according to the reply by the enforcement agency. On one hand, the parties can avoid the risks of being punished by the enforcement agency due to illegal concentration plan; on the other hand, the mechanism makes the formal notification more complete and accurate, brings convenience and efficiency of the formal review procedure, and lowers the administrative cost to concentration control. Therefore, it is popular to all the parties and the enforcement agency.^[34]

Paragraph 11 in the preamble of the Implementing Regulation of the EMCR (EC 802/2004) provides that the Commission should give the parties of the proposed concentration an opportunity to discuss the intended concentration informally and in strict confidence before notification, if they so request. Through this mechanism, the undertakings can understand promptly and accurately the implication of regulations, and can prepare accurately and efficiently the necessary materials and documents for the formal notification.

The AML does not provide such effective mechanism. It is necessary for China to introduce such system into the guidelines for concentration control. The mechanism will highly improve the efficiency and lower the administrative costs of the enforcement agency, particularly when the enforcement agency has less experience in concentration control. But it should be noticed that the authorities should assume the duty of confidentiality, they are not allowed to disclose the confidential business secrets and information acquired in the prior consultation. And the concentration plan by the undertakings and the opinions or replies by the enforcement agency in the consultation are not legally binding.

D. Single Review Process

Both the AML and the EMCR take a single process to concentration control, which is divided into two phrases, the first phrase of initial review and the second phrase of in-depth investigation.

□. First Phrase of Initial Review

Article 25 of the AML states that, the enforcement agency should carry out initial review within 30 working days from the receipt of a notification, and should make a decision on whether an in-depth investigation should be implemented. If the enforcement agency has decided not to carry out in-depth investigation or has not made a decision within the time limit, the undertakings may implement the concentration.

Article 10.1 of the EMCR the Commission should decide within 25 working days whether the notified concentration is compatible with the common market, or whether a in-depth investigation is needed. The time limit should be increased to 35 working days if the undertakings offer commitments. If the Commission has decided that the concentration is compatible with the common market, or has not made a decision within the time limit (Article 10.6), the undertakings may implement the concentration.

Most of the notifications were declared compatible with the market after the first phrase of initial review.^[35] According to the statistics of the European Commission, the Commission received 347 notifications of concentration in 2008, 307 of them were declared compatible with the common market after the initial review. And 175 of 203 notifications were permitted till October in 2009 after the initial review.^[36]

□. Second Phrase of In-Depth Investigation

Article 26 of the AML provides that, if the enforcement agency has decided to carry out in-depth investigation, it should be fulfilled within 90 working days from the date of the decision, and a final decision should be made on whether the concentration should be prohibited. The enforcement agency may extend the investigation period to not more than 150 working days, if 1. the undertaking(s) agrees; 2. the information is inaccurate and require verification; or 3. matter changed after the submission of notification. The undertakings should not implement the concentration during the investigation period. If the enforcement agency failed to make a decision within the time limits, the undertakings may implement the concentration.

Article 10.3 of the EMCR provides that, the Commission should fulfill the in-depth investigation within 90 working days. The time limit can be increased to 105 working days if the undertakings offer a commitment after 55 (inclusive) working days from the initiation of proceedings, and can be extended to 110 working days if the undertakings request such extension (but only once) not later than 15 working days from the initiation of proceedings or there is an agreement between the Commission and the undertakings at any time after the initiation of proceedings. If the Commission has decided that the concentration is compatible with the common market, or has not made a decision within the time limit (Article 10.6), the undertakings may implement the concentration.

There are some differences between the single review processes of the AML and the EMCR. First, the EMCR has more efficiency than the AML. The time limit of the first phrase in the AML is 30 working days which can not be extended by any reason, while that in the EMCR is 25 working days which can be extended to 35 working days. Both time limits of the second phrase are 90 working days, but the time limit of the second phrase in the AML can be extended to 150 working days, and that in the EMCR can be extended at most to 110 working days. Second, the reasons for extension are different. According to Article 10.1 of the EMCR, the time limit starts on the working day of the receipt of the complete information. According to Article 10.4 of the EMCR, all time limits suspend if the Commission has to request information due to the responsibility of the undertakings. And the matter change clause is not a clear one which leaves discretionary space to the enforcement agency. Therefore, the EMCR is more explicit than the AML in the single review process.

Just as a scholar says, "As a practical matter, most transactions never undergo any significant antitrust review, and among those that do, most are resolved through consent decrees."^[37] According to the statistics of the European Commission, the Commission received 347 notifications of concentration in 2008, 321 of them were declared compatible with the common market, none was prohibited. And 178 of 203 notifications were permitted till October in 2009, none was prohibited.^[38] According to the publicized information, the Ministry of Commerce of the PRC received 58 notifications, 46 of them came to end, 45 cases were approved, only 1 case was prohibited.^[39]

E. Commitment

In order to improve the best pro-competitive effects of concentrations, various jurisdictions approve concentrations with attached conditions. Articles 6.2 and 8.2 of the EMCR provide that the Commission may attach conditions and obligations to its decision with intention to ensure that the undertakings concerned comply with the commitments. And Article 29 of the AML also states that the enforcement agency may permit a concentration with conditions to alleviate the negative impact of the concentration on competition.

Normally, the enforcement agency approves a concentration with conditions only after the submission of the commitment by the undertakings concerned and a prudent consideration on that commitment. The agency will not attach conditions voluntarily to an approval of a concentration without commitment by the relevant undertakings. After the submission of the commitment, the enforcement agency should make an appraisal on the quality of the commitment. A qualified commitment should eternally restore effective competition, be proportionate to the anticompetitive effects, and can eliminate the harm caused by the concentration. The commitment should avoid generating more anticompetitive effects to the market. And it should be carried out timely and efficiently, usually without special supervision by the enforcement agency.^[40] Commitments may be classified into commitments to transfer a market position, commitments to exit from a joint-venture, commitments to grant access, and other commitments^[41]; or may be divided into structural commitments and behavioral commitments according to research requirement. According to Article 13 of the Provisional Regulation (Draft) of Review on Concentration of Undertakings (the PRCU)^[42] drafted by the Ministry of Commerce of the PRC, the commitment should be operable, and can remove the restricting or eliminating effects on competition. The commitment can be modified, but if the relevant undertakings did not provide a commitment or provide a disqualified final commitment, the enforcement agency would issue a prohibition to the relevant concentration.

If the enforcement agency considers the commitment is qualified, it will attach restrictive conditions with a view to eliminate the adverse impacts on competition of the concentration. The restrictive conditions cover structural restrictions, behavioral restrictions.^[43] According to Article 11 of the PRRCU (draft), the restrictive conditions include structural conditions, such as divestment of business or assets; behavioral conditions, e.g. key technology licensing or access to infrastructure (network or platform); or both. The structural restriction is more acceptable to the enforcement agency because it makes direct pro-competitive effects to the market, while the behavioral restriction does not have such direct effects.

Among the restrictive conditions, divestment is the most important way to rescue a concentration. It is simple, easy to manage and has a definite consequence.^[44] According to the practice in EU, the objective of divestment is to restore effective competition. The divestment covers all the necessary intangible or tangible assets, business and personnel. The relevant undertakings should provide sufficient information of business, personnel or organization to the potential purchasers. And the potential purchasers and the divestment plan should be permitted by the Commission. The divestment business should be independent from the business of the relevant undertakings. And the relevant undertakings should preserve the economic viability, marketability and competitiveness of the divestment business, and minimize any risk of loss of competitive capability. They should not impose a significant adverse impact on the value, management or competitiveness of the divestment business or cause fundamental change to it; make available sufficient resources for its development, and take all reasonable steps to encourage all key personnel to remain with the divestment business. The relevant undertakings may not acquire control of the divestment within 10 years, unless it is proved unnecessary due to market structure change. The Commission and the parties would appoint an independent trustee to monitor the enforcement of the divestment commitment.^[45] The Commission may conduct the divestment plan according to the "Crone-jewel", if the relevant undertakings do not carry out the commitment of divestment with attached conditions.

Commitments in other forms are also very important. In US, "recently, the FTC has demonstrated greater flexibility in remedies, sometimes permitting simple licenses of intellectual property assets to remedy horizontal merger concerns (particularly where entry into the relevant market would be difficult in the absence of the license)."^[46] There is an urgent need for Chinese enforcement agency to issue regulations or guidelines to make these commitments detailed and clearly.

CHAPTER FIVE LEGAL REMEDIES

The decisions on concentration always have important impacts on the parties, the competitors and other interested parties, therefore, various jurisdictions give legal resorts to them for remedies.

A. Administrative Reconsideration

Compared to the EMCR, the AML announces the means of administrative reconsideration for the relevant parties to claim their right, while the EMCR does not provide the corresponding measure. Article 53 of the AML provides that the relevant parties, who disagree with the decision of the enforcement agency made on concentration in the single process, may apply for administrative reconsideration; the relevant parties who disagree with the administrative reconsideration decision may file an administrative lawsuit. The AML provides a special rule for legal remedy on concentration. If relevant party wants to sue an administrative decision by the enforcement agency, he or she must file for administrative reconsideration at first. While relevant party of the decision on other antimonopoly affairs (such as monopoly agreement or abuse dominant market position) can file for administrative lawsuit or reconsideration at his or her choice. The main reason for the AML providing such rule is that the work of concentration control is very professional compared with other antimonopoly affairs. During the procedure of concentration control, the agency must do a great deal of work, such as appraisal of turnover, market definition, assessment of market competition, consideration of defenses, and evaluation of commitment and so on and so forth. The agency will give professional interpretation using economic theory or taking other complex factor, such public interest, into consideration. The administrative efficiency is vital to the concentration parties and

other relevant parties. The agency has enough experiences, resources and personnel to deal these professional affairs, thus, this rule can reduce the time cost of the relevant parties. Besides, this rule gives a chance for the enforcement party to rectify its mistakes by itself.

According Article 9 in the Administrative Reconsideration Law of the PRC (the ARL), the relevant parties shall file for administrative in cases their legitimate interest was infringed by the decision of the enforcement agency within 60 days from the time they knew or should know the decision. But they must prove that their interest has been injured by the agency. The relevant parties cover the concentration parties, the competitors and other interested parties, such as consumers.

And according to the Measures of the Ministry of Commerce for the Administrative Reconsideration^[47], the qualified agency for receipt of the application is the Legal Affairs Institution of Ministry of Commerce. After the institution receives the application, it shall examine it within 5 working days, and shall decide whether to accept it or not.

As a general rule, the method of written reconsideration shall be adopted. If the case is very complicated or it is unable to find the truth through written reconsideration, the opinions of the parties concerned may be heard, onsite investigations may be conducted, and special institutions may be invited to test and authenticate the relevant items (Article 22 of the ARL). In the course of the administrative reconsideration, the enforcement agency (the respondent) shall not gather proofs from the applicant and other relevant organizations or individuals on its (their) own initiative, nor may they consider any fact or information found after having made the decision as the factual basis for the decision. The institution shall reconsider the decision made by the respondent on merits, applicable law, procedure, competence of the agency, and propriety of the decision (Article 28 of the ARL), and then give an opinion.

After having been approved by the person-in-charge of the Ministry of Commerce, or having been adopted upon collective deliberation, an administrative reconsideration decision shall be made. The decision should be made within 60 days from the acceptance of the application, with a possible extension of at most 30 days if the case is complicate. Once the written administrative reconsideration decision is served, the decision is instantly legally effective (Article 31 of the ARL). If the relevant parties request compensation, the reconsideration agency will decide to compensate the parties according to the State Compensation Law of the PRC.

Therefore, from the procedure above, we can see that the administrative reconsideration provides an efficient way for the relevant parties to remedy.

B. Judicial Review

According to Article 53 of the AML, if the relevant parties (including the concentration parties, the competitors or other interested parties) do not accept the decision of the administrative consideration, they may file for judicial review. And according to Article 14, 15 and 16 in the Administrative Procedure Law of the PRC (the APL), the intermediate court or above (high or the supreme court) has the jurisdiction of such cases. Usually, the relevant parties should challenge the administrative reconsideration decision within 15 days after the receipt of the decision, or within 15 days after the expiration for the time limits of the administrative reconsideration if the relevant parties do not receive that decision (Article 38 of the APL). The qualified court should decide whether to accept the case or not within 7 days from the receipt of the case (Article 42). The court will review the merits, applicable law, procedure, competence of the authority and the fairness of the administrative penalty of the filed decision. And if the administrative penalty is obviously unfair, the court may amend the administrative decision; in other circumstances, it only can uphold, annul the administrative decision, or order the authority to perform the statutory duty within prescribed time, and can not change the administrative decision directly (Article 54). The court should make the judgment within 3 months after the acceptance of the case. And this time limit can be extended when there is special situation after the approval of higher court (Article 57). If the relevant parties do not accept the judicial judgment of the court of first instance, they are also given a second chance to appeal the judicial judgment.

The court of final appeal should make the final decision with 2 months after the receipt of the appeal. And this time limit can be extended either where there is special situation after the approval of higher court (Article 60).

The European commission decisions under the EMCR are also reviewable by the European Court of Justice (the ECJ) and the Court of First Instance (the CFI) according to Article 16 of the EMCR and Article 263 of the Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union.^[48] "Applicants have to show that there is a decision with legal consequences and that they have been directly and individually concerned."^[49] These applicants cover the concentration parties, the competitors and the interested parties, and they must show that their legitimate interests are affected directly and individually by the concentration decision. The court will review merits, competence of the authority, procedure, applicable law, and the propriety of the administrative penalty (fine or periodic penalty payment). The CFI will not make a judgment to substitute the Commission's decision. It will annul the decision if the Commission's decision is unlawful and then the Commission will make another decision to comply with the judgment. The judgment of the CFI will cost normally 2 years or even longer in concentration cases because of the complexity of concentration case and the workload of the CFI.^[50] The relevant parties can appeal the case to the ECJ if they do not accept the judgment of the CFI.

There are many similarities of judicial review mechanism on the points of the qualified parties, grounds for judicial review etc. between China and European Union. They both show the respect of the margin of the discretion of the enforcement agency, and do not review the propriety of the administrative decision except for administrative penalty. It seems that Chinese judicial review is more efficient to review concentration cases than that of EU. The time limits of judicial review are much shorter than that of EU, but the unlimited extension produces ambiguity of such time limits. And EU has developed an expedited procedure to deal with those simple, urgent cases, and it proves its value in concentration cases. According relevant statistics, the maximum period is 12 months from acceptance to judgment in expedited procedure with concentration cases.^[51] Compared to EU, there is no expedited procedure in the APL, while there are such procedures in the Civil Procedure Law of the PRC and the Criminal Procedure Law of the PRC. Therefore, in order to improve the efficiency of the judicial review of concentration cases, the APL should establish such procedure; and at the same time, the court should avoid abuse of the unlimited extension of the time limits.

CONCLUSION

The AML declares the articles of concentration control mechanism, and they will largely impact on the concentration of undertakings. The AML and the EMCR have a lot of similarities, because the articles of concentration control in the AML specially take examples of the legislation and practice in EU. The similarities cover the typology of concentrations, the main factors for consideration, the procedural rules, and the judicial review mechanism. "The European Commission model proved to be the most influential."^[52] Taking the European example, China has obtained an international standard legislation of concentration control, and it is no doubt that China will improve the efficiency of concentration control and have common language in international communication and cooperation on concentration control affairs.

The AML also has its own characteristics. It declares a different substantive test, which stipulates that the concentration of undertakings should be prohibited if it has or may have an effect on eliminating or restricting competition (the ERC test). And it supplies a different legal resort, administrative reconsideration which is mandatory procedure prior to the judicial review, for the relevant parties to remedy their legal interests. Compared with EU rules, there are also detailed different aspects on typology of concentration, authorities of concentration control, procedural rules of concentration and so on. It will be favorable to the drafting of the guidelines or the legislation of the implementing regulations.

However, the articles of concentration control concerned in the AML are brief and abstract. "it lacks many vital details and nuances of foreign antitrust doctrines."^[53] These articles provide large discretion for the authorities which may undermine the legal certainty and stability of concentration control and would bring

risks to the efficiency of concentration control and the legal interests of the relevant interested parties. As commented, "China has chosen an administrative-oriented model in concentration control. This may bring higher efficiency, but may also bring the hidden trouble of governmental over-intervention."^[54] EU has developed a relatively matured legal system for concentration control; while China still has a long way to go, in making implementing regulations, drafting guidelines, and narrowing their discretion down on concentration control.

References

1. L. Erhard, *Prosperity Through Competition*, Translated by Shikang Zhu, The Commercial Press, 1983, p.11.
2. Paolo Buccirossi, Lorenzo Ciari, Tomaso Duso, Sven-Olof Fridolfsson, Giancarlo Spagnolo, Cristiana Vitale, *Ex-post Review of Meger Control Decision, A Study for European Commission*, p.23.
3. Keith N. Hylton, *Antitrust law-----Economic Theory and Common Law Evolution*, Cambridge University Press, 2003, pp.312-313.
4. Friedrich Trautwein, *Merger Motives and Merger Prescriptions*, *Strategic Management Journal*, Vol. 11 1990, pp. 284-290.
5. Cai Yifei, *First Investigation on Competition Restiction of Multi-national Companies*, *21st Century Business Herald*, 17th, May, 2004.
6. Cai Yifei, *Why Kodak was Highlighted*, *21st Century Business Herald*, 17th, May, 2004.
7. The AML also has provisions on monopoly agreement, abuse of dominant market position and abuse of administrative power to restrict or eliminate competition.
8. Wang Xiaoye, *Detailed Interpretation about Antimonopoly Law of PRC*, IPR Press, 2008, p.6 in preface.
9. Liu Heping, *Study on the Legal System of EU Merger Control*, Peking University Press, 2006, p. 59.
10. Wu Zhenguo, *M&A and Antimonopoly Review*, in: Jiansan Shi (Ed.), *China M&A Law Report 2009*, Law Press, 2009, p. 47.
11. Dieter Wolf, *experiences of German Competition Law*, in: Xiaoye Wang (Ed.), *Antimonopoly Law and Market Economy*, Law Press, 1998, p 258.
12. Wang Xiaoye, *Detailed Interpretation about Antimonopoly Law of PRC*, IPR Press, 2008, p.70.
13. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, in: *Office Journal of the European Union*, C 115, vol.51, 9, May, 2008, p. 126.
14. Wei Xinjiang, *Comparative Research on Antitrust Control of Merger in EU and US*, Peking University Press, 2005, P.199.
15. Wang Xiaoye, *The Difficult Problem about Multiple Institutions of Antimonopoly Enforcement in China*, *China Development Observation*, vol.9, 2006, P. 58.
16. *New Merger Regulation Frequently Asked Questions*, EU Institution Press Release, MEMO/04/9, 20, January, 2004.
17. An Renckens, *Welfare Standards, Substantive Tests, and Efficiency Considerations in Merger Policy: Defining the Efficiency Defense*, *Journal of Competition Law and Economics*, 3(2), May, 2007, P164.
18. Borja Martinez, Fernández, Iraj Hashi, Marc Jegers, *The Implementation of the European Commission's Merger Regulation 2004: An Empirical Analysis*, *Journal of Competition Law and Economics*, 4(3), Oxford University Press, 26, March, 2008, pp.792-793.
19. Lorenzo Coppi, Mike Walker, *Substantial Convergence or Parallel Paths? Similarities and Differences in the Economic Analysis of Horizontal Mergers in U.S. and EU Competition Law*, *The Antitrust Bulletin*, Spring-Summer, 2004, p103.
20. Liu Heping, *Comparative Research of the Substantive Tests on Merger Control between EU and U.S.*, *Legal Science*, vol.1, 2005, p.112.
21. Wang Xiaoye, *Detailed Interpretation about Antimonopoly Law of PRC*, IPR Press, 2008, pp.178-179.
22. Hu Jian, *Interpretation on Legislation of Concentration of Undertakings in Antimonopoly Law*, in: Jiansan Shi (Ed.), *China M&A Law Report 2008*, Law Press, 2008, p. 14.
23. Wang Xiaoye, *Detailed Interpretation about Antimonopoly Law of PRC*, IPR Press, 2008, p. 183.

24. Nathan Bush, Anticipating Chinese Antitrust Law, *China Business Review*, January—February, 2008, p.46.
25. An Renckens, Welfare Standards, Substantive Tests, and Efficiency Considerations in Merger Policy: Defining the Efficiency Defense, *Journal of Competition Law and Economics*, 3(2), May, 2007, pp. 160-161.
26. Yusaf H. Akbar, Gabriele G. S. Suder, The New EU Merger Regulation: Implications for EU-U.S. Merger Strategies, *Thunderbird International Business Review*, Vol. 48(5), September—October, 2006, p. 671.
27. Idem, p.672.
28. Antonio Bavasso, Alistair Lindsay, Causation in EC Merger Control, *Journal of Competition Law and Economics*, 3(2), 2007, p. 187.
29. Mathew Heim, Problems and process: European merger control and how to use it, *Journal of Public Affairs*, vol. 4, 2003, pp. 81-82.
30. Michael S. McFalls, Chutes and Ladders: The Contemporary Merger Review Process before US Antitrust Enforcement Agencies, *The Licensing Journal*, September, 2008, p.21.
31. Zhao Xiaoguang, Study and Consideration on the Notification Criterion for Concentration of Undertakings, in: Jianshan Shi (Ed.), *China M& Law Report 2009*, Law Press, 2009, p. 8.
32. Idem, p. 10.
33. Shi Jiansan, Hu Jian, Feng Pengcheng, Yin Xiaowen, Comparative Research on Foreign Merger Control System, in: Jiansan Shi (Ed.), *China M&A Law Report 2007*, Law Press, 2007, p. 43.
34. Wu Zhenguo, M&A and Antimonopoly Review, in: Jiansan Shi (Ed.), *China M&A Law Report 2009*, Law Press, 2009, pp. 38-39.
35. Liu Heping, Study on the Legal System of EU Merger Control, Peking University Press, 2006, p. 171.
36. <http://ec.europa.eu/competition/mergers/statistics.pdf>.
37. Michael S. McFalls, Chutes and Ladders: The Contemporary Merger Review Process before US Antitrust Enforcement Agencies, *The Licensing Journal*, September, 2008, p. 24.
38. <http://ec.europa.eu/competition/mergers/statistics.pdf>.
39. <http://fdj.mofcom.gov.cn/aarticle/zcfb/200907/20090706409831.html>.
40. Wang Xiaoye, Detailed Interpretation about Antimonopoly Law of PRC, IPR Press, 2008, p.188.
41. Merger Remedies Study (public version), DG Competition of the European Commission, Oct. 2005, p30.
42. <http://fdj.mofcom.gov.cn/aarticle/zcfb/200901/20090106011511.html>.
43. Paul Craig, Gráinne de Búrca, *EU Law*, Oxford (Forth Edition) University Press, 2007, p.1067.
44. Wei Xinjiang, Comparative Research on Antitrust Control of Merger in EU and US, Peking University Press, 2005, P. 99.
45. <http://ec.europa.eu/competition/mergers/legislation/commitments.pdf>.
46. Michael S. McFalls, Chutes and Ladders: The Contemporary Merger Review Process before US Antitrust Enforcement Agencies, *The Licensing Journal*, September, 2008, p.13.
47. http://www.china-liaoning.gov.cn:8085/news_view.asp?newsid=51.
48. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, in: *Office Journal of the European Union*, C 115, vol.51, 9, May,2008, p. 162.
49. Paul Craig, Gráinne de Búrca, *EU Law*, Oxford (Forth Edition) University Press, 2007, p.1067.
50. Francisco Todorov, Anthony Valcke, Judicial review of merger control decisions in the European Union, in: *The Antitrust Bulletin*, vol.51, No. 2, September,2006, pp. 364-377.
51. Liu Heping, Study on the Legal System of EU Merger Control, Peking University Press, 2006, pp. 240-241.
52. Nathan Bush, Anticipating Chinese Antitrust Law, *China Business Review*, January—February 2008, p.46.
53. Nathan Bush, Anticipating Chinese Antitrust Law, *China Business Review*, January—February, 2008, p.48.
54. Wang Zhongmei, Research on M&A Control by Chinese Antimonopoly Law, in: Jiansan Shi (Ed.), *China*

M&A Law Report 2009, Law Press, 2008, p. 48.

Медиалингвистика: методы изучения

Кабашникова Ольга Алексеевна

Медиалингвистика, как составная часть лингвистики, направлена на изучение функционирования языка в медиасфере. Тот факт, что мировое сообщество активно переключилось на сетевые средства массовой коммуникации, объясняет возникновение научного интереса к данной проблеме, а медиалингвистика находится в активной стадии своего формирования и отделения в узкую область. Возросло количество научных исследований обусловленных влиянием современных технических средств массовой информации на языковые изменения и направленных на образование специализированных форм лингвистических направлений.

Данное направление медиалингвистического корпуса привлекает исследователей языка большим разнообразием современных электронных средств и форм коммуникации, таких как: блоги, электронная почта, факс, чат, смс-сообщения, IRC, website literacies (программа для обучения навыкам и компетенциям, необходимым для чтения, письма и участия в Сети для создания текстов на домашней странице, записей в Википедии, других гипертекстовых контентов), postcards (электронные послания — открытки), телефонных, радио-телевизионных средств коммуникации. Подобные исследования возникновения новейших средств массовой коммуникации приводят к признанию фактов языковых изменений, более того — фактов образования новейшего языка в медиаконтенте. Потребности общества диктуют новый «языковой вкус эпохи» для того, чтобы обслужить новую реальность [1, с.24]. Таким образом, данное языковое явление предлагает широкие перспективы для изучения тематики лингвокультурных процессов в изменении языка в контексте технологического развития.

Существует не менее четырех практических и теоретических поводов для возникновения подобного интереса.

1. Средства массовой информации (СМИ) обеспечивают легкодоступный источник языковой информации в целях изучения и обучения.

2. Объем язык СМИ составляет значительную часть языка, которым люди активно пользуются во всем мире, слушая новости, читая газеты, просматривая свои личные страницы в поисках новостных сообщений.

3. Формы и методы языка СМИ представляют отдельный лингвистический интерес. Они иллюстрируют, например, использование различных языков и диалектов в рекламе; или то, как отдельные таблоиды пользуются таким языком, каким по их представлению пользуется их читатель.

4. Язык СМИ отображает процессы формирования и выражения явлений культурной, политической и общественной жизни. Медийный " дискурс " важен как для характеристики общества, так и для того вклада, который он же и приносит в развитие этого общества.

Существуют разнообразные методы изучения медиаречи. Наиболее действенными являются следующие:

— Метод контент-анализа, или анализа содержания, который основан на статистическом подсчёте отдельно выбранных единиц текста.

— Метод критической лингвистики или риторической критики, который позволяет вскрыть неявную политическую или идеологическую составляющую медиатекста.

— Метод когнитивного анализа, который базируется на исследовании смыслообразовательной сущности текстов массовой информации и направлен на проявление релятивности фактов

существующей действительности с ее выражением формами медиаречи.

— Метод дискурсивного анализа, который базируется на идее дискурса, и дает возможность изучить проявления лингвистической и экстралингвистической связей медиатекста.

— Методы лингвистического анализа, которые дают возможность проявить основные особенности медиатекста на разных уровнях языка лексическом, стилистическом (употребление стилистических приёмов), синтагматическом (употребление сочетаемости), а также социолингвистическом.

Наиболее существенным подходом к изучению медиаречи является ряд лингвистических методов. В данном подходе представляется существенным метод сплошного текстологического анализа, с помощью которого возможно проявить закономерности особенностей построения медиатекстов на синтагматическом и стилистическом уровнях. Изучение на уровне синтагматики проявляет сложившуюся парадигму сочетаемости, характерную для разного типа текстов. Это видно на примере синтагматической структуры новостного и других текстов, имеющих характер сообщения. Они, как правило, структурируются на глагольных словосочетаниях, в то время, как атрибутивные соединения более типичны для публицистики и рекламы. Синтагматический анализ медиатекстов способствует проявлению отдельных групп устойчивых тематических словосочетаний, регулярно используемых при публикации определенных медиатематик.

Примером может служить освещение традиционной медиатемы «*Международная политическая жизнь*», в которой употребление таких словосочетаний, как «*Провести саммит, организовать встречу на высшем уровне, существуют (сложилась) добрососедские отношения, нанести визит, провести переговоры, подписать договор, опубликовать декларацию о намерениях, прийти к соглашению, устранить разногласия, выразить озабоченность, посетить с ответным визитом*», становится коллокативным клише [2, с. 52].

Стилистика медиаречи отличается богатым разнообразием, поскольку медиатексты тексты, направленные на тематику информационной аналитики, публицистику и рекламу, насыщены, как правило, разнообразными стилистическими приёмами для оказания сильного образного воздействия на аудиторию. Исходя из данной характеристики, присущей медиаречи, метод стилистического анализа приобретает большое значение. Его целью является поиск проявления различных стилистических приёмов и определения их роли в тематике реализации общей коммуникативной цели медиатекста. Применение стилистических приемов, способных ярко представлять образы и события, широко применяется в журналистской практике всего мира.

Примерами избитых метафор образца «*Перезагрузка отношений, новая холодная война, очаг войны, горячая точка, политическая арена, финансовые рычаги, информационный взрыв*» и т.п. полны страницы таблоидов на разных языках.

Таким образом, методы изучения медиатекстов носят комбинаторный интегративный характер, что отражает саму сущность текстов массовой информации, представляющих собой сложное, многоуровневое и многомерное явление.

Литература

1. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи [Текст]: Из наблюдений над речевой практикой масс — медиа / В. Г. Костомаров. — М.: Педагогика — Пресс, 1994. — 247 с.
2. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. — М.: УРСС Эдиториал, 2005. — 288 с.

Конвергенция образных средств как средство интеграции текста в романе Т. Моррисон «Смоляное Чучелко»

Е. И. Попкова

В создании интегрированного единства текста активную роль играет образная система текста. Образ, запечатленный в одном слове или одной синтаксической единице, иногда определяет всю композицию художественного произведения, выступая как его художественный синтез или обобщающий образ [1, с.57].

И если единичное образное средство может оказаться решающим для понимания его содержания, то это справедливо и в отношении развернутых образов и конвергенции образных средств. Конвергенция образных средств представляет собой средство интеграции текста [2, с.174-175].

Существует любопытная закономерность функционирования словесных образов в тексте — это присущая им тенденция к группировке. Она проявляется в двух планах. Во-первых, несколько тропов часто имеют общую тему и усиливают друг друга, приписывая теме сходные признаки, которые могут проходить через весь текст. Во-вторых, они нередко возникают в непосредственной близости друг от друга, образуя своего рода комплексы.

Подобное нагромождение однонаправленных стилистических средств приводит к тому, что при восприятии между ними возникает резонанс: они усиливают друг друга и навязывают читателю определенное впечатление, нагнетают эмоцию. [3, с.267].

Можно увидеть немалое количество подобных примеров в романе Тони Моррисон «Смоляное чучелко». Например, в самом начале второй главы мы встречаемся со следующим примером конвергенции:

The unsocketed eye that watches the sleepers is not threatening — it is merely alert, which anyone can tell for it has no lid and cannot wax or wane [4, P.43].

Здесь имеет место скопление следующих стилистических приемов: 1) окказиональное слово *unsocketed*; 2) метафора *the moon (is) the eye*; 3) эпитеты *threatening, alert*; 4) аллитерация *wax, wane*.

Дистантный повтор легко вступает в сочетания с другими стилистическими приемами, и прежде всего с эпитетом, контактным повтором, метафорой и сравнением для создания конвергенции. Приведем пример подобной конвергенции:

Fog came to that place in wisps sometimes, like the hair of maiden aunts. Hair so thin and pale it went unnoticed until masses of it gathered around the house and threw back one's own reflection from the windows. The sixty-four bulbs in the dining room chandelier were no more than a rhinestone clip in the hair of the maiden aunts. The gray of it, the soil and swirl of it, was right in the room, moistening the table linen and clouding the wine [4, P.62].

Здесь мы видим сравнение, развернутую метафору, эпитет и контактный повтор. Для нас имеет значение метафора *fog (is) the hair of maiden aunts*, которая и будет повторяться далее, являя собой яркую демонстрацию дистантного повтора.

Следующий повтор представляет собой компонент контактного повтора, находясь в рамках того же сверхфразового единства: *Jadine and Margaret touched their cheeks and temples to dry the places the maiden aunts were kissing* [4, P.62].

Следующий повтор представляет собой уже компонент дистантного повтора, находясь на расстоянии одного сверхфразового единства от предыдущего компонента: *The maiden aunts stroked her cheek and she wiped away the dampness their fingers left* [4, P.62]. Далее, через некоторую

часть главы (три страницы текста, более одного сверхфразового единства): The maiden aunts smiled and tossed their maiden aunt hair [4, P.65]. Далее, через еще больший промежуток текста: But Margaret was gone, leaving the oak door swinging behind her and the maiden aunts cowering in the corners of the room [4, P.71]. Следующий компонент: He collected the dishes with his look of alert serenity, and stepped through the hair of the maiden aunts with an easy silent tread [4, P.74]. Далее: The maiden aunts, huddled in the corners of the room, were smiling in their sleep [4, P.77]. И далее: The hiss of a gold-headed match; the short cascade of wine into a goblet; the faint, very faint, click and clatter of the kitchen being tidied, and now a scream so loud and full of terror it woke the maiden aunts from their sleep in the corners of the room. And when they saw those blue-if-it's-a-boy blue eyes gone with fear, they fled, pulling their maiden hair behind them [4, P.78]. И последний компонент, уже в главе 6 (все предыдущие были в главе 3): But the maiden aunts weren't there, thank God, with their wispy maiden aunt hair [4, P.194].

Благодаря данной конвергенции развернутой метафоры и дистантного повтора усиливается то гнетущее ощущение, которое принес с собой туман, ощущение присутствия чего-то или кого-то постороннего, неприятного, довлеющего; как будто старые незамужние тетки, вроде бы безвредные и незаметные, но повсюду сующие свой нос, сидят в комнате, время от времени проваливаясь в короткий старческий сон.

Как можно заметить, стилистический эффект создается не единичным образным средством, а пучком стилистических приемов, таким образом внося свой вклад в создание образной системы текста и, как следствие, выступая в качестве одного из способов создания интеграции художественного текста.

Список использованной литературы

1. Иванова, Г. Н. Уровни художественной структуры поэтического текста / Г.Н. Иванова // Текст как объект комплексного анализа в ВУЗе. — Л., 1984. — С. 57 — 61
2. Наер, В. Л. Речевой образ и интеграция поэтического текста / В.Л. Наер // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. — Вып. 215. — М., 1983. — С. 173 — 176.
3. Долинин, К. А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с.
4. Morrison, T. Tar Baby / T.Morrison. — New York: Plume, 1987. — 307 p

Концептуальная картина мира как основа познания и сознания субъекта

Горбачёва К.А.,
магистрант

научный руководитель: **Богатикова Л.И.**
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Данная система в различных научных отраслях называется по-разному: концептуальная картина мира, концептуальная модель мира, образ мира и изучается в различных аспектах.

Термин «картина мира» принадлежит к числу основных, выражающих индивидуальность человека и его бытия, связь между человеком и окружающим его миром, важнейшие условия его пребывания и развития в мире. Картина мира воспринимается большинством ученых-лингвистов как исходный глобальный образ мира, который составляет основу мировоззрения человека. Термин «концептуальная картина мира» исследуется разными науками.

Картину мира, составленную из концептов и связей между ними, называют концептуальной картиной мира. Концептуальные картины мира отличаются в зависимости от эпохи, принадлежности к социальной группе и т. д. Даже люди, которые говорят на одном языке, могут иметь различные концептуальные картины мира, а люди, которые говорят на разных языках, могут иметь близкие концептуальные картины.

Впервые понятие концепт было введено С.А.Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Концепт - это мысленное образование, заменяющее нам в процессе мысли неограниченное количество предметов одного и того же рода. Но это не доказывает того, что концепт является всегда заместителем разных предметов. Он может замещать лишь некоторые стороны предмета. Концепт выполняет не только заместительную функцию, но он также расширяет значения слова, помогая нам домыслить, дофантазировать. Следовательно, концепт — не только алгебраическое обозначение, он может пониматься адресатами по-разному. Концепт мы используем в письме и устной речи, так как охватить значение слова человек не всегда сможет в силу различных обстоятельств, таких как образование, профессия и т. д..

Концептуальная картина мира в судьбе своего носителя выполняет две главные функции:

1.Регулятивную функцию. Концептуальная картина мира служит примером и ориентиром при осуществлении жизнедеятельности, упорядочивая особенности восприятия им совершенно незнакомой информации об окружающей среде, переработку и хранение данной информации, включая внешнюю активность человека в определенных жизненных ситуациях в соответствии с полученной информацией.

2.Интерпретативную функцию. Здесь мы говорим о том, что знания о природе, которые помогают нам сложить картину мира, не просто соединены в рамках этой картины мира, но и подвергаются оценке. Каждая культура имеет свою идеализированную модель мира. В случае, если новое знание отвечает идеализированной модели мира, тогда оно рассматривается как «хорошее»; если не отвечает хоть по одному параметру, тогда оно рассматривается как «плохое». При непричастности к идеализированной модели знание получает оценку «безразличное».

Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Значения слов, фразеологических единиц, структур предложений служат ключом знаний о содержании концептов. Концепты выражаются

словами, но вся совокупность речевых средств не дает полной картины концепта. Слова — часть концепта, поэтому нам необходимо иметь целый синонимичный ряд слов, чтобы выразить содержание концепта.

Мы также можем выяснить какое основное (словарное) значение заменяет концепт из контекста или из общей ситуации. Концепт — результат встречи основного (словарного) значения слова с личным опытом человека.

Чем разнообразней личный и культурный мир человека, тем разнообразней и больше потенции концепта, так как человек играет большую роль в том, как воспринято слово, его значение и концепт.

Слово, значение слова, концепты слова существуют не отдельно, а в определенной человеческой сфере. Каждый человек имеет личный и культурный опыт, свои личные знания, умения и навыки, с помощью которых мы можем определить разнообразие значений и концептов слов.

Важное значение в определении бедности языка и концепта слов является культурный опыт человека. Чем этот опыт беднее, тем меньше и словарный запас (как активный, так и пассивный). Нужно не просто знать огромное количество слов, но и уметь быстро извлекать ассоциации исходя из опыта.

Концепты, которые составляют концептуальную картину мира, конкретны и остаются в сознании человека в виде чувственного образа. Хотя образы и конкретны, но они могут абстрагироваться из чувственного образа в мыслительный.

Культурный концепт является основной единицей лингвокультурологии. Культурный концепт — многоуровневое смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны. Вся сумма языковых и неязыковых средств, которые прямо или косвенно уточняют, иллюстрируют и развивают его содержание называется языковым выражением концепта.

Таким образом, концепт — это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью, это переживаемая информация.

Диспетчеризация насосной станции

Петровнин Д.Н.
магистрант, электропривод и автоматика,
УлГТУ, Ульяновск,
E-mail: den7petrovnin@mail.ru

Научный руководитель: **Доманов Виктор Иванович**
к.т.н., зав. кафедрой Электропривод и автоматика,
УлГТУ, Ульяновск

Аннотация: диспетчеризация систем водоснабжения позволяет немедленно реагировать на нарушения в работе насосных агрегатов, отсутствие питающего напряжения, неисправности другого оборудования и попытку проникновения на объект, получать информацию о состоянии оборудования насосных станций и режиме его работы.

Ключевые слова: электропривод, водонасосная станция, диспетчер, насосный агрегат, энергозатраты, преобразователь частоты, система управления, водоснабжение, частотное регулирование, асинхронный двигатель, частотный электропривод.

Современные системы водоснабжения имеют разветвленную сеть и большое количество сооружений, расположенных на обширной территории. Контроль за состоянием технологического оборудования и ручное управление механизмами со стороны местных дежурных и обходчиков в этих условиях не могут обеспечить достаточной экономичности установок и надежности снабжения водой многочисленных потребителей.

Управление большими и сложными водопроводными установками рационально производить из одного или нескольких диспетчерских пунктов с подчинением всего обслуживающего персонала единому руководству. Подобная организация эксплуатации требует новых технических средств, позволяющих осуществлять: автоматический контроль и дистанционное управление оборудованием, его защиту от механических и электрических повреждений, фиксировать определенные положения механизмов и критическое состояние процесса, производить непрерывные измерения электрических и неэлектрических величин и пр.

По способу управления насосные станции могут быть выполнены или полностью автоматизированными или полуавтоматическими с дистанционным управлением насосных агрегатов и задвижек в насосных станциях и в распределительной сети.

В качестве примера рассмотрим водопровод крупного промышленного района, оборудованного очистными сооружениями и большим числом резервуаров. Вода забирается из водохранилища и имеет несколько подъемов. Централизованное управление всеми сооружениями сосредоточено в главном диспетчерском пункте, а оперативное управление — в местных диспетчерских пунктах (МДП), персонал которых подчинен главному районному диспетчеру, координирующему работу всего водопровода.

Управление производится по полуавтоматической схеме и обеспечивает пуск и остановку насосных агрегатов и задвижек, измерение и сигнализацию состояния объектов. Местные диспетчерские пункты расположены в помещениях подстанций при насосных станциях.

Диспетчер, находясь около щита управления, имеет возможность наблюдать не только за положением масляных выключателей, двигателей насосов и трансформаторов, но и за положением задвижек на водоводах и за изменением расхода, давления в сети и уровня воды в резервуарах.

Опыт эксплуатации показал, что диспетчеризация водопроводных сооружений повышает их производительность, обеспечивает высокую надежность водоснабжения и значительно

сокращает обслуживающий персонал

Список литературы

1. Электроприводы переменного тока с частотным регулированием: учебник для ВУЗов / Г.Г. Соколовский. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 272с.
2. Ульяновскводоканал — вчера, сегодня, завтра / Под. ред. Г.В. Булычева. — Ульяновск: «Дом печати», 1998 — 264 с.

Глинотерапия как средство реабилитации детей с ментальными нарушениями. Из опыта работы педагога-психолога по программе "Путешествие в глиняную страну"

Расторгуева Оксана Игоревна

педагог-психолог

МКУ "РЦ "Радуга"

Россия, г. Прокопьевск

В России, как и во всем мире, наблюдается рост количества детей с ограниченными возможностями. Так, изучая ситуацию в городе Прокопьевске за последние 3 года, можно отметить стабильную тенденцию увеличения количества детей, впервые оформивших инвалидность. Если в 2015 году таких детей было **112**, то на декабрь 2017 года их стало уже **150**. Анализ детской инвалидности по формам болезней показал значительный рост количества детей, имеющих ментальные нарушения с **259** до **316** детей. Именно поэтому я решила особое внимание уделить работе с такими детьми. Прежде всего, необходимо пояснить, что такое ментальные нарушения. Это тяжелое нарушение психического развития, при котором, прежде всего, страдает способность к социальному взаимодействию и поведению. В данную группу входит: шизофрения, эпилепсия, аутизм, дефекты речи, умственная отсталость, органические поражения ЦНС, генетические заболевания.

Изучив возможности глинотерапии, опыт работы других реабилитационных центров по данной методике, я начала внедрять его в свою профессиональную деятельность.

Глинотерапия — уникальная техника арт-терапии, основанная на применении глины — природного материала, помогающего понять и проработать актуальную на данный момент проблему ребенка-инвалида.

Глина способствует снятию эмоционального и мышечного напряжения, позволяет развивать навыки самоконтроля, способствует общему интеллектуальному развитию. Целительный эффект наблюдается и в физическом состоянии: развивается моторика, улучшается степень плавности и координации движений. В процессе данной деятельности дети ведут беседы, взаимодействуют друг с другом. Все это стало ключевым моментом в создании программы «Путешествие в глиняную страну».

Новизна программы заключается во введении в работу педагога-психолога Центра глины как природного материала, благотворно воздействующего на душевное и эмоциональное состояние ребенка. Особенно это подходит в работе с детьми, имеющими ментальные нарушения. Глина считается идеальным посредником для передачи эмоций и переживаний ребенка, который не может выразить свои чувства словами.

Цель программы:

Коррекция и профилактика психоэмоциональных отклонений в развитии личности ребенка-инвалида по средствам глинотерапии для успешной социализации и интеграции в общество.

Задачи:

1. Создать условия для снижения эмоционального напряжения, агрессивности, снятия мышечных зажимов, становлению произвольной регуляции поведения.
2. Формировать коммуникативные навыки.
3. Развивать мелкую моторику, сенсорные ощущения.

Целевая группа:

10 детей-инвалидов старшего дошкольного и младшего школьного возраста, имеющие ментальные нарушения. Возраст участников — 6 — 10 лет.

Сроки реализации программы

Реализация программы рассчитана на период реабилитации ребенка (2 месяца).

При работе с глиной мы выделяем несколько **основных этапов работы:**

1. Знакомство с глиной.

Смешивание сухой глины и воды в разных пропорциях.

2. Формирование образов и форм.

Я показываю детям различные приемы работы с глиной. Мы ее мнём, перемешиваем, рисуем пальцами узоры на поверхности.

3. (происходит) Трансформация форм и позиций.

В результате работы с образом, созданным ребенком могут происходить изменения. Одни фигуры способны поменяться местами, другие изменят даже свою форму. Чаще всего меняют фигуры, вызывающие негативные переживания.

4. Пауза пребывания внутри «слепого мира».

Это время окончательного принятия того образа, который был сформирован здесь и сейчас. Ребенку дается время «пожить» с этим образом или фигурой.

Все выше перечисленные этапы реализуются постепенно. При этом допускается их несовпадение. Это связано с тем, что у детей различные эмоциональные состояния. Для одних есть возможность объединить некоторые этапы работы в одно занятие, а другим детям необходимо «растянуть» их на несколько встреч.

Результаты работы по программе

1. Снизился уровень тревожности, уменьшилась раздражительность и различные проявления агрессии.

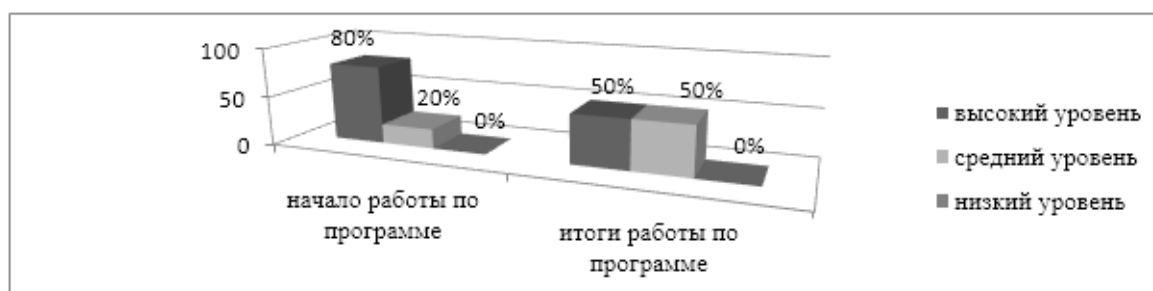
2. Повысилась самооценка и раскрылись творческие потенциалы детей.

3. Дети стали устанавливать межличностные отношения со сверстниками и взрослыми.

Динамические показатели

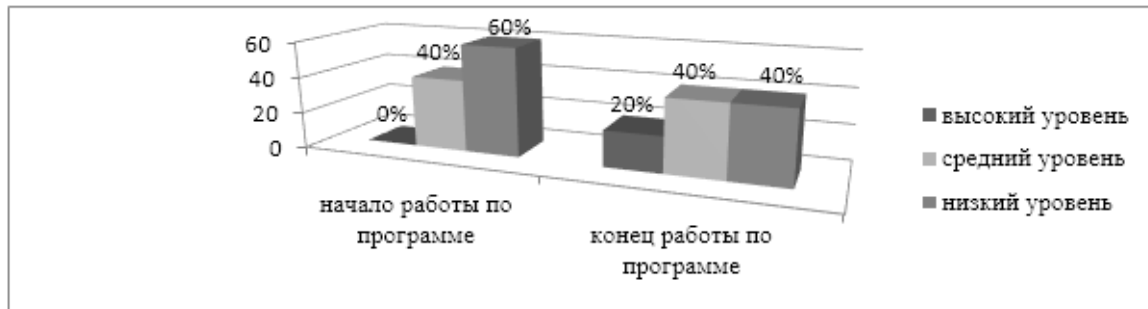
Изучение изменений эмоционального состояния детей в программе предусмотрено в начале и конце работы. В индивидуальной диагностической карте фиксируются результаты, даются рекомендации родителям и специалистам.

Вашему вниманию я предлагаю сводные графики наиболее значимых критериев. Это изменения в показателях уровня тревожности и развития коммуникативных навыков.

Исследование уровня тревожности

Исходя из результатов, представленных в таблице, мы видим, что после проведения занятий у детей наблюдается снижение уровня общей тревожности с 80% до 50%.

Уровень развития коммуникативных навыков

Результаты обследования коммуникативных навыков показывают выраженные изменения в их развитии у 20% детей. Они стали больше общаться друг с другом, у ребят стала проявляться потребность в общении со сверстниками.

Подводя итог своей работе, я могу сказать, что применение глинотерапии в работе с детьми, имеющими ментальные нарушения, способствует снижению тревожности, агрессивности, снятию мышечных зажимов, становлению произвольной регуляции поведения, а так же их успешной социализации.

Методологические аспекты изучения синдрома эмоционального выгорания у сотрудников ФПС ГПС МЧС России

Н.Н. Давледьянова

магистрант факультета психолого-педагогического
и специального образования ФГБОУ ВО
«Томский государственный педагогический университет»

Силовые и правоохранительные структуры Российской Федерации призваны обеспечить безопасность и стабильность российского общества, как внутри территории государства, так и за его пределами. Поэтому определения синдрома эмоционального выгорания, выявление причин и условий его появления и в дальнейшем проведение коррекционных мероприятий данного круга субъектов интересно как с теоретической так и с практической точки зрения.

Синдром эмоционального выгорания — представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе.

Выделяют три ключевых признака синдрома эмоционального выгорания:

1. предельное истощение;
2. отстраненность от работы (службы);
3. ощущение неэффективности и недостаточности своих достижений.

Исходя из специфики профессиональной деятельности при диагностировании синдрома эмоционального выгорания мною применялись следующие методики диагностирования:

1. Тест В. В. Бойко «Диагностика эмоционального выгорания».
2. Тест смысложизненных ориентации Д. А. Леонтьева.
3. Тест CP-45.
4. Тест FPI — Фрайбургский многофакторный личностный опросник.

(методика исследования личности).

В исследовании изучались проблемы эмоционального выгорания, проведенного среди сотрудников подразделения МЧС России. Изучено 100 действующих сотрудников в возрасте от 20 до 45 лет. Средний возраст — 34 года. Из общего числа сотрудников — 25 человек (25%) служит менее трех лет, а 10 человек (10%) менее одного года. 70 % респондентов непосредственно участвуют в действиях по тушению пожаров и проведению аварийно спасательных работ.

Неудовлетворенность прожитой частью жизни подтвердили 18% респондентов, однако 82% опрошенных прошлое способно придать смысл остатку жизни.

Локус контроля (Я — хозяин жизни) показал, что 60% респондентов представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле.

Примерно такие показатели «Локус контроля — жизнь или управляемость жизни». 56% респондентов убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, взятые мною вышеуказанные методики позволяют выявить признаки эмоционального выгорания у сотрудников специальных подразделений ФПС ГПС МЧС России.

Исходя из вышесказанного, необходимо проводить следующую профилактику и коррекционные

мероприятия:

1. Проведение периодического тестирования.
2. Организация психологической подготовки.
3. Активизация наставничества в подразделениях, в том числе в отношении вновь принятых сотрудников.
4. Проведение профилактических бесед.
5. Выявление деструктивных элементов в коллективе.
6. Организация в каждой пожарной (спасательной части) комнаты психологической разгрузки.
7. Проведение коррекционных мероприятий.

Литература

1. Дутов В.И. О воздействии на людей опасных факторов пожара / В.И. Дутов, В.Н. Тимошенко // Безопасность людей на пожарах: СБ. науч.тр. — М.:ВНИИПО, 1980.
2. Кошкарров В.С. Влияние места несения службы и стажа работы на индивидуально-личностные особенности сотрудников пожарной охраны / В.С. Кошкарров, Н.Н. Щаблов // Научно-аналитический журнал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России «Проблема управления рисками в техносфере», 2010-№ 4 (16).
3. Жигинас Н. Семке В. Я. Персонологический подход в консультировании кризисных состояний. Томск, 2012 244 с.

Тектонические компоненты деформаций горных пород и возможности их использования для оценки сейсмической опасности

Борняков С.А.

Иркутский государственный университет;
Институт земной коры
Сибирского отделения Российской Академии наук,
г. Иркутск, Россия

Салко Д.В.

Институт земной коры
Сибирского отделения Российской Академии наук,
г. Иркутск, Россия

УДК 550.334

С целью поиска предвестников землетрясений на Южно-Байкальском геодинамическом полигоне проводится инструментальный мониторинг деформаций горных пород пространственной сетью штанговых датчиков, размещенных в штольне (рис.1).

Регистрация деформаций осуществляется штанговыми аналоговыми тензодатчиками на базе первых метров с дискретностью 10 с. Датчики устанавливались горизонтально вдоль стенок основного или боковых ходов штольни. Для оцифровки аналогового сигнала от датчиков использовались преобразователи [1], обеспечивающие их высокую разрешающую способность.

Обработка временных рядов данных мониторинга осуществляется с помощью специально созданной авторами компьютерной программы, позволяющей фильтровать исходную выборку для исключения тех или иных компонент колебательного процесса, убирать трендовую составляющую, производить расчет корреляционной функции. Первоначально из выбранного для обработки временного ряда исходных данных (рис.2, А), исключается суточная компонента, связанная с лунно-солнечными приливами, и тренд (рис.2, Б). Далее отфильтрованные временные ряды данных усредняются для устранения аппаратных и других высокочастотных шумов. Для этого используется окно размером 2 часа, скользящее по выборке данных с шагом 10 секунд. Для каждого положения окна, включающего 720 значений деформаций, рассчитывается среднее значение. Пример осредненного временного ряда данных приведен на рисунке 2В. В дальнейшем, по преобразованным таким способом данным рассчитываются корреляционные функции для каждой пары точек с целью выявления временного сдвига в проявлении в них однотипных деформаций. Описанный способ обработки данных ориентирован на выделение волновой составляющей деформационного процесса и при наличии в нем периодических деформационных волн позволяет оценивать их основные параметры, — длину волны, период и скорость пространственной миграции.

Анализ полученных временных рядов данных показал, что деформации реализуются в форме колебательного процесса, с широким спектром периодов колебаний [2,3]. В структуре деформаций можно выделить две группы компонент различной природы, источниками которых в одном случае являются тектонические процессы внутри Земли, в другом случае процессы за её пределами.

В тектонической группе выделено две компоненты, — непериодическая и периодическая. Первая компонента проявляется в виде импульсных аномальных деформаций.

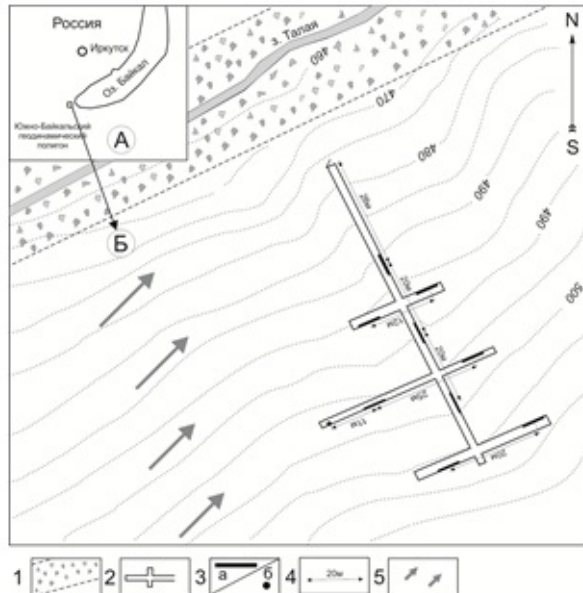

Рисунок 1. Местоположение пункта мониторинга на Южно-Байкальском геодинамическом полигоне (А) и схема штольни с расположением в ней штанговых датчиков (Б). 1- зона разлома; 2 — контур штольни; 3 — горизонтально (а) и вертикально (б) расположенные штанговые датчики; 4- указатель расстояния между датчиками в метрах; 5 — направление распространения деформационных волн.

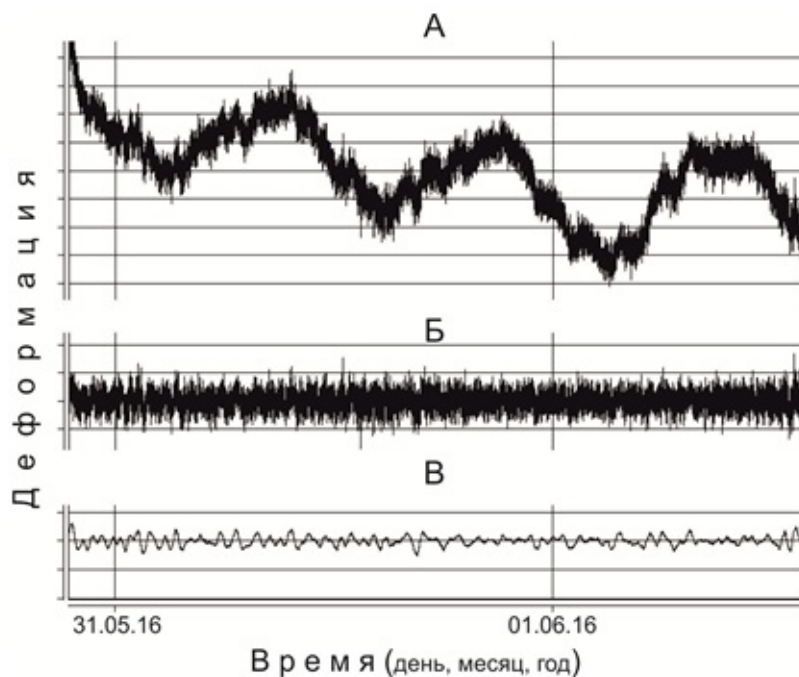

Рисунок 2. Пример временного ряда деформаций для точки 3 в оригинальном виде, (А), после исключения суточной компоненты и тренда (Б) и после осреднения (В).

Они не регулярны, проявляются эпизодически, имеют волновую природу и являются следствием прохождения через точки мониторинга одиночных деформационных волн. Скорость их пространственной миграции непостоянна и меняется от первых сантиметров до первых десятков сантиметров в секунду. Среди них можно выделить два типа деформационных волн, отличающихся по основным параметрам. Деформационные волны первого типа выражены во временных рядах данных асимметричными импульсами с амплитудами в десятки микрон и длинами волн в сотни метров (рис.3 А). Они проходят транзитом через все точки мониторинга и, как правило, сопровождаются остаточными деформациями в первые микроны. Вероятно, что их источники находятся за пределами Южно-Байкальского геодинамического полигона.

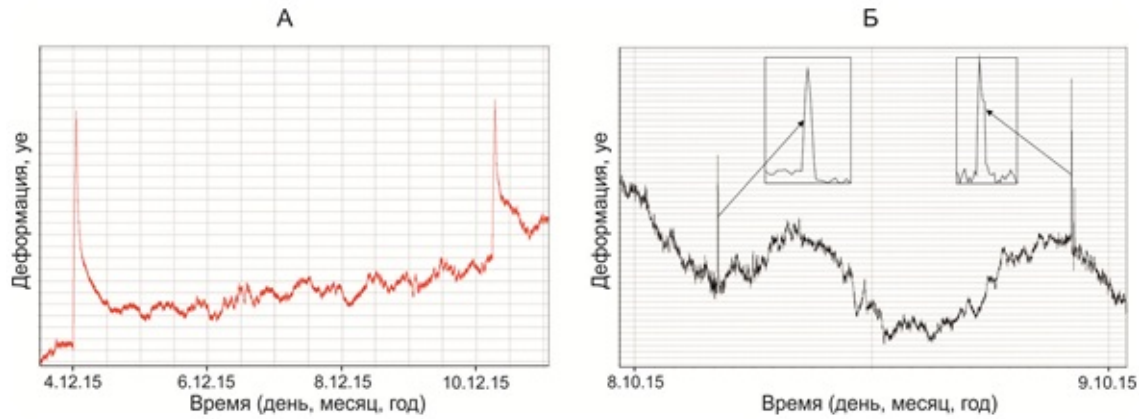

Рисунок 3. Примеры импульсных изменений деформаций горных пород, обусловленных деформационными волнами первого (А) и второго (Б) типов

Деформационные волны второго типа представлены во временных рядах данных симметричными или асимметричными импульсами с амплитудами в первые микроны и длинами волн в первые десятки метров (рис.3 Б). По сравнению с деформационными волнами первого типа они проявляются чаще, не сопровождаясь остаточными деформациями, и предположительно имеют локальную природу, связанную с перераспределением напряжений в разломно-блоковой структуре Южно-Байкальского геодинамического полигона. Замечено, что частота их проявления существенно возрастает перед недалекими землетрясениями.

Второй компонентой тектонической группы является постоянно присутствующая периодическая волновая компонента с длиной волны в сотни метров и амплитудой — первые микроны. Направление и скорость пространственной миграции выделенных деформационных волн варьируют во времени. Так, вектор их движения в среднем ориентирован с юго-запада на северо-восток и близок к направлению действия сжатия от Индостанской коллизии (рис.1) [4]. Скорость миграции изменяется как на коротких, так и на больших временных интервалах. На рисунке 4 приведен пример вариации этого параметра на коротком временном интервале перед землетрясением энергетического класса 10,4 с эпицентром, расположенным в зоне Обручевского разлома в 90 км от пункта мониторинга. Видно, что скорость пространственной миграции деформационных волн за три дня до землетрясения резко возросла с 50 мм/с до 430 мм/с, затем уменьшилась до 17 мм/с и перед его реализацией восстановилась до первоначального значения. Такая сильная вариация скорости нехарактерна для коротких временных интервалов, где её максимальные значения обычно не отличаются от средней величины более чем в два раза. С высокой долей вероятности можно считать, что описанное выше существенное изменение скорости обусловлено прохождением одиночной волны сжатия, которая явилась триггером для произошедшего землетрясения и во фронте которой в компрессионных условиях, то есть в условиях высокого уровня напряжений, эта скорость резко возросла. В пользу такой трактовки говорят известные экспериментальные данные, показывающие, что увеличение внешнего сжатия блочной системы приводит к росту скоростей распространения в ней разных волн [5 и др.].

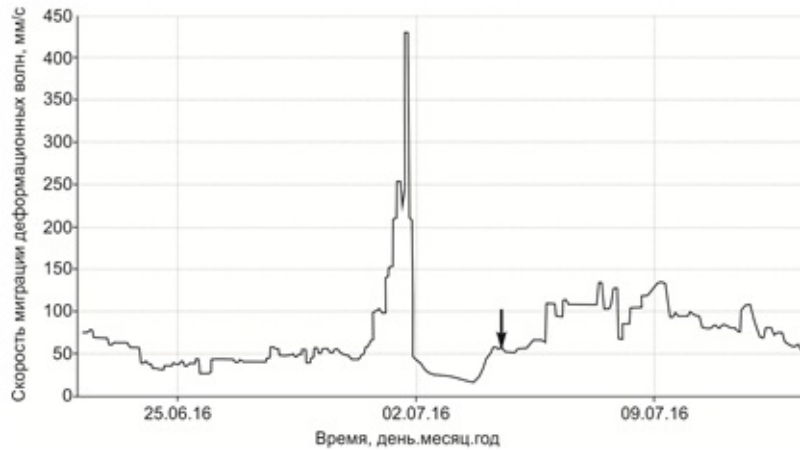

Рисунок 4 — Изменение скорости пространственной миграции деформационных волн на коротком временном интервале перед землетрясением. Момент землетрясения отмечен вертикальной стрелкой.

На большом временном интервале скорость пространственной миграции деформационных волн подвержена флуктуациям, но в целом возрастает. Результаты обработки временных рядов данных показывают, что за период с 2016 года по 2018 год их усредненная скорость выросла с 50 м/с до 500 м/с (рис.5). Следуя выше изложенной логике связи скорости деформационных волн в блочной среде с уровнем накопленных в ней напряжений, можно констатировать, что уровень напряжений в литосфере Южного Байкала за последние три года существенно возрос. Если принять, что уровень высокий уровень напряжений в 2016 году, обеспеченный транзитным прохождением деформационной волны, был кратковременным, локальным и достаточным для инициации землетрясения кратковременно (рис.4), то высокий уровень напряжений 2018 года представляется региональным и стабильно действующим, потенциально способным к масштабной сейсмогенной разрядке.

Резюмируя все выше представленное можем констатировать, что обработка и анализ данных мониторинга деформаций горных пород позволил выделить в деформационном процессе две тектонические компоненты, которые могут быть использованы для оценки текущей сейсмической опасности. А именно, высокие скорости пространственной миграции для периодической волновой компоненты с одной стороны (рис.5), и частое проявление неперiodической импульсной компоненты с другой стороны (рис.3-Б), являются показателем критического, предсейсмогенного состояния разломно-блоковой структуры литосферы.

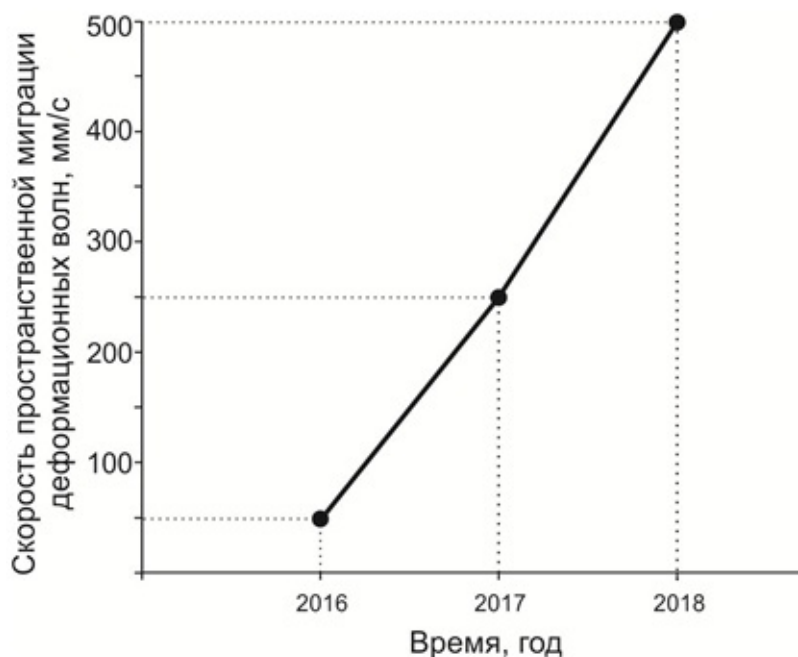

Рисунок 5 — Изменение средней скорости деформационных волн во времени в пределах Южно-Байкальского геодинамического полигона

Работа выполнена в рамках раздела «Тектонофизика современных геодинамических процессов в литосфере Центральной Азии как основа прогноза чрезвычайных ситуаций природного характера» Программы фундаментальных научных исследований «Катастрофические эндогенные и экзогенные процессы, включая экстремальные изменения космической погоды: проблемы прогноза и снижения уровня негативных последствий» (№ 0346-2018-0003)

Использованная литература

1. Салко Д.В., Борняков С.А. Автоматизированная система для мониторинга геофизических параметров на геодинамических полигонах // Приборы. — 2014. — № 6. — С.24-28.
2. Борняков С.А., Мирошниченко А.И., Салко Д.В. Диагностика предсейсмогенного состояния структурно-неоднородных сред по данным деформационного мониторинга // ДАН. 2016. т.468. № 1 С.84-87.
3. Борняков С.А., Салко Д.В., Семинский К.Ж., Дэмбэрэл С., Ганзориг Д., Батсайхан Ц., Тогтохбаяр С. Инструментальная регистрация медленных деформационных волн на южно-байкальском геодинамическом полигоне // ДАН. 2017. Т. 473, № 3, С. 355–358.
4. Molnar P., Tapponnier P. Cenozoic tectonics of Asia: effect of continental collision // Science. 1975. P.419-426.
5. Александрова Н. И., Шер Е. Н. Моделирование процесса распространения волн в блочных средах // ФТПРПИ. 2004. № 6ю С. 49-57.

Взаимодействия в бинарных и квазибинарных разрезах тройной системы Ho–As–S

Ильяслы Теймур Маммад,
проф.

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
E-mail: teymur.ilyasl@mail.ru

Агавердиева Ляман Гадир,
магистр

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

Джафарова Нигяр Надир,
диссертант

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

Исмаилов Закир Ислам,
доцент

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
E-mail: zakir-51@mail.ru

Аннотация: Комплексными методами физико-химического анализа исследована тройная система Ho–As–S. Результаты термического анализа показали, что в системе при соотношении компонентов 1:1 образуется соединение состава HoAsS, плавящееся при температуре 1630K. На основе рентгенографического анализа рассчитаны параметры элементарной ячейки. Установлено, что соединения кристаллизуются в ромбической сингонии с параметрами $a = 0,745$, $b = 0,403$, $c = 0,981$ нм. В системе Ho–AsS со стороны AsS обнаружена область стеклообразования достигающего до 7 ат.% гольмия. Эвтектика в системе HoAsS–S отвечает составу 92 мол.% AsS и температуре 275K, а в системе

HoAsS–Ho отвечает составу 25 мол.% AsS и температуры 1210K

Ключевые слова: анализ, система, температура, кристаллизация, стеклообразование, полупроводники

В литературе отсутствуют сведения о диаграмм состояния двойной системы Ho–S, но имеются отрывочные данные об образовавшихся соединениях [1–4].

С целью построения диаграмм состояния Ho–S нами исследованы сплавы системы Ho–S через I. Синтез сплавов проводился при 685K в вакуумированных ампулах до 10^{-4} мм рт. ст., затем загруженная ампула помещалась в печь. Результаты исследования приведены в таблице 1.

С целью получения полупроводниковых материалов с магнитными ионами нами было изучено различные разрезы тройной системы Ho–As–S.

Тройные соединения редкоземельных элементов (РЗЭ) с участием халькогенов обладают комплексом функциональных свойств, которые нашли техническое применение в различных областях современной техники [4,5].

При синтезе тройных сплавов использовали гольмий марки А–1, мышьяк марки А–5, сера марки В–5. Синтез проводили в двух температурных печах с вращением печи со скоростью 9 град/мин.

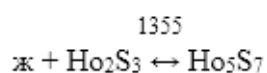
таблица 1.

Состав и некоторые физико-химические свойства сплавов системы Ho–S

№ п/п	Состав сплавов		Плотность г/см ³	Микротвердость Н _μ , кг/мм ²	Результаты	Т _{пл}
	Ho	S				
1	100	0	8,80	158	одна фаза	1775
2	99	1	6,50	158	одна фаза	1770, 1405
3	97	3	6,47	150	две фазы	1710, 1405
4	95	5	6,45	153	две фазы	1705, 1405
5	90	10	6,43	165	две фазы	1625, 1405
6	80	20	6,37	173	две фазы	1405
7	70	30	6,25	175	две фазы	1405, 1425
8	60	40	6,18	180	две фазы	1595, 1405
9	50	50	6,40	245	одна фаза	1810
10	40	60	5,85	190	одна фаза	1695
11	30	70	3,93	195	две фазы	1355, 1500
12	20	80	3,98	190	две фазы	112
13	10	90	2,08	195	две фазы	112
14	0	100			одна фаза	112

Синтезированные сплавы получены в виде тонкодисперсных черных порошков. После синтеза продукты реакции в этих же ампулах отличались при температурах 1100–1700 и 1300К.

По результатам исследования построена диаграмма состояния бинарной системы Ho—S (рис.1.). Как видно в системе образуются три соединения HoS, Ho₂S₃ и Ho₅S₇. Первые два плавятся конгруэнтно при температурах 1810К и 1695К, а третья образуется по следующим перитектическим реакциям при температуре 1355К:

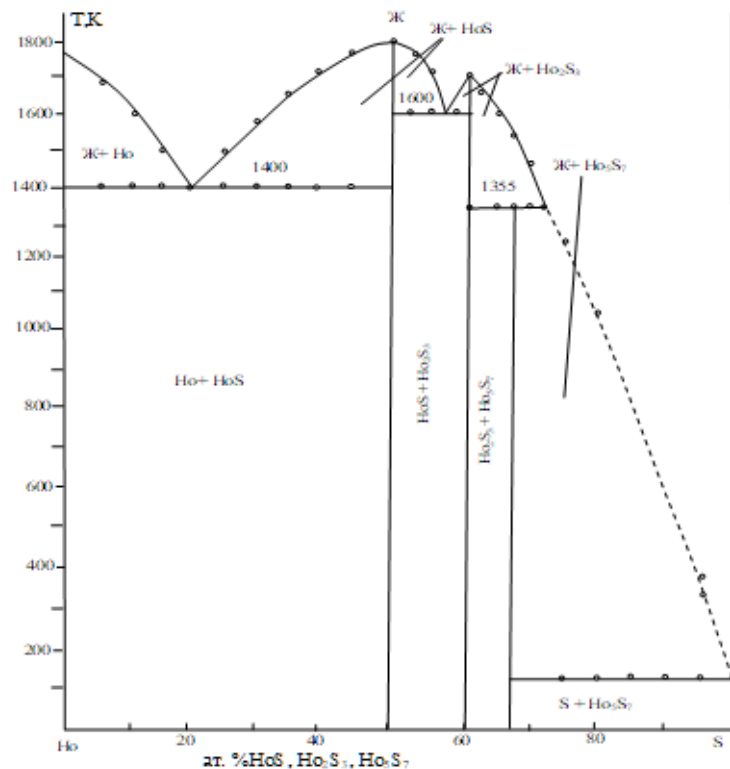

Рис. 1. Диаграмма состояния бинарной системы Ho—S

Рентгенографические данные, т.е. параметры решетки совпадают с литературными данными [4].

Для измерения физических свойств полученные порошкообразные образцы прессовали под давлением 8–10 т/см² в параллелепипеде (12—8—4 мм³) и отжигали в вакууме при 1050K в течение 4 месяцев для соединений HoS $s = 8,2 \cdot 10^{-3} \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, для соединений Ho₂S₃ $s = 2,5 \cdot 10^{-5} \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, а для соединений Ho₅S₇ $s = 1,5 \cdot 10^{-6} \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$.

Разрез As—HoS

Синтез сплавов системы проводили подобно сплавов системы Ho—S. Получены компактные слитки до 60 ат.% As, после этого до 100% HoS получены пористые и порошкообразные сплавы. Полученные сплавы отжигали при температуре 1200K, время отжига составляло 250 часов, после чего проводили исследования образцов системы.

Дифференциально-термический анализ проводили на пирометре НТР-70 и на приборе ВДТА-987. Рентгенофазовый анализ сплавов проводили на приборе Philips X'Pert MPD дифрактометр, микроструктурный анализ на микроскопе МИМ-7, а микротвердость на микротвердомере ПМТ-3.

По результатам термического анализа показали, что в системе при соотношении компонентов 1:1 образуется соединение состава HoAsS, плавящееся при температуре 1630K. Соединение образуется дистектикой, разделяет общую систему на две части подсистемы HoS—HoAsS и HoAsS—As. Обе подчиненные системы эвтектического типа эвтектика имеет состав 26 и 87 мол.% мышьяка (рис. 2) в системе HoS- As.

Таб.2.

Составы и некоторые физико-химические свойства сплавов системы HoS—As

Состав		Термические эффекты	Микротвердость, Н _и , кг/мм ²	Плотность, d, г/см ³	Результаты МСА
HoS	As				
100	0	1815	245	6,4	одна фаза

95	5	1710,1210	245	6,4	две фазы
90	10	1600, 1200	240	6,2	две фазы
80	20	1360, 1200	230	5,90	две фазы
76	24	1210	Эвтектика	5,93	две фазы
70	30	1300, 1210	225	5,85	две фазы
60	40	1210, 1570	218	5,70	две фазы
50	50	1630	260	6,5	одна фаза
40	60	720, 1500	210	6,1	две фазы
30	70	720, 1300	180	5,9	две фазы
20	80	720, 1000	160	5,75	две фазы
10	90	720, 750	100	5,65	две фазы
5	95	720, 805	10	5,60	две фазы
0	100		90	5,15	одна фаза

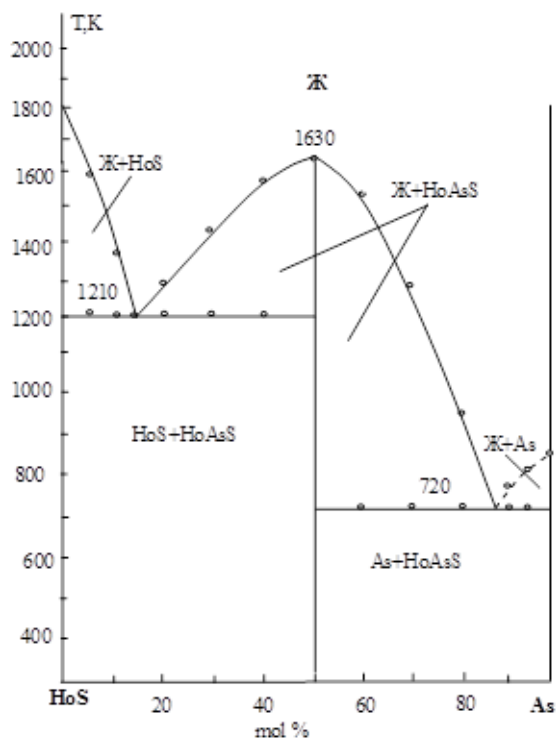

Рис. 2. Диаграмма состояния HoS—As

На основе рентгенографического анализа рассчитаны параметры элементарной ячейки. Установлено, что соединения кристаллизуются в ромбической сингонии с параметрами $a = 0,745$, $b = 0,403$, $c = 0,981$ нм.

Соединения HoAsS обнаружены так же в системе Ho—AsS. Диаграмма состояния системы представлена на рис. 3. Соединение HoAsS образуется в точке пересечения разрезов Ho—AsS и HoS—As. На основе исходных компонентов не обнаружена область растворимости.

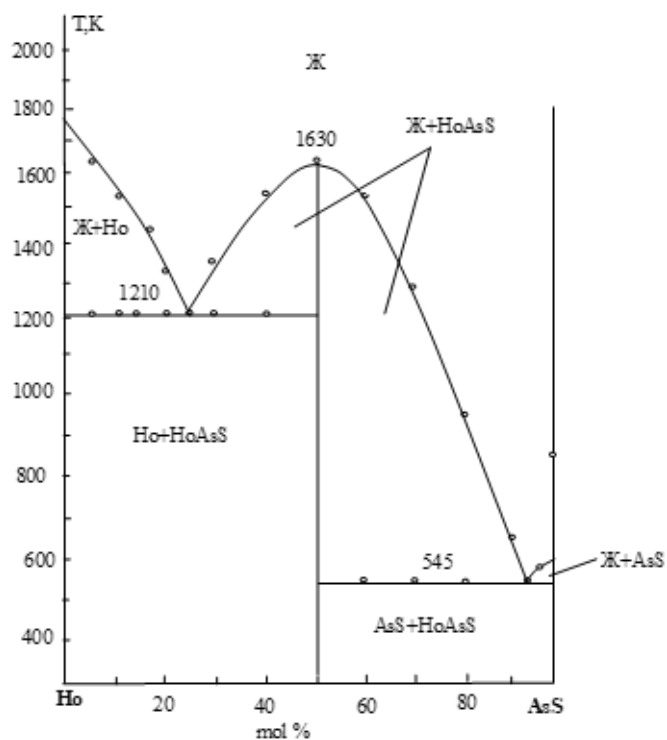

Рис. 3. Диаграмма состояния Ho—AsS

В системе Ho—AsS со стороны AsS обнаружена область стеклообразования достигающего до 7 ат.% гольмия. Полученные стекла вишнево-красного цвета. Эвтектика в системе HoAsS—S отвечает составу 92 мол.% AsS и температуре 275K, а в системе

HoAsS—Ho отвечает составу 25 мол.% AsS и температуры 1210K (рис. 3).

Литература:

1. А.А. Елисеев. Хальколантанаты редких элементов, М.: «Наука», 1989, 288с.
2. П.Г. Рустамов, О.М. Алиев. Редкоземельные полупроводники (Под. ред. В.П. Музе) Баку, Элмлер, 1981 с. 93-133
3. Ю.Д. Третьяков, В.И. Путляев. Введение в химию твердофазных материалов. Учебное пособие, Химия, 2013, 253с.
4. Н.П. Лякишев. Диаграмма состояния двойных систем Т.2 1024 с., 1997, М.: Машиностроение
5. Ильяслы Т.М., Алиева К.М., Исмаилов З.И., Аббасова Р.Ф., Мамедова Л.А., Вейсова С.М. Фазообразование в системе Ho—As—Te. Сборник научных трудов по материалам международной конференции, часть 1, Санкт-Петербург, 2018.
6. Мамедов Н.В., Ильяслы Т.М., Аплазов М.Р. Промежуточные фазы в системах Cr—Zn—S (Ln—Dy, Ho, Er, Tm), EСУN4 (49), 2018, с.264—268.

Посольские отношения Центральной Азии с Ближним Востоком

Ибрагимова Нозима Камилжановна

Соискатель

Ташкентского исламского университета,
Директор женского средне-специального колледжа
имени «Хадичаи Кубро»,
г. Ташкент

E-mail: Nozji_83@rambler.ru

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию установленных посольских отношений и дипломатических путешествий Центральной Азии с государствами Ближнего Востока, а также их особенностям в VII-IX веках. В статье уделяется особое внимание на церемониальный приём послов и посольские миссии на политической арене во время оккупации Центральной Азии и на статистических анализов установленных отношений.

Ключевые слова: Умавийце, Централная Азия, халифы, наместники Мовароуннахра, посольские отношения, церемония приёма послов.

В то время, когда международные отношения вносят несравнимый вклад в развитие страны, объективно-научное исследование его истории и внедрение по положительным результатам в практику, безусловно, становится важной необходимостью. Ибн Халдун отличает, что внутренняя политика и социальное положение государств зависит от характера его межгосударственных отношений [4, с. 353]. Из этого следует сказать, что на сегодняшний день изучение истории отношений государств с зарубежными странами является одной из актуальной задачей исследований разных времен и разных пространств.

Средневековья истории Узбекистана, в том числе, история VII-IX веков непосредственно тесно связано с историей мусульманских государств Ближнего Востока основоположником Умавийского халифата Муавия ибн Абу Суфяна, вышел на политическую арену во время Али ибн Абу Талиба из праведных халифов.

Период Умавийских халифов (41/661-132/750) по анализам историков выделялся не расширением территории своей власти, а чрезмерными разрушительными действиями. В результате военных походов захвачены земли и города такие, как Ирак, Табария, Джуржистан, в 664 году Кабул, Кирениака, Кипр, Византия, город Халкедан, Корфаген, Сицилия, Южная Испания, Южный Пакистан и Центральная Азия [6, с. 21,22]. Данная династия господствовала в течение 91 лет под деятельностью 14 халифов. Территория Умавийцев делился на 6 большие эмираты:

1. Хиджаз — Мекка, Мадина, Таиф;
2. Ирак — Куфа, Басра, Хорасан;
3. Арал и Армения — Армения и Азербайджан;
4. Сирия — Палестин, Урдун и Дамаск;
5. Египет и Африка — государство Северной Африки;
6. Города Андалус — Испания, которая позднее присоединился к Африке [18, с. 430; 5, с. 152].

Центральная Азия считается одной из частью эмирата государства Ирака. По этой причине наместник Хорасана отчитывался непосредственно подчинялся заместителям халифы по территориям Востока и Ирака. Наместник Хорасана отчитывался не перед халифой, а перед его заместителем. Как передаётся в источниках по истории ислама, в завоевании Центральной Азии, находящегося на восточной части халифата, внесли свой вклад сначала полководцы, затем такие

наместники Хорасана, как Мухаллаб ибн Абу Суфра аль-Азди, Кутайба ибн Муслим аль-Бахили, Язид ибн Мухаллаб и Асад ибн Абдуллах аль-Касри [18, с. 432].

Большинство посольских визитов Умавийского периода и отношения, наложенные в результате этих поездок и переписки были отправлены государственным руководителям со стороны Центральной Азии. В качестве посла мог посетить доверенный представитель наместника определенной территории или сам наместник. При исследовании посольских отношений между Центральной Азии и Омаядов, было выявлено, что они составляют суть внутренне — политической деятельности этого периода. В источниках по истории ислама передаётся, что во внешнюю политическую деятельность Умавийцев входят их дипломатические отношения с Китаем и Римом и неоккупированными ими территориями [2; 18; 19; 20].

Во время правления халифов Умара и Усмана были совершены частичные походы на Восток, то есть в Хорасан. В период Умавийцев Центральная Азия стал называться «Маверауннахром» в качестве потусторонней реки Джайхун. Дальнейшие стратегические направления военных действий были направлены в Маверауннахр.

В большинстве исторической литературы отмечается, что походы направленные в Маверауннахр начались в 654 году с местности Маймург и в 667 году с местности Чаганиан во время правление первого халифа династии Умавийцев Муовия ибн Абу Суфияна. По мнению Х. Вальбери в 670 году Зияд ибн Абу Суфьян дошёл до побережья Сырдарьи [10, с.9; 15, с.56; 18, с. 328].

Наршахи в своём произведении отмечает, что захват Бухары осуществлён сначала в период правления Муовия Ибн Абу Суфьяна (41/661-60/680) со стороны Убайдуллаха ибн Зияда Абиhi, в виде военных походов на территории такие как Ромитен, Байкант — сопредельные места с юга Бухары около реки Джайхун [9, с.25; 21, с.221]. Когда арабские войска стояли рядами близ Бухары, Бухархудад, Хатун осознав напряжённость положения, своей сообразительностью дипломатично способствует предотвращению войны и добивается мирного соглашения. Данное примирение после ухода валы (благодетеля) Хорасана и Мовароуннахра закреплён с участием послов Саидам ибн Усманам (675-680).

Умавийские халифы постепенно захватывали Центральную Азию то дипломатическими способами, или то военными действиями.

Самый ожесточенный удар на Мовароуннахр был дан во время правления Ал-Валид ибн Абдумалика (86\705-96/715). Эмир Хорасана и Мовароуннахра Абу Мухаммада ал-Хажжажа был передан Кутайбе ибн Муслиму ал-Бахили (705-715). Несколько раз осуществлены посольские визиты (поездки) для укрепления связей Эмира Хорасана с центральным правительством и местными наместниками с целью политических действий. В течении военных действий направленные в Мавероуннахр Кутейбы ибн Муслима между местными правителями таких, как тарханы Сугда, правители Шама в Турецком царстве и ихшиды Ферганы, были осуществлены с участием послов по поводу оказания поддержки с военной точки зрения.

Яркий пример этому, по предложениям В.А. Лившица, 712-714 годах письмо посла Сугда Фатуфарна из Чача был направлен правителю Самарканда Деваштичу. Автор письма — это Футаварн, которого Деваштич отправил в Чач, к Турецкому правителю и падишаху Ферганы со специальной дипломатической миссией то есть объединиться в противостоянии арабам. По предположениям В.А. Лившица, письмо было написано, когда арабы по случаю захвата Ферганы (накануне захвата Уструшона) оказалось в Чаче. Данное письмо является очень важным правовым документом на сугдском языке, касающееся посольских отношений Мовароуннахра.

Эмир Мовароуннахра совершил несколько посольских поездок с целью взаимного действия и добывания мирного соглашения с местными наместниками. К примеру можно говорить о содружестве с правителем Сугда Тарханом. Наршахи отмечает, что данное содружество было осуществлено талантом одного из Хорасанских волиев Хайяном ан-Набати, который известен под псевдонимом

Абу аль Хайжаж [1, с.51, 297; 8, с.10; 18, с. 395].

С приходом к власти халифы Умара ибн Абдулазиза (99/717-101/720) [9, с.25]. Наместничество Хорасана и Мовароуннахра перешло на аль-Жарра ибн Абдуллах. Во время правления аль-Жарраха со стороны его двоюродного брата Жахма ибн Захро дипломатическим путем овладели местностью аль-Хутталп и его богатствами, расположенными в Мовароуннахре. С этой благой вестью отправляется из Мовароуннахра делегация послов из трёх человек к Умару ибн Абдулазизу. Двое из послов были из арабского происхождения, третий был правоверным мусульманин — Салих ибн Тариф, из местного племени Дабб, известный под псевдонимом Абу Саид. Во время приёма послов два араба дали много информации, но Умар хотел получить побольше у третьего посла. Третий посол жаловался на своего наместника. Именно и такую достоверную информацию ждал Умар. Халифа велел вызвать на очередную посольскую поездку аль-Жарраха и Абу Мижаза Лахик ибн Хамайда, чтобы получить более подробную информацию о Хорасана. По его рекомендаций наместником Хорасана стал Адбурахман ибн Нуайм [2, с.127- 128].

Анализируя установленные посольские отношения в период Умавийцев можно увидеть усиление пропаганды Аббасидов, именно начиная с этого периода, значит с периода халифы Хишама. Основная цель большинства посольских поездок была направлена на это. По пропаганде Аббасидами были осуществлены более 40 посольских поездок в 102, 107, 108, 110, 119, 124, 128, 129, 130, 131 и 132 годах по хиджри и процессе велось более 30 переписок. Основное содержание посольских отношений заключалось в освещении ожидаемых удобств и политических пособий, когда предки Абу Аббаса приходят к власти.

В 120/738 годах после того как Наср ибн Саййор ибн Лайс назначен наместником Хорасана со стороны Хишама, крупные центры Мовароуннахра Самарканд, Фергана и Шам перешли к рукам Умавийцев [1, с.62; 16, с.55]. Ослабевшие посольские отношения из-за внутренних конфликтов в государстве во время правления халифа Хишама вновь возобновились к периоду наместничества Насра ибн Саййар. Во время его наместничества все вопросы включая в речение грамот наместникам, выполнение приказов халифы в промежутки 121-130 годов по хиджри были осуществлены посольские поездки 34 раза и обмен письмами 42 раза.

Восстание Абу Муслима и его агитации в 747-750 годах стал одним из основных факторов исчезновения Умавийского государства. К.Э.Босворд подчеркивает, что государство Умавийцев был извергнут в результате мятежей, происходивших в Хорасане и Восточном Иране, дают сведения о том что агитатором этого мятежа был Абу Муслим и кроме Абдурахмана, внука Хишама, все были убиты [9, с. 26].

Муовия ибн Абу Суфьян правил государством, подобно Умару, на основе дивана. В некоторых источниках отмечается, что составленные с его стороны письма, печати и диван почты, а также диван составляющий устав наместников, приобрело важное значение в упорядочении политической деятельности. В других источниках эти диваны делятся на три группы, то есть на военный диван, находящийся в Ираке и диван писем или печатей [18, с. 432].

Военные походы халифов Умавийцев в Мовароуннахре осуществлялись в двух этапах. Первый этап относится к периоду в правления халифа Муовия, а второй этап осуществлялся в период халифы аль-Валида. В 705 году с назначением Кутейби ибн Муслима на пост наместника Хорасана, аль-Валид возлагает на него миссию захвата Мовароуннахра. В исторических источниках он упоминается как Кутейба Ибн Муслим, в китайских источниках как Киутипо. Абу Райхан Беруни говоря о нём своём произведении осуждает его действие и отмечает его причастие сожжению им многих уникальных произведений в Хорезме [7, с. 72].

Изучая дипломатические отношения в период Умавийцев, глядя на отношения субъектов, на миссии визитов и на их результаты можно отнести их к различным группам. Смотря на субъекты посольских отношений целесообразно отнести их к следующим видам отношений:

- Отношения между Умавийцами (между эмиром и его заместителями);
- Между Умавийцами и Центральной Азией (между эмиром и его заместителями с местными правителями Мовароуннахра).
- Можно перевести отношения между местными правителями.

К отношениям между Умавийцами относятся посольские отношения и переписки с халифом Умавийцев и его наместниками на местах. В ходе исследования выявлено что посольские визиты были осуществлены в промежутке 59-132 годах по хиджри 62 раза и на этом периоде осуществлялось. 59 раз передача писем в промежутке 72-132 годах по хиджри.

Посольские отношения между Центральной Азией и Умавийцами является важной частью исследований с одной стороны халифа Омара в качестве участников отношений, его заместителей (наместники) на местах, другой стороны были местными правителями Мовароуннахра. По началу, основоположниками посольских отношений были Умавийцы, потому что правители намеченных территорий были отправлены предложение в связи с принятием новой религии, о мирном соглашении или о военном положении. По остальным вопросам с инициативой вышла вторая сторона. Эмир и его заместители не участвовали не посредственно в качестве посла, отправлялись доверенные лица или близкие родственники.

В ходе исследования были выявлены сведения о том, что в промежутке времени 59-119 годах по хиджри были осуществлены посольские поездки 19 раз. А этом процессе переписка 10 раз.

Отношения между местными правителями следует привести взаимосвязи государственных руководителей, находящийся на территории Мовароуннахра. Сюда входят перемирия, соглашения, посольские визиты и обращения, направленные на общего врага между руководителями таких государств, как Сугд, Тахария, Фергана, Шаш, Бухараи Хорезм.

По сведениям Табари ярким доказательством служит 5 посольских визитов в 90, 93, 93, 103 годах по хиджри, а также письмо и официальные письменные документы в 85 и 93 годах по хиджри. Если вышеупомянутые посольские отношения были установлены официальными послами, а также гонцами, не имеющими политического значения, были доставлены важные передачи. Они были отправлены в промежутке времени 85-132 годов по хиджри более 19 раз. А также были отправлены более 10 шпионов с целью осведомления о военном положении территорий намеченных для захвата. Во время правления Умавийцев были подписаны более 20 мирных соглашений с крупными городами Центральной Азии, 2 раза между Насром ибн Саййар и Шайбаном, а также между Али ибн Джудат и Абу Муслимам. Один раз в 130/148 году Наср ибн Саййар и Абу Муслим согласились на войну. Примерно последние 30 лет правления Умавийцев в связи с усилением пропаганды Аббасидов умножились посольские визиты, дипломатические переписки и деятельность гонцов. В процессе исследования посольских связей государства Умавийцев с Центральной Азией и содержания их дипломатических переписок приводит в точность такое упорядочение следующих вопросов:

- Личная неприкосновенность и обеспечение безопасности;
- Вручение грамот наместничества;
- Сдача добычи или получение новых заданий;
- Дать военные указания;
- Получение военного подкрепления;
- Пропаганда новой религии;
- Пропаганда учений Аббасидов;
- Личное прощение;
- Дать политические рекомендации по управлению территории;

- Предупреждение о приближающейся опасности;
- Завещание;
- Выразить недовольство деятельностью управления.

Восстание Абу Муслима в 747-750 годах и пропаганда которую он вёл стал одной из основной причиной исчезновения Умавийского государство.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литературы на русском языке:

1. Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи. Тарихи Бухара. История Бухары. Пер.и коммент. Ш.С.Камолиддина. —Т.: SMI-ASIA, 2011. — 600 с.
2. История ат-Табари / Пер. С араб. В.И.Беляева с допол. О.Г.Большакова, А.Б.Халидова. — Ташкент: Фан, 1987.
3. Лившиц В.А. Правители Пянча. «Народи Азии и Африки», 1979, № 4. Мухетдинов Д., Хайретдинов Д. История арабского халифата. — Нижний Новгород: Медина, 2011. — 225 б.
4. Очерки истории арабской культуры (V-XV вв.). —Москва: Наука, 1982. — 440 с. (Культура народов Востока).
5. Фильштинский И.М. Арабская литература в Средние века. — Москва: Наука, 1977. — 294 с.

Литературы на узбекском языке:

6. Абдуллоҳ ҳожи Исматуллоҳ. Марказий Осиёда ислом маданияти / қисқача маълумотнома. —Т.: Шарқ, 2005. —383 б.
7. Абу Райҳон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар // А.Расулов тарж. Танланган асарлар. —Ж.1. —Т.: Фан, 1968.
8. Абу Саъд Абдулкарим ибн Муҳаммад ибн Мансур ат-Тамимий ас-Самъоний. Насабнома (ал-Ансоб). — Т., 2017. — 273 б. Абу Саъд абд ал-Карим ибн Муҳаммад ас-Самъоний. Китоб ал-Ансаб. / Изд. Абд ар-Раҳман ал-Муаллими. —Т.7. —Байрут: Муҳаммад Амин Дамадж, 1980-1981.
9. Босворд К.Э. Мусулмон сулолалари. Йилнома ва шажарлар бўйича маълумотнома. Изоҳлар билан таржимаси. —Т.: Фан, 2007. ISBN 978-9943-09-191-7. —269 б.
10. Вамбери Ҳерман. Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи / китобдан парчалар. Аҳмад С. тўплаган. —Т.: Адабиёт ва Санъат нашриёти, 1990, —96 б.
11. Исҳоков М. Унутилган подшоликдан хатлар (Бир туркум суғд ҳужжатларининг ўзбек тилига таржимаси ва изоҳлар). Т., Фан, 1992.
12. Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Масъул муҳаррир: Отахўжаев А.М., Ҳидирова Н.О. —Т.: Адабиёт учқунлари, 2016. —287 б.
13. Ўзбекистон тарихи ёш тадқиқотчилар нигоҳида. Ёш тарихчи олимларнинг илмий мақолалари тўплами. —Т.: Ўзбекистон, 2010. — 119 б.
14. Ўзбекистон ҳарбий санъати тарихи: китоб-альбом/Ж.Х. Исмаилова, Л.Г. Левтеева; масъул муҳаррир: Ю.Р.Буряков. — Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2013. — 208 б.
15. Чағониён тарихи. Тўпловчи ва таржимон: Хидиров Абдиназар. —Т.: Тошкент ислом университети, 2002. — 208 б.
16. Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси: XIX аср ўрталари — XXI аср бошлари / Р.Ражабов. Масъул муҳаррир Д.Зияева: ЎзФА, Тарих инс-ти. —Т.: Шарқ, 2012. — 416 б. —16 б.зарв.

Литературы на арабском языке:

17. Абу Жаъфар Муҳаммад ибн Жарир ат-Табарий. Тарих ат- Табарий / Тарих ал-имама ваг мулук. 4 жилдлик. —Байрут-Лубнон: Дор ул-китоб ул-иълмия, 1417/1997.

1417/1997, ابو جعفر محمد بن الطبري. تاريخ الطبري / تاريخ الامم و الملوك. —بيروت-لبنان: دار الكتاب العلمية،

18. Аш-шайх Муҳаммад ал-Хузорий. Ад-Давлату ал-Умавийя (Муҳадоруту фи тарих ал-Умами ал-Исламия). -Қоҳира: Ал-Мухтор, 1424/2003. — 456 с.

2003 /1424 الشيخ محمد الخضرى بك. الدولة الاموية — القاهرة: المختار،

19. Ибн Асир. Ал-камил фит-тарих. — Ж.2. —Байрут: Дарул Фикри, 1398/1978.

20. Ибн Ҳишам. Ас-сийрати ан-Набавия. 4 жилдли. — Байрут-Лубнан: Дор ихъайи ит-тураси ал-арабия, 1417 / 1997.

1417/1997. ابن هشام. السيرة النبوية. — بيروت-لبنان: دار احياء التراث العربية،

21. Жалолиддин Абдуллаҳмон ас-Суютий. Тарих ул-Хулафо. — Қоҳира: Дар ул-фикри ал-аъробийи, 1946/1365. — 638 с.

1946 جلال الدين عبد الرحمن السيوطي. تريخ الخلفاء. — القاهرة: دار الفكر العربية،

Ibragimova Nozima Kamiljanovna

Researcher, Tashkent Islamic University

Chief, Islamic college for women named after Khadichai Kubro, Tashkent

Nozij_83@rambler.ru

FORMATION OF AMBASSADORIAL RELATIONSHIPS OF CENTRAL ASIA WITH THE MIDDLE EAST COUNTRIES IN THE 7th-9th CENTURIES

Annotation: Ambassadorial relationships and diplomatic visits of Central Asia to the Middle East countries and their features in the 7th-9th centuries were mentioned in this article. Also, ceremonial reception of ambassadors and ambassadorial missions in the political arena during occupational actions in Central Asia were accented in it.

Key words: *Umayyads, Central Asia, caliphs, vicar of Transoxiana, ambassadorial relationships, ceremonial reception of ambassadors.*

Для заметок: